

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

2
1973

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

2
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА» КИШИНЕВ 1973

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Д. Н. ТАБАКАРУ

О НЕКОТОРЫХ ЯВЛЕНИЯХ В РЕЛИГИОЗНОМ СЕКТАНТСТВЕ

Вопрос о процессах, которые происходят в настоящее время в существующих на территории Молдавии религиозных направлениях, имеет не только теоретическое, но прежде всего практическое значение. Знание новых явлений религиозной жизни позволяет выработать оптимальные меры атеистического воздействия, способствующие дальнейшему сокращению численности религиозных общин и ослаблению религиозности верующих, и таким образом приостановить воспроизводство религии в современных условиях.

Особое значение при этом имеет выявление процессов, происходящих в религиозном сектантстве, поскольку именно последнее, благодаря своим специфическим особенностям, обладает наибольшей живучестью и потому оказывает наиболее отрицательное воздействие на сознание и поведение своих последователей.

Однако решение этой задачи сопряжено со значительными трудностями. Сектантство — понятие собирательное, оно включает в себя множество направлений, которые порой резко отличаются друг от друга как в догматическом, так и в культовом отношении. Поэтому дать общую картину процессов, которые наблюдаются в современном сектантстве, а также прогнозировать перспективу всего этого множества направлений довольно сложно. Как известно, сектантские верования имеют различное распространение и оказывают неодинаковое воздействие на своих последователей и подрастающее поколение. Наибольшее распространение в современных условиях имеют в основном секты протестантского направления: баптизм, адвентизм и неговизм. Что касается других сект, в частности сект православного происхождения, то на территории нашей республики они представлены лишь молоканством и иннокентизмом. Поскольку православные секты в Молдавии малочисленны и находятся в явно кризисном состоянии, мы ограничили круг рассматриваемых религиозных направлений баптизмом, адвентизмом и неговизмом. Впрочем, последние характерны и для некоторых других республик и областей нашей страны.

Перед нами стояла задача раскрыть новые явления, которые обнаружались в сектантском движении в последнем десятилетии.

Шестидесятые годы характеризуются крупнейшими достижениями во всех областях народного хозяйства. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся республики добились невиданных успехов в экономике и культуре. Валовая продукция промышленности в 1971 по сравнению с 1960 г. выросла на 314%¹, а сельского хозяйства соот-

¹«Народное хозяйство Молдавской ССР в 1971 г.». Стат. сборник. Кишинев, В/О «Союзучетиздат», 1972, стр. 31.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академики АН МССР Я. С. Гросул (главный редактор), И. Г. Будах (зам. главного редактора), члены-корреспонденты АН МССР Н. А. Мохов, Д. Т. Урсул, доктор философских наук В. Н. Ермауратский, кандидаты исторических наук Б. К. Визер, В. С. Зеленчук, А. С. Есауленко, Л. Е. Ренида, И. Э. Левит, П. В. Советов, кандидат философских наук А. И. Бабий (ответственный секретарь), Н. А. Кетрару.

1776863

ветственно на 146%², что способствовало дальнейшему росту благосостояния и культурного уровня народа. В результате денежные доходы населения за этот период выросли на 312%³, резко улучшилось бытовое и культурное обслуживание трудящихся, существенные сдвиги произошли в сближении между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. С 1959 по 1970 г. число лиц в возрасте 10 лет и выше, обучающихся в учебных заведениях, выросло с 264 до 397 на 1000 человек⁴.

Эти достижения оказали большое влияние на духовный мир трудящихся, в том числе и на верующих, привели к спаду количественных показателей многих сектантских общин и охлаждению их последователей к вере в бога. Об этом красноречиво свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении данные по ряду вышеупомянутых сект. Например, с 1966 по 1972 г. количество верующих общин евангельских христиан-баптистов, существующих в селах Молдаванка, Суворовка, Ново-Обрежа Фалештского района, сократилось почти на 30%, а общин «свидетелей Иеговы», существующих в селах Теренья и Гордешты Бричанского района, только за последние три года сократилось на 20%.

Это свидетельствует о значительном ослаблении эффективности сектантской пропаганды в современных условиях. Не случайно поэтому даже в самых многочисленных и самых активных сектантских общинах за последнее время не совершается обряд крещения. Например, в большинстве общин евангельских христиан-баптистов на протяжении последних 5—6 лет не было ни одного крещения и лишь в некоторых было совершено по 2—3 крещения; примечательно, что крещению подвергались в основном выходцы из религиозных семей. Так, например, по нашим данным, в 1972 г. более чем в 80% общин не было совершено ни одного крещения. Более того, религиозная пропаганда сектантства в значительной степени потеряла силу своего воздействия непосредственно в семьях верующих, что подтверждается постоянно растущим числом фактов разрыва молодежи с верой. Для иллюстрации ослабления воздействия, например, иеговистской идеологии на подрастающее поколение, сошлемся на весьма активную в прошлом иеговистскую общину, существующую в с. Реуцел Фалештского района. В средней школе данного населенного пункта в разных классах обучается 19 детей семей иеговистов, 17 из них пользуются книгами из школьной библиотеки; у некоторых учащихся в абонементе значится до 30 книг, что раньше вообще исключалось, так как верующие родители строго запрещали своим детям приносить художественную литературу домой. Для 18 школьников верующие родители выписывают детские и молодежные периодические издания, 11 мальчиков и девочек участвуют в кружках художественной самодеятельности, родители 14 семей регулярно посещают родительские собрания; из 9 детей пионерского возраста 6 являются пионерами.

Однако количественные показатели отражают только один аспект современного сектантства. Важное значение имеет социально-демографический анализ состава общин. Этот анализ помогает выяснить, на какие категории людей оказывает наибольшее влияние религиозное сектантство. Вместе с тем это исследование имеет большое значение и для наиболее эффективной организации атеистической пропаганды.

² «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1971 г.», стр. 81.

³ Там же, стр. 12.

⁴ Там же, стр. 9.

Известно, что для всех религиозных организаций характерным является преобладание представительниц женского пола. Имеющиеся в нашем распоряжении данные показывают, что эта тенденция продолжает оставаться устойчивой. Например, в баптистских общинах в 1965 г. женщин было около 65%, а в 1971 г. — 68%. Аналогичное явление наблюдается в адвентистских общинах: здесь отмечается известная активизация деятельности женщин, расширение их участия в жизни секты. Об этом свидетельствует, в частности, следующий факт: в количественном отношении адвентистская секта в три раза меньше баптистской, однако женщин-проповедниц в ней в пять раз больше, чем в последней. Около 30% членов так называемых «двадцаток» также женщины, а среди хористов женщины составляют 2/3 всего состава.

Следует отметить, что усиление деятельности женщин встречает полное одобрение и поддержку со стороны адвентистского актива на местах. Один из проповедников адвентистской общины с. Малая Ивановка Чимишлийского района высказался следующим образом по поводу наличия в его общине женщин-проповедниц: «Греховного нет ничего, когда женщина проповедует, от этого только выигрывает церковь. Женщины лучше готовятся для произнесения слова божьего, больше уделяют внимания воспитанию детей, ведь дети наше будущее».

Стремление к расширению прав женщин в сектантстве является, на наш взгляд, новым явлением в практике религиозного сектантства. Эту тенденцию можно рассматривать как существенный элемент модернизации традиционного отношения к женщине, хотя, возможно, он осознается еще не в полной мере местными проповедниками, а тем более рядовой массой верующих.

Естественно, возникает вопрос о побудительных мотивах активизации женщин в сектантском движении.

Преобладание представительниц женского пола в религиозных организациях в прошлом объясняется более трудными условиями жизни женщин, чем мужчин, бременем семейных забот, отсутствием необходимого времени для духовного развития и т. д.

За годы Советской власти коренным образом изменились бытовые условия трудящихся нашей республики, в том числе и женщин: с каждым годом расширяется сеть детских дошкольных учреждений, тем самым облегчен труд женщин-матерей по уходу за детьми. Например, с 1960 по 1971 г. численность детей в круглосуточных детских садах-яслях, садах и яслях выросла на 384%⁵.

Все это создает благоприятные условия для духовного развития женщины, для повышения ее общественной активности. В результате большинство женщин в городе и деревне не только участвуют в общественном производстве, но и ведут большую общественную работу, выполняя различные общественные поручения. В области образования женщины в 1971 г. составляли 66,9%⁶. Большой отряд женщин работает в области здравоохранения. Многие женщины являются руководящими работниками, прекрасно справляются со своими обязанностями.

Однако определенная часть женщин находит в религиозных организациях удовлетворение своих духовных запросов. Более того, как было уже сказано, в настоящее время отмечается даже некоторое усиление активности женщины в деятельности сектантских общин, чего в прошлом в такой степени не наблюдалось. Это объясняется, на наш

⁵ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1971 г.», стр. 12.

⁶ Там же, стр. 227.

взгляд, в значительной мере иллюзией коллективности, которую создают сектантские организации, видимостью заботы о человеке, стремлением удовлетворять его духовные запросы, разумеется, на религиозной основе. У женщин по мере улучшения жизненных условий, увеличения свободного времени все больше возрастают духовные запросы, усиливается стремление к повышению общественной активности, и поскольку не все коллективы вовлекают всех женщин в русло активной производственной и общественной жизни, то некоторая часть их оказывается втянутой в сети иной «коллективности», а именно религиозной. В данном случае значительная вина лежит на тех коллективах, которые не смогли заинтересовать всех женщин, вовлечь каждую из них соответственно их интересам и наклонностям в общественно полезную сферу деятельности. Женщины, ставшие проповедницами, сектантскими активистками, не просто удовлетворяют свои религиозные запросы, а выполняют, с их точки зрения, необходимую их «братьям» полезную работу, на которую они тратят много сил и энергии. Однако эти женщины могли бы принести действительную пользу, если бы их стремление к общественной деятельности было направлено в нужное общественное русло. Именно такая задача стоит перед каждым коллективом, каждой партийной и общественной организацией, в первую очередь перед теми, кто не сумел создать таких условий, при которых все члены общества, в том числе и женщины, имели бы возможность для всестороннего развития.

В непосредственной связи с анализом данных о половом составе находится анализ возрастного состава сектантских общин, который способствует выяснению того, какой возраст наиболее восприимчив к взглядам религиозного сектантства.

Будущее любой религиозной организации, в том числе и сектантской, находится в прямой зависимости от ее возрастного состава. Так, если, например, в какой-нибудь сектантской общине большинство верующих в возрасте старше 60 лет, то вполне понятно, что эта организация переживает глубокий кризис, и наоборот, если в ней окажется не менее 30—40% верующих в возрасте до 40 лет, то нет оснований утверждать, что данная община неперспективна, ибо категория верующих этого возраста является достаточно активной. Разрыв с религиозной организацией и отход верующих от нее может быть достигнут только при условии усиления и расширения всего комплекса атеистического воздействия.

Анализ возрастного состава сектантских общин позволяет сделать вывод, что наличие определенного процента лиц среднего возраста относится главным образом к баптизму и адвентизму, т. е. отмечается некоторая тенденция к омоложению состава этих религиозных общин. Об этом говорят также данные о возрасте лиц, подающих заявления о вступлении в члены общины, о желании совершить обряд крещения. Например, по некоторым общинам евангельских христиан-баптистов за последние годы около 30% лиц, подавших заявления о принятии крещения, были люди в возрасте до 30 лет. Такое соотношение характерно главным образом для городских общин, а также для общин, примыкающих к «Совету церквей» ЕХБ.

Адвентистские общины стремятся усилить влияние на молодежь, в этих общинах юноши и девушки составляют довольно значительный процент среди приближенных. Так, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в общине, действующей в с. Дезгинжа Комратского района, 18 из 21 приближенных в возрасте до 20 лет, в с. Липовены Чимишлийского района 7 из 9, в с. М. Ивановка того же района 10 из

15. Из всех лиц, принявших водное крещение в 1969—1971 гг., около 35% были молодые люди в возрасте 18—22 лет. Вызывает озабоченность тот факт, что в некоторых общинах лица в возрасте до 30 лет составляют около 26% всех верующих.

Однако необходимо сделать существенную оговорку. Далеко не все приближенные становятся действительными членами общин: определенная часть их, иногда довольно значительная, в течение ряда лет по различным причинам (чаще всего это слабость веры) не вступает в общину, другая часть (это относится главным образом к юношам) уезжает в город или уходит в армию, не успев вступить в действительные члены общины, а с разрывом связей с общиной нередко их нетвердая религиозность совсем исчезает.

В настоящее время отмечается определенный рост образовательного уровня вступающих в религиозные секты. Согласно выборочным данным, в отдельных общинах трех вышеуказанных сект происходит некоторый рост числа лиц с неполным средним и средним образованием. В частности, в Кишиневской общине евангельских христиан-баптистов свыше 10% верующих имеют среднее и среднее специальное образование, — 15% имеют 8—9 классов. Отдельные проповедники и активисты сектантских общин предпринимают немалые усилия для привлечения молодежи. Один из проповедников Бельцкой общины евангельских христиан-баптистов говорил, что «если мы забудем о молодых, то от нашей церкви останутся рожки да ножки. Поэтому мы должны заботиться о ее будущем. Церковь, которая не имеет молодых пасомых, та не церковь».

Образовательный уровень последователей религиозных сект в прошлом также был низок. Например, в начале 60-х годов среди адвентистов не было лиц со средним образованием, правда, позднее наблюдаются отдельные случаи вступления их в адвентистские общины. Так, в общине пос. Бессарабка около 10% верующих имеют среднее образование, часть из них является средними медицинскими работниками. Говоря об адвентистской секте, следует обратить внимание на еще один нежелательный момент. Для адвентизма характерно наличие более высокого образовательного уровня актива и проповедников общин. Если среди просвитеров общин евангельских христиан-баптистов всего лишь 3% имеют неполное среднее и среднее образование, то среди просвитеров общин адвентистов седьмого дня — около 50%. Некоторое усиление влияния адвентизма на подрастающее поколение, предоставление прав женщинам объясняется в значительной степени наличием проповедников с более высоким уровнем образования.

Определенное повышение образовательного уровня заметно и у неговистов: например, свыше 10% верующих «свидетелей Иеговы», проживающих в городе Бельцы, имеют 7—9 классов.

Во всех названных религиозных сектах имеется несколько человек с высшим образованием, все они выходцы из религиозных семей — членов этих сект. Именно за счет детей верующих родителей, воспитанных в религиозном духе, происходит процесс известного омоложения общин. Однако это свидетельствует не о силе сектантской идеологии, а скорее о ее слабости. В сектантских семьях, как правило, много детей (не менее 5—6, а в отдельных случаях до 10 и более) и, если в некоторых, самых активных общинах и оказывается около 10% молодежи, это означает лишь то, что незначительный процент подрастающего поколения стал жертвой сектантской пропаганды. В то же время в производственные коллективы ежегодно вливаются тысячи и тысячи юношей и девушек, имеющих среднее и высшее образование. Среди

них имеется значительный процент (по сравнению с теми, кто попадает под влияние религии) выходцев из религиозных семей. Так, например, на 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, в 1970 г. выше и среднее (полное и неполное) образование имели 508 человек⁷, т. е. свыше 50% всех занятых в производстве. Тот факт, что около 10% верующих (это самая высокая цифра) имеют неполное среднее и среднее образование, свидетельствует о том, что общий образовательный уровень сектантов несравненно более низок, чем в целом по республике. Данное обстоятельство убедительно говорит о силе воздействия социалистической действительности и социалистической идеологии на советских людей, в том числе и на подрастающее поколение, о крахе (несмотря на некоторые незначительные результаты), который терпит все больше и больше религиозная идеология. К тому же следует обратить внимание еще на один немаловажный фактор. Далеко не вся молодежь, примыкающая к общинам, обладает достаточно твердой верой. Особенно это проявляется на молитвенных собраниях. Хотя в зале много свободных мест, молодежь толпится у дверей, на улице, ведя беседы отнюдь не на религиозные темы. Один из пожилых верующих Кишиневской общины евангельских христиан-баптистов сказал, что «они (парни и девушки) приходят сюда за супружеской парой, иначе не доходили бы до того, что целуются, когда происходит общение с господом».

Мы говорили о явлениях, которые наблюдаются в половозрастном составе сектантских общин, об изменении образовательного уровня верующих, теперь необходимо выяснить, какие тенденции отмечаются в социальном составе этих общин.

Социальный состав сектантских общин находится в прямой зависимости от места их расположения. Если община находится в сельской местности, то большинство ее последователей — колхозники и рабочие совхозов. Служащих в сельских сектах мало. В сельских общинах также низок процент пенсионеров и домохозяек. Дело в том, что понятие «пенсионер» или «домохозяйка» для сельских жителей не приемлемо, так как колхозники по достижении пенсионного возраста продолжают работать, а домохозяйки, в полном смысле этого слова, среди жителей сел — явление редкое.

Для городских же общин характерно наличие значительного процента пенсионеров и домохозяек. Например, в Тираспольской общине евангельских христиан-баптистов они составляют около 43%, а в адвентистской общине пос. Бессарабка — 38%. Правда, в настоящее время численность этой категории верующих по сравнению с предыдущим периодом сокращается, а доля лиц, занятых в процессе производства, — увеличивается.

Очерченный круг явлений отражает только количественные показатели состава сектантских общин. Однако не менее важное значение имеет выявление изменений, сдвигов, происходящих в религиозном сознании.

Основное, что бросается в глаза при анализе обыденного сознания и поведения верующих сектантов, — это явная противоречивость мыслей, чувств и действий, которую можно охарактеризовать следующим образом: во-первых, рост религиозного индифферентизма, охлаждение к вере, ее заметное угасание и в то же время стремление к ее укреплению, желание выполнить свой религиозный долг и явное недо-вольство усиливающимся процессом снижения уровня религиозности,

⁷ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1971 г.», стр. 9.

отсюда и проявление активной миссионерской деятельности. Последнее особенно характерно для деятельности сторонников «Совета церквей» ЕХБ и некоторой части активистов и проповедников. Во-вторых, примирение с «внешним миром», спад, угасание былой враждебности к нему, а с другой стороны — страх перед ним как перед миром греха, поэтому нередко и ненависть к нему. В-третьих, пассивное, чаще примиренческое, отношение к духовным ценностям современности, например к науке, и в то же время враждебность к ней, непризнание ее пользы для «внутреннего» человека и общественного прогресса, отрицание духовных ценностей современного общества.

Подобным образом проявляются основные тенденции в сознании и поведении современных верующих сектантов. Разумеется, наряду с этими тенденциями в каждом конкретном случае может быть множество нюансов, учесть которые не всегда легко удается. Однако при всем их многообразии с уверенностью можно сказать одно: не только в каждой отдельной секте, но и в каждой общине, даже почти у каждого верующего обнаруживаются противоречивые тенденции.

Естественно, нас интересует, что преобладает в каждой паре противоположных тенденций: процесс роста индифферентизма и угасание веры или тенденция к ее усилению, активизация проповеднической деятельности и вовлечение новых прозелитов.

Анализ различных фактов из жизни сектантских общин и отдельных верующих дает основание утверждать, что под воздействием социалистической действительности, идеологического воспитания в значительной части верующих сектантов наблюдается рост индифферентизма и снижение уровня религиозности. Это явление характерно для всех сект: в большей мере оно проявляется у последователей баптизма и в меньшей — у последователей адвентизма.

Значительные сдвиги в этом отношении произошли у «свидетелей Иеговы». Сказанное можно проиллюстрировать следующими примерами. Проведенное социологическое исследование 128 верующих иеговистов показало, что 64 имеют радиоприемники, 16 — телевизоры, 92 — выписывают газеты и журналы, 39 — принимают участие в общественных мероприятиях: чаще всего открыто, а иногда тайно от своих единоверцев выполняют различные поручения, участвуют в выборах, чего раньше не наблюдалось. Во многих семьях не все члены их являются верующими, однако семейные узы не нарушаются. Угасание былого фанатизма иеговистов является прямым результатом воздействия социальной среды, условий, в которых живут верующие, а также марксистско-ленинской идеологии. Тот факт, что многие верующие имеют радиоприемники, телевизоры, выписывают газеты и журналы свидетельствует об утрате былой враждебности к окружающей действительности, что было присуще в прошлом «свидетелям Иеговы». Наличие средств информации у иеговистов способствует пониманию верующими необходимости отказаться от своих убеждений, пересмотреть свои взгляды на окружающий мир. Наличие средств информации оказывает положительное воздействие на подрастающее поколение, молодежь. Знания, полученные в детских учреждениях, школе, на лекциях, в клубах и т. д., подкрепляются в домашней обстановке прослушиванием радио и просмотром телевизионных передач, чтением газет и журналов. Постоянное усвоение социалистической информации (это относится главным образом к представителям молодого и среднего поколения) является подготовительным процессом для окончательного разрыва их со своей религией или, по крайней мере,

для дальнейшего охлаждения, усиления индифферентного отношения к вере.

Для многих баптистов (разумеется, не для всех) этот процесс начался в середине 50-х годов. Сближение их с миром «внешним» проходило более лояльно, так как политический аспект в идеологии баптистской церкви не выпячивался так остро, как, скажем, у «свидетелей Иеговы», а потому отношение к этому миру характеризуется менее выраженной непримиримостью. Не случайно поэтому и отношение верующих баптистов старшего поколения, которое тянулось к свету, к знаниям, а потому среди выходцев из семей баптистов оказалось больше юношей и девушек, не примкнувших к баптистской идеологии, вернее, сумевших освободиться от нее. По существу, в настоящее время едва ли можно встретить баптистскую семью, в которой все молодые члены ее придерживаются взглядов родителей. Напротив, многие пары и девушки (особенно это относится к юношам) окончили средние, средние специальные и высшие учебные заведения, стали хорошими специалистами, активно участвуют в борьбе за освобождение своих родителей от влияния баптистской церкви. В настоящее время численность таких людей растет, а вместе с тем отношения их с родителями продолжают оставаться хорошими, их родители начинают постепенно понимать несостоятельность своих взглядов. Стало быть, усиливается процесс обратного идеологического воздействия детей на родителей. Это воздействие имеет особо важное значение в том смысле, что оно способствует ослаблению влияния верующих родителей на детей и подростков. В результате все более редкими становятся случаи, когда баптисты (за исключением последователей «Совета церквей» ЕХБ) не разрешают своим детям читать художественную литературу, носить пионерский галстук, принимать участие в кружках художественной самодеятельности, вступать в комсомол и т. д.

Понятно, что с таким положением не может смириться незначительная часть фанатично настроенных верующих. Пытаясь приостановить усиливающийся процесс ослабления религиозности, спада религиозного влияния на подрастающее поколение, эти верующие предпринимают всевозможные усилия: организуют различного рода собрания, шествия, привлекают верующих из других населенных пунктов, иногда даже из других республик и областей, пытаются создавать по принципу принадлежности к той или иной религиозной организации «свои» производственные группы, организуют молодежные, детские кружки по изучению религии, публично осуждают бывших своих единоверцев, порвавших с верой. Это особенно характерно для так называемых «инициативников». Впрочем, само движение «инициативников» возникло как реакция на усиливающийся процесс распада веры в лоне церкви евангельских христиан-баптистов. Деятельность «инициативников» направлена именно на подготовку резерва баптистов церкви за счет подрастающего поколения путем усиления воздействия на него.

Процесс снижения уровня религиозности происходит во всех сектах, естественно, он повсюду встречает сопротивление. Это проявляется прежде всего в попытке усилить воздействие на подрастающее поколение, интенсифицировать проповедническую и вербовочную деятельность, укрепить религиозную дисциплину, полностью подчинить верующие массы руководству общин.

В то же время в каждой секте имеются свои особенности. У «свидетелей Иеговы» они выражаются в стремлении придать деятельности секты более скрытый, тайный характер, что будоражит сознание ве-

рующих, создает у них ложное представление о вере, как о нечто весьма важном и исключительно ценном. И наконец, это дает некоторый новый импульс активизации религиозной деятельности верующей массы.

В адвентистской секте стремление ослабить воздействие окружающей среды на верующих проявляется в тенденции модернизировать идеологию адвентизма, изменить отношение к женщине, расширить ее права, привлечь женщин к участию в деятельности церкви, а также заставить верующих строго соблюдать субботу, регулярно посещать молитвенные собрания и т. д.

Появление «Совета церквей» ЕХБ со всеми его нюансами и последствиями является отражением содержания и формы религиозной реакции на происходящий в современных условиях процесс распада религиозного сознания.

Разумеется, и среди баптистов, не поддерживающих «Совет церквей» ЕХБ, встречаются лица, которые болезненно реагируют на процесс ослабления веры. Вот как высказался с кафедры молитвенного собрания проповедник Г. А. Кишиневской общины ЕХБ: «Многие дошли до того, что не только забывают везде и всюду о Господе боге, но даже здесь на собраниях, когда им произносят слово божие, позволяют себе дремать. Это не только большой позор и оскорбление братьев своих, но это тяжелейшее преступление, потому что своей дремотой они заражают и соседей и отвлекают их от общения с Господом нашим. Просто с ума сходишь, когда видишь, как ржавчина греха разъедает души некоторых».

Мы уже говорили, что подобные тенденции наблюдаются и в общинах религиозных сект других республик и областей страны. Действительно, по данным социологических исследований, было установлено, что подобные явления характерны для сектантских общин, существующих и за пределами нашей республики. В частности, как указывает В. А. Черняк, в Казахстане общины евангельских христиан-баптистов характеризуются более молодым составом своих членов, чем в других местах. Здесь «в зарегистрированных общинах 43% составляют верующие в возрасте до 50 лет. Еще более ярко это проявляется в незарегистрированных религиозных группах»⁸. В городских общинах Казахстана отмечается более высокий уровень грамотности верующих. В частности, в первой Алма-атинской общине верующие, имеющие среднее и незаконченное среднее образование, составляют 13,6%⁹.

Подобные тенденции характерны и для общин, существующих в западных областях Белоруссии, Украины, которые вступили позже на путь социализма, подобно правобережной части нашей республики. Например, по данным А. А. Ерышева, проводившего исследования религиозности населения на Украине, 19,5% сектантов — молодежь до 30 лет¹⁰, причем 23% верующих, входящих в сектантские общины, стали верующими благодаря семейному воспитанию. По его мнению, последнее связано с тем, что в семьях сектантов «религиозное воспитание носит устойчивый характер, продолжается до настоящего времени, более того, становится главной причиной религиозности молодежи. Из всех сектантов, ставших верующими в результате семейного воспитания, свыше 60% имеют возраст от 30 до 50 лет и около 20% — до 30

⁸ Конкретные исследования современных религиозных верований. М., «Мысль», 1967, стр. 213.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 141.

лет¹¹. За последнее время отмечается также некоторое повышение образовательного уровня членов сектантских общин. Так, по данным белорусских исследователей, «баптисты, окончившие 5—7 классов, составляют 11,6%, 8—9 классов — 4,8%, имеющие среднее и высшее образование — 7,2%¹². Таким образом, явления, которые происходят в сектантских общинах Молдавии характерны и для общин, существующих в других республиках. Почти не отличаются и тенденции в социальном составе, а также, что особенно важно, в обыденном сознании верующих.

Возникает вопрос: каковы причины, породившие и поддерживающие эти явления? Причины коренятся в бытовых и семейных условиях каждого отдельного человека, т. е. в микросреде личности.

Известно, микросреда имеет исключительно важное значение для формирования мировоззрения человека, для определения его духовного облика. От ее условий в значительной мере зависит, какого мировоззрения будет придерживаться тот или иной человек, усвоит он религиозно-идеалистические взгляды или научно-материалистические. Здесь играют роль различные факторы: домашнее воспитание, которое нередко является решающим условием духовного развития подрастающего поколения, различные жизненные неурядицы, материальный фактор и т. д. Однако роль микросреды больше всего проявляет себя на подготовительном этапе человека к «обращению», на становление его верующим. В дальнейшем влияние микросреды уходит на второй план, на первый план начинают выдвигаться психологические моменты. Например, если какой-нибудь хорошо обеспеченный баптистский пресвитер или неговистский «слуга» проявляет особую активность на «ниве божией», зачастую не получая за это вознаграждения, в этом случае немалую роль играют психологические мотивы: удовлетворение своим собственным «Я», положение лидера, ведущего за собой других, и т. д. Точно также обстоит дело с активизацией участия женщин в деятельности общины, с вовлечением отдельных представителей молодежи. В самом деле, если какая-нибудь малограмотная, ограниченная, незаметная женщина получает возможность проявить себя, «просвещать» своих «братьев» и «сестер», нести им «слово божье» в качестве проповедницы, она совершенно по-иному оценивает себя как личность, начинает гордиться собой. Деятельность сектантской проповедницы приносит ей огромное моральное удовлетворение. Не меньшее морально-психологическое воздействие на молодого человека, оказывают «старшие братья»: ему доверяют выступать с проповедями перед общиной, принимать участие в решении важных вопросов секты. Следовательно, морально-психологические факторы играют важную роль в поддержании религиозных взглядов и настроений. «В этой связи, — говорил академик Ф. В. Константинов, — следует отметить важность и сложность атеистической пропаганды в современных условиях. Борясь с религиозным мировоззрением и предрассудками, наши философы должны учитывать, что если раньше религиозные взгляды базировались в основном на бескультурье и неграмотности масс, сегодня к этим взглядам нередко склоняются по морально-психологическим мотивам. И это предъявляет к нашей атеистической пропаганде новые, специфические, более высокие и сложные требования¹³. Подобные требования предъявляют к атеистической работе также вскрытие и учет вышеуказанных новых тенденций и явлений, происходящих в настоящее время в религиозном сектантстве.

¹¹ Конкретные исследования современных религиозных верований, стр. 142.

¹² Баптизм и баптисты. Минск, «Наука и техника», 1969, стр. 43.

¹³ «Вопросы философии», 1971, № 1, стр. 37.

Г. С. ЕНТЕЛИС, В. М. КОРБУ

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННОЙ БЕССАРАБИИ (1918—1940 гг.)

Социально-классовая структура как составная часть структуры всего общества охватывает классы и стоящие вне их социальные группы, их взаимоотношения, а также социальные слои, входящие в эти классы и группы. К социально-классовым различиям относятся прежде всего различия между людьми в зависимости от их места в системе производственных отношений.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в декабре 1917—январе 1918 г. в Бессарабии была установлена Советская власть. В этот короткий период были заложены основы создания молдавской советской государственности, начались изменения в социально-классовой структуре общества.

Однако в январе 1918 г. королевская Румыния при поддержке западных империалистических государств, воспользовавшись временной слабостью молодой Советской республики, захватила Бессарабию. В результате этого молдавский народ оказался искусственно расчлененным на две части, каждая из которых на протяжении 22 лет имела судьбы диаметрально противоположные.

Молдавское население, проживающее на левом берегу Днестра, благодаря ленинской национальной политике, под руководством Коммунистической партии создало свою национальную государственность — МАССР — и активно включилось в строительство социализма. В Левобережье сформировалась новая, социалистическая структура общества. Подавляющее большинство молдавского народа, проживающее на территории Бессарабии, захваченной буржуазно-помещичьей Румынией, стонало под гнетом оккупантов. Правящие круги боярской Румынии превратили Бессарабию в свою колонию. Историко-экономический процесс и дальнейшее развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Бессарабии определили социально-классовую структуру сельского населения края.

Вопрос о социально-классовой структуре сельского населения оккупированной Бессарабии учеными Молдавии до сих пор мало изучен. Эта проблема затрагивается в общих чертах в работах, посвященных социально-экономическому положению в оккупированной Бессарабии¹, а также во многих статьях и книгах молдавских исследователей 50—70-х годов².

¹ См. Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Кишинев, 1941; Михайлова. Бессарабия под гнетом румынских бояр. Саратов, 1941; А. Дольник. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.). М., Госполитиздат, 1945; В. Малинский. Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1949.

² Н. П. Фролов. Аграрные отношения в буржуазно-помещичьей Румынии. — «Труды Кишиневск. сельхозин-та», т. 17. Кишинев, Госиздат Молдавии, 1958;

В настоящей статье делается попытка проанализировать социально-классовую структуру сельского населения оккупированной Бессарабии, показать взаимоотношения между основными классами и социальными группами бессарабского села. Разумеется, авторы не претендуют на исчерпывающее освещение темы. В статье использованы материалы имеющихся публикаций, данные архива ЦГА МССР, ЦСУ МССР, румынской переписи населения 1930 г.

По данным переписи населения 1930 г., сельское население Бессарабии насчитывало 2494,3 тыс. человек и размещалось в 1847 населенных пунктах. По отраслям занятия самодельное (активное) сельское население Бессарабии, составлявшее, по данным указанной переписи, 58,9% всего сельского населения, распределялось следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение самодельного сельского населения Бессарабии*

Отрасли занятия	В абсолютных цифрах, тыс. человек	В процентах
Сельское хозяйство	1371,9	93,4
Промышленность	26,3	1,8
Торговля и кредит	23,3	1,6
Транспорт	5,3	0,4
Общественные и другие учреждения	41,8	2,8
Итого	1468,6	100,0

* Источник: Resensământul general al populației României din 1930, vol. IX, Buc., p. 765.

Как видно из таблицы, подавляющее большинство занятого населения бессарабского села приходилось на сельское хозяйство. Характерная особенность сельского населения Бессарабии рассматриваемого периода состоит в том, что в его составе было свыше половины всех занятых: в промышленности — 50,4%, в торговле и кредите — 53,2%. На селе трудилось 41,4% всех работников транспорта и 38,3% служащих общественных учреждений.

Однако в румынской переписи отсутствует классовый анализ социальной структуры сельского населения Бессарабии, об этом свидетельствуют данные распределения активного сельского населения по социальным группам (см. табл. 2).

В группу собственников и предпринимателей включены крупные землевладельцы и мелкое крестьянство, владельцы частных предприятий, мелких мастерских, лавок и пр. Лишь небольшая часть этой группы использовала наемный труд. Поэтому судить о классовом составе сельского населения по такого рода распределению невозможно.

С. К. Брысякин, М. К. Сытник. К вопросу о крестьянском землевладении в правобережной Молдавии накануне освобождения и о советской земельной реформе 1940 года. — В сб.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, «Штиница», 1960; Д. Т. Урсул. Развитие общественных отношений в Советской Молдавии. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1967; С. К. Брысякин, М. К. Сытник. Торжество исторической справедливости. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1968; Н. В. Березняков, И. М. Бобейко, Я. М. Копанский, У. Г. Мурзак, В. П. Платон. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.). Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1970; С. Ф. Кустрябова. Социально-классовая

Таблица 2

Распределение активного сельского населения Бессарабии по социальным группам*

	Количество, тыс. человек	В процентах
Всего	1468,6	100
Собственники и предприниматели, в том числе работающие в собственном хозяйстве	534,5	36,4
Лица свободных профессий	0,9	—
Получающие зарплату и жалование	43,0	2,9
Ученики и практиканты	839,8	57,2
Домработницы	13,5	0,9
Прочие	34,9	2,4

* Источник: Recensământul general . . . , p. 765.

Не представляет единой социально-классовой группы и категория «подсобные работники из членов семьи». И хотя среди них основную массу составляли труженики, работавшие вместе с членами семьи в собственном хозяйстве, сюда входили и представители эксплуататорских классов — члены семей крупных землевладельцев, промышленников, торговцев и др.

В категорию «прочие» румынская статистика зачислила военнослужащих тех частей, которые располагались в селах, а также служителей культа, живущих «за счет собственных доходов» (домовладельцев, сдающих внаем квартиры), часть сезонных рабочих, людей, содержащихся за счет государства, и т. д.

Распределяя подобным образом сельское население на «общественные группы», буржуазная статистика стремилась исказить действительную картину социально-классовой структуры села, завуалировать общественные антагонистические отношения.

В работах румынских буржуазных социологов отсутствует классовый анализ сельского населения Бессарабии. Согласно теории румынского социолога 30-х годов Д. Густы, село как «социальная единица» является наиболее «устоявшейся, этнически чистой и однородной». Именно здесь, по мнению Д. Густы, формируется в людях сознание единой судьбы, социального сближения³. Вот почему почти все работы буржуазных социологов пронизаны единой мыслью: «В крестьянском населении этих сел (имеются в виду обследованные села) не наблюдается существенных различий между социальными слоями... существуют лишь крестьяне зажиточные и менее зажиточные, но каждый, трудясь, имеет возможность увеличить свое состояние. Наблюдается однородная масса молдавских сельчан с главным занятием — земледелием»⁴. (О распределении населения ряда сел по группам см. табл. 3).

При таком распределении населения в категорию «предпринимателей» были зачислены без разбора: главы семей торговцев, предпринимателей, одиночных крестьянских хозяйств. Следовательно, в одну группу попали и малоземельные полупролетарские массы крестьян, и крупные хозяева.

структура городского населения оккупированной Бессарабии. — «Известия АН МССР», 1972, № 2. Сер. обществ. наук.

³ D. Gusti. Probleme sociologice. Buc., 1946, p. 85.

⁴ «60 sate românești», vol. IV, p. 85.

Таблица 3

Распределение населения пяти сел по группам*

Села	Всего населения	Активное население			Иждивенцы
		хозяева, предприниматели	наемные работники	подсобные работники из членов семьи	
Кирилени	1449	335	10	579	525
Коркмазы	2560	565	36	973	986
Делакеу	1749	408	3	643	695
Игницей	2701	595	25	1066	1015
Валены	1908	422	12	666	808

* Источник: „60 sate românești“, vol. IV, p. 85.

В действительности взаимоотношения и состав социальных групп села были совершенно иными. Сами того не желая, это были вынуждены признавать и буржуазные авторы. В монографии о с. Нишканы румынские авторы пишут: «Социальный строй села Нишканы отличается резким разграничением класса кулаков, живущих даже в отдельной части села, от крестьян-пролетариев, теснящихся в другой части. Последние, будучи лишенными средств к существованию, нанимаются на работу еще с зимы, обязуясь взамен полученных 16 кг кукурузной муки отработать пять дней летом. На таких же условиях оплаты работают и крестьяне-пролетарии окрестных деревень»⁵.

Захватив Бессарабию, оккупанты восстановили в деревне буржуазно-помещичий строй. Аграрная «реформа», проведенная в 1918—1924 гг. в Бессарабии, несмотря на то что рекламировалась румынскими властями как одна из самых радикальных, была на самом деле ничем иным, как массовым ограблением бессарабского крестьянства. Румынские правящие круги этой «реформой» в Бессарабии преследовали следующие цели, а именно: а) возвращение значительной части крестьянских земель помещикам; б) наделение землей многочисленных пришельцев из Румынии; в) передача части земель в руки государства; г) наделение мелкими участками крестьян во избежание дальнейшей пролетаризации деревни.

В результате «реформы» меньше чем 1/10 часть хозяйств бессарабской деревни стала владельцем более 40% обрабатываемой земли⁶. Многие десятки тысяч крестьян из-за отсутствия скота и инвентаря для обработки земли, а также денег для выплаты помещикам возмещения за землю вынуждены были либо отказаться от своих наделов, либо продать их тем же помещикам и капиталистам. Особенно ухудшилось положение крестьян в годы первого экономического кризиса (1929—1933 гг.). Трудовое крестьянство задыхалось под бременем непомерных долгов и налогов. Усилился процесс экспроприации основных средств производства у малоземельного крестьянства. Чтобы не умереть с голоду, крестьяне-середняки и бедняки начали продавать свою землю сельским богатым. Особенно этому способствовал принятый в августе 1929 г. «Закон Михалаке», снявший запрет с продажи земель, полученных в результате так называемой аграрной «реформы». Бедняки и середняки, продавая землю, скот, инвентарь, все более

⁵ «Buletinul Institutului Social din Basarabia», vol. I, Chișinău, 1937, p. 263.⁶ См. А. Дольник. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.). М., Госполитиздат, 1945, стр. 98.

закабалились сельской буржуазией. Резко вырос отряд сельскохозяйственного пролетариата⁷. С 1923 по 1939 г. хозяйства Бессарабии с наделом до 5 га потеряли примерно 1/7 часть своей земли. (175,7 тыс. га), а землевладение хозяйств с наделом свыше 10 га (главным образом кулацких) увеличилось за этот же период на 26% (на 299,1 тыс. га)⁸.

Исследования молдавских историков показали, что к 1940 г. 7,3% крестьянских хозяйств полностью были лишены земли, 38,1% имели нищенский надел до 3 га (в среднем 1,7 га на 1 двор), 22,4% владели наделами по 3—5 га. К этому следует добавить, что доходы хозяйств лишь частично покрывали расходы даже на питание. Таким образом, владельцы этих хозяйств являлись объектом эксплуатации со стороны помещиков и кулаков. Под постоянной угрозой потери экономической самостоятельности находилось 22,7% крестьянских хозяйств с наделом от 5 до 10 га⁹.

Характерной чертой частного землевладения в Бессарабии была его крайняя раздробленность и распыленность. Небольшие крестьянские наделы часто состояли из 5—8 участков, далеко расположенных друг от друга.

Около 40% крестьянских хозяйств не имели плугов. По данным учета 1940 г., посевной площади приходилось на 1 конную сеялку — 495 га; на 1 жатку-лобогрейку — 350 га; на 1 молотилку — 1492 га¹⁰. Причем бедные и малоземельные хозяйства особенно плохо были обеспечены инвентарем. Румынские социологи отмечали, что в хозяйствах с наделом до 3 га в обследованных селах юга Бессарабии (Коркмазы, Делакеу, Валены) 1 плуг приходился на 5,6—10,2 хозяйства, 1 борона — на 6,8—11,2 хозяйства¹¹.

Накануне освобождения в Правобережной Молдавии имелось всего 119 тракторов, которые обрабатывали только земли помещиков и кулаков.

Следует указать и на то, что даже имевшиеся средства и орудия труда в крестьянских единоличных хозяйствах использовались малоэффективно. Причиной этого была техническая неграмотность крестьян, раздробленность земельных участков, незначительные размеры обрабатываемой площади и т. д.

Основная масса крестьянских хозяйств Бессарабии была лишена также рабочего и продуктивного скота. В конце 30-х годов 65,1% крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, 70,4 — коров, 57 — овец, 66,7% — свиней¹². По данным румынских социологов, из 100 хозяйств с наделом 1,1—3 га только 17 имели кое-какой рабочий скот¹³. Таким образом, недостаток земли у большинства крестьян сопровождался почти полным отсутствием или нехваткой тягловой силы.

Тяжелое положение крестьян усугублялось эксплуатацией их банками, ростовщиками, торговцами. В оккупированной Бессарабии в 1940 г. почти 70% крестьян находилось в долговой кабале у кулаков и

⁷ См. Н. В. Березняков и др. Борьба трудящихся Бессарабии..., стр. 398.⁸ См. Молдавия в великой семье..., стр. 67.⁹ Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, РИО АН МССР, 1971, стр. 87.¹⁰ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат. сборник. Кишинев, «Статистика», 1967, стр. 5.¹¹ «60 sate românești», vol. II, p. 133.¹² Из истории революционного движения..., стр. 252.¹³ «Anuarul statistic...», p. 437; «60 sate românești», vol. II, p. 179.1776863
Центральная нац

ростовщиков¹⁴. Бедняцкие хозяйства в среднем на 1 га имели вдвое большую задолженность, чем середняки и зажиточные хозяйства¹⁵. В монографии румынских буржуазных социологов о с. Копанка указывается, что хозяйства с земельным наделом 10—50 га платили прямой налог с 1 га земли вдвое меньший, чем хозяйства с наделами до 10 га. Как свидетельствует рукопись истории с. Ларга, владелец, имевший от 10 до 50 га, платил 120 лей за каждый гектар, от 5 до 10 га — 213 лей, а до 5 га — 230 лей. Чем меньше имел крестьянин земли, тем больше он платил. Все это еще больше усугубляло дифференциацию крестьянства.

О классовом расслоении села свидетельствуют и бюджеты крестьянских семей. В упомянутой монографии о с. Копанка приводится бюджет «состоятельного жителя» М. Мельника. Его имущество оценивалось в 376,7 тыс. лей. Он пользовался трудом наемных рабочих и его чистый доход составлял 21,5 тыс. лей. Семья сельскохозяйственного рабочего П. Дану владела 0,5 га земли и имуществом, которое оценивалось в 42,6 тыс. лей. Ежегодный чистый доход семьи составлял 25 лей. Все, что батрак зарабатывал, уходило на оплату налогов, еду и одежду.

В монографии о с. Юрчены также приведены некоторые бюджеты крестьянских семей. Бюджет середняка Штефана Кочеру (семья состояла из 6 человек) ежегодно имел дефицит в 840—900 лей. Семья почти не употребляла сахара, рыбы, мяса. А вот как строился бюджет бедняка Кондобея Ефрима (семья состояла из 6 человек)¹⁶:

Годовой доход — 3470 лей
Расходы семьи — 3539 лей
Дефицит — 69 лей

Бессарабию этого периода характеризует хроническая безработица. Перед освобождением здесь было около 550 тыс. сельских безработных, т. е. примерно 1/3 всего сельского самодеятельного населения.

Исходя из социально-экономического развития бессарабского села, здесь можно выделить следующие социальные группы.

1. *Пролетарии и полупролетарии.* Сюда относится часть крестьянского населения, немущего и живущего главным образом или наполовину *продажей рабочей силы*¹⁷. К этой группе относятся безземельные хозяйства (7,3%), а также хозяйства с наделом до 3 га, составлявшие 38,17%. Эта группа жила больше продажей своей рабочей силы, чем собственным хозяйством.

2. *Мелкие и средние крестьяне,* живущие исключительно на доходы с собственной земли. В. И. Ленин, характеризуя беднейшие мелкие хозяйства, писал, что эта группа средних крестьян, «в лучший развед год сводящих едва-едва концы с концами, но главный источник существования здесь... *мелкое хозяйство*»¹⁸. К ним мы отнесем хозяйства с наделом 3,1—5 га (22,4%), а также большую часть хозяйств с наделом 5,1—10 га. Размер доходов крестьян этой группы с трудом покрывал необходимые потребности семьи.

3. *Многочисленный слой кулачества и зажиточных крестьян.* Они составляли около 10%. Эти хозяйства основаны в значительной степе-

ни на эксплуатации наемного труда. К ним относится часть хозяйств с наделом свыше 10 га, а также небольшая часть хозяйств с наделом 5,1—10 га в уездах, имевших виноградники и сады промышленного значения, мельницы, маслобойки и другие небольшие промышленные предприятия, эксплуатировавшие наемный труд. К этой группе относятся также хозяйства, владевшие наделами свыше 20 га. В Бессарабии кулачество было более многочисленным, чем в королевской Румынии¹⁹.

4. *Крупные аграрии.* Крупных капиталистических землевладельцев в Бессарабии было сравнительно немного (всего несколько тысяч), их роль в экономической жизни края была менее значительной, чем кулацких хозяйств. Вместе с тем в отдельных уездах они владели большими земельными угодьями²⁰.

Таким образом, в сельском населении оккупированной Бессарабии существовала глубокая социальная дифференциация. Разница положения и места в системе производственных отношений составляет сущность социальных различий. Подобное социальное неравенство наблюдалось в разных сферах жизни села.

В составе сельского самодеятельного населения Бессарабии рассматриваемого периода удельный вес лиц умственного труда был незначителен (0,8%). Большинство лиц (около 2/3) были служащими государственного аппарата, остальную часть составляла непосредственно сельская интеллигенция.

Самым многочисленным отрядом сельской интеллигенции Бессарабии было учительство. Из бессарабских учителей принимались на работу лишь те, кто выдерживал экзамен по румынскому языку и истории Румынии, т. е. с точки зрения властей был политически благонадежным. Однако местные учителя, как правило, не занимали руководящих школьных должностей. Они в подавляющем большинстве доставались различного рода политиканам.

Типичным представителем таковых был, например, некий Никулеску, ярый кузист-нацист, который ездил в Берлин лично к Гитлеру в качестве «делегата» бессарабского учительства. Являясь членами различных буржуазно-помещичьих партий, инспектора, директора школ в большинстве своем ничего общего не имели с народным просвещением, они больше всего занимались различными политическими интригами. По этому поводу журнал учителей Бельцкого уезда писал: «Руководители школ от самого низшего до самого высшего... сделали себе из политики довольно рентабельное ремесло...»²¹. Следует добавить, что эти «деятели» создали в системе народного образования Бессарабии невыносимую атмосферу беззакония.

Румынские правящие круги рассматривали учителей, в том числе и сельских, как служащих второго сорта. Неоднократно дело доходило до того, что даже их мизерную зарплату не выплачивали по нескольку месяцев. В результате большинство учителей голодало. Некоторые из них кончали жизнь самоубийством²². Кроме голода, бичом учителя-

¹⁹ Documente din istoria Partidului Comunist din România, vol. I.11. Buc., 1955, p. 350.

²⁰ Так, например, С. К. Брысякин и М. К. Сытник указывают, что 273 помещика Кагульского уезда до восстановления Советской власти владели 182,8 тыс. га земли, 212 помещиков Сорокского уезда — 22,9 тыс. га, 46 помещиков Бельцкого района — 5,7 тыс. га. В южных уездах (Кагульском и Бендерском) удельный вес помещичьих земель владений был еще больше, чем в других уездах (см. сб.: Из истории революционного движения..., стр. 207).

²¹ «Buletinul Asociației învățătorilor din jud. Bălți», 1930, № 12, p. 5.

²² «Almanahul învățătorilor din Cetatea Albă», 1934, p. 63.

¹⁴ М. П. Тодика. Хозяйства Правобережья Нижнего Приднестровья в 1918—1940 годах. — «Учен. зап. Тираспольск. педин-та», вып. IX, 1958, стр. 55.

¹⁵ Н. П. Фролов. Указ. соч., стр. 183—194.

¹⁶ «Buletinul...», vol. 1, pp. 253—254.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 503.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 503.

лей была еще и безработица. Так, в 1928 г. число безработных учителей в Бессарабии составляло свыше двух тысяч²³. Необходимо отметить, что большой процент безработных наблюдался не только среди учителей, но и среди других отрядов интеллигенции.

В селах Бессарабии рассматриваемого периода школьная сеть составляла не более 25—30 средних и неполных средних школ, а также около 2 тыс. начальных школ, в большинстве своем карликовых. Поэтому почти все сельское учительство Бессарабии (более 96%) было занято в начальных школах. В так называемых нормальных (т. е. педагогических) училищах готовили кадры учителей для средних учебных заведений.

Имеющиеся у нас данные о социальном происхождении некоторых контингентов учащихся вышеуказанных училищ показывают, из каких слоев общества рекрутировалась основная масса учителей Бессарабии (см. табл. 4).

Таблица 4

Социальный состав учащихся педагогических училищ Бессарабии в 1920/21 учебном году *

(в %)

Педагогические училища	Всего учащихся	По месту жительства родителей		По социальному положению или профессии родителей												
		в городах	в селах	собственники или арендаторы поместий	собственники домов, райгов и пенсионеры	средние и мелкие земледельцы	промышленники, ремесленники и рабочие	коммерсанты и их служащие	чиновники	профессора, учителя и духовенство	военные	адвокаты, врачи, инженеры, артисты	домашняя прислуга	без определенных занятий	сироты	
Мужские	501	8,6	91,4	—	—	93,4	1,6	0,6	0,8	1,8	—	—	—	0,2	1,6	
Женские	257	10,5	89,4	1,2	2,7	68,3	0,7	1,7	3,1	0,5	0,8	1,2	2,0	13,2	4,6	

* Источник: Statistica învățământului public și particular din România... Buc., 1924, p. LXXV.

Приводимые нами статистические данные взяты из румынских буржуазных источников. Правда, они страдают неточностью, когда речь идет о распределении населения по общественным группам. Ибо классификация последнего производится в них не по принципу отношения к средствам производства, а исходя из отрасли занятия, профессии и т. д. В результате капиталист и рабочий, помещик и батрак и т. д. попадают в одни и те же общественные группы. Так, например, в приводимой выше таблице промышленники, ремесленники и рабочие даются под одной рубрикой, торговцы и их служащие также объединены в одну группу.

Как видим, подавляющее большинство учащихся мужских педагогических училищ (свыше 93%) и большинство учащихся женских педагогических училищ (более 68%) были выходцами из средних и мелких крестьян.

Характерно также, что выходцев из зажиточных семей и интеллигенции в указанной среде было совсем незначительное количество. Объясняется это тем, что профессия учителя, особенно сельского, в то время не считалась почетным занятием.

Хорошо понимая, что учителя являются одной из главных сил на селе, которые призваны распространять среди крестьянства идеологию господствующих классов, последние стремились всеми средствами закрепить их там. Им внушалось, что, дескать, «сельский элемент, каким является учитель, сколько бы он ни знал, все равно остается сельчанином, в городе же учитель, выходец из села, чувствует себя изолированным, лишенным инициативы»²⁴. К чему, собственно, сводилась «инициатива» сельского учительства Бессарабии рассматриваемого периода? Помимо работы в школе, оно, по указке сверху, обязано было принимать активное участие в различных «мероприятиях» на селе, проводимых оккупационными властями. Одним из таких мероприятий была организация «каминов (очагов) культуры».

По широковетательному заявлению королевского правительства последние должны были способствовать росту культуры всех жителей села. В действительности эти «камины» носили узкокастовый характер. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в пояснении о членстве говорится: «Камины культуры должны охватывать в первую очередь верхушку села... попов и учителей, затем всех, у кого хорошее материальное положение, организованные хозяйства, большие дома с дворами, полными скота и инвентаря...»²⁵. Истинная цель, которую преследовали правящие круги, состояла в том, чтобы посредством различных «крестьянских» школ, курсов, организованных при «каминах», вымуштровывать идейно и организационно из числа зажиточных крестьян, в первую очередь кулаков, свежие, преданные буржуазно-помещичьему строю, силы.

Сельское учительство Бессарабии должно было участвовать в «деятельности» и таких реакционных, националистических организаций, как «Бессарабская звезда», «Национальные дома» и др. Вместе с тем наиболее прогрессивная часть сельской интеллигенции Бессарабии, особенно из среды учительства, принимала активное участие в революционном движении края, вела решительную борьбу против оккупантов²⁶.

Вторым по численности отрядом сельской интеллигенции Бессарабии было духовенство, которое наряду с учительством играло первостепенную роль в идеологическом и психологическом воздействии на умы забитого, в основной своей массе неграмотного бессарабского крестьянства.

Вторым по численности отрядом сельской интеллигенции Бессарабии было духовенство, которое наряду с учительством играло первостепенную роль в идеологическом и психологическом воздействии на умы забитого, в основной своей массе неграмотного бессарабского крестьянства.

Оккупационные власти, чтобы упрочить свое влияние на бессарабскую церковь, проводили замену местных служителей культа пришельцами из Румынии. Они открыли в Кишиневе духовную семинарию и богословский факультет Ясского университета, было открыто также несколько духовных школ. Характерно, что основная масса будущих служителей бессарабской церкви рекрутировалась из той же мелкобуржуазной среды, что и подавляющая часть учительства²⁷.

Говоря о сфере «деятельности» духовенства, заметим, что она не ограничивалась стенами церкви. Священники старались также играть главенствующую роль в религиозном воспитании учащихся и всего населения села. Они ходатайствовали перед властями, чтобы закон божий в школе читали только служители культа. Немаловажную роль играло сельское духовенство и в «каминах культуры»; оно организовывало различные конференции на религиозные и шовинистические темы, было активным членом реакционно-румынизаторских организаций. Бессарабское духовенство выполняло даже функции агитатора фискальных органов. Так, например, своим циркуляром от 4 апреля 1933 г. Министерство культов и национального воспитания обязывало первое агитировать своих прихожан в пользу уплаты налогов государству²⁸.

Индрумător al muncii culturale la sate. Buc., 1939, p. 13.

²⁶ Подробнее об этом см. статью: К. Драхенберг. Об учителях Бессарабии, борющихся за Советскую власть (1918—1940 гг.). — «Визвэторул советик», 1967, № 10.

²⁷ Statistica învățământului... Buc., 1924, p. LXXV.

²⁸ «Luminătorul», 1933, № 10, p. 567.

Небезынтересно отметить, что несмотря на все старания оккупационных властей и духовенства держать крестьянские массы Бессарабии в религиозном дурмане только незначительная часть их поддавалась на это. Причиной этого, по признанию румынских буржуазных социологов, была низкая религиозная активность большинства населения исследуемых ими сел. Говоря, например, о с. Валены, буржуазные социологи жалуются, что здесь церковь посещается лишь стариками. К советам священников не очень-то прислушиваются²⁹.

Следующим отрядом сельской интеллигенции Бессарабии являлся отряд медицинских работников, хотя и был совсем малочисленным. Об этом свидетельствуют следующие данные табл. 5.

Таблица 5
Распределение врачей в сельской местности Бессарабии в 1933 году *

Уезды	Всего врачей	В том числе		Количество населения на 1 сельского врача
		участковых	работавших в больницах	
Бельцкий	19	14	5	19659
Кагульский	13	11	2	14940
Аккерманский	22	13	9	15138
Хотинский	17	11	6	23145
Измаильский	15	12	3	10895
Кишиневский	21	15	6	15039
Оргеевский	22	10	12	12370
Сорокский	16	7	9	19626
Бендерский	16	12	4	18018
Итого	161	105	56	16447

* Источник: J. Vanu. Sănătatea poporului român... Buc., 1935, p. 296.

Из таблицы видно, что в Бессарабии рассматриваемого периода было незначительное количество сельских врачей, которые распределялись неравномерно. Это приводило к тому, что на 1 врача приходилось от 11 до 25 тыс. человек. В среднем же на 1 врача сельской местности Бессарабии в 1933 г. приходилось по 16,5 тыс. населения. Однако несмотря на острую нужду в медицинских кадрах на территории Бессарабии в годы ее оккупации не было ни одного медицинского учебного заведения! То мизерное количество врачей и другого медицинского персонала, которые здесь были, получили специальное образование в царской России или в Румынии и за границей.

Одним из малочисленных отрядов сельской интеллигенции Бессарабии был и агрозооветеринарный персонал. Мы уже говорили о тяжелом положении, которое сложилось в сельском хозяйстве Бессарабии указанного периода. Безусловно, не последнюю роль в этом сыграла незаинтересованность оккупационных властей развивать здесь агрономическую службу. Более того, они даже упразднили все земские агрономические заведения, существовавшие в Бессарабии раньше. «Бюллетень сельскохозяйственной палаты Хотинского уезда», обращаясь к властям, писал, что гуманнее было бы, если бы те суммы денег, которые правительство тратит на увеличение жандармского корпуса, направлялись бы на организацию агрономической службы в Бессарабии³⁰.

²⁹ «60 sate românești», vol. IV, p. 52.

³⁰ «Buletinul camerei de agricultură a jud. Hotin», 1929, № 4, p. 7.

В Бессарабии к началу оккупационного режима было шесть сельскохозяйственных школ³¹, а к концу его осталось лишь три³². Правда, в 30-х годах в Кишиневе был открыт агрономический факультет Ясского университета. Однако почти половину студентов этого факультета составляли приезжие из Румынии. Так, например, за три учебных года (1933—1936 гг.) было принято на первый курс Кишиневского агрономического факультета, а также переведено сюда из других сельскохозяйственных вузов Румынии всего 354 студента. И лишь 186 из них были бессарабцами³³.

Имеющиеся у нас данные о социальном происхождении сельскохозяйственных специалистов Бессарабии указанного периода свидетельствуют о том, что низшее их звено рекрутировалось в подавляющем большинстве из средних и мелких крестьян; в среднем и высшем звеньях преобладали выходцы из некрестьянских слоев населения, особенно из торговцев, чиновников и интеллигенции³⁴.

Говоря о социальной функции агрозооветеринарного персонала Бессарабии заметим, что последний предназначался в большей степени для службы в качестве чиновников румынского буржуазно-помещичьего государства и в меньшей степени — в качестве специалистов сельского хозяйства. Агрономы, ветврачи и другие специалисты сельского хозяйства Бессарабии использовались в большинстве случаев в качестве администраторов помещичьих имений, управляющих тех многочисленных государственных хозяйств, уездных и районных инспекторов, различного рода чиновников уездных палат по земледелию.

Одновременно румынские правящие круги старались создать впечатление, что они якобы стоят за агрономическое просвещение бессарабского крестьянства. Так, согласно приказу Министерства земледелия, участковые агрономы обязаны были читать крестьянам лекции по вопросам ведения хозяйства. Но если учесть, что на одного агронома приходилось в среднем до 20 сел³⁵, а также, что большинство бессарабских крестьян было лишено материальных средств и было неграмотным, то сразу станет видна вся бесполезность данного мероприятия.

Таким образом, эти и другие подобные факты свидетельствуют о том, что правящие круги королевской Румынии, по сути дела, не уделяли никакого внимания агрозооветеринарной службе в Бессарабии, но одновременно использовали немногочисленный отряд специалистов сельского хозяйства в качестве проводника своей политики по защите интересов господствующих классов — помещиков и капиталистов.

Для более глубокой характеристики структуры сельского населения края также приведем некоторые данные о его общеобразовательном уровне.

Часто приводятся цифры о том, что всего лишь 34,2% сельского населения Бессарабии было грамотным. Но еще больший интерес представляет качественный анализ грамотного населения села. Если принять все грамотное сельское население за 100 процентов, то качественный состав его будет выглядеть следующим образом (см. табл. 6).

³¹ Statistica învățămîntului..., Buc., 1924, p. LXVI.

³² Т. Крачун. Очерки по истории народного образования Молдавской ССР. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1950, стр. 97.

³³ Anuarul facultății de științe agricole. Chișinău, 1936—1937, p. 20.

³⁴ Statistica învățămîntului..., p. LXXV; Statistica învățămîntului din România. Buc., 1931, p. 170—171.

³⁵ «Buletinul agricol...», 1929, № 9, p. 7.

Таблица 6

Общеобразовательный уровень населения Бессарабии *

	Всего	Мужчины	Женщины
Получили домашнее образование	4,6	4,4	5,1
Начальное	87,3	88,4	84,9
Среднее	6,0	5,0	8,3
Профессиональное	1,5	1,6	1,2
Университетское	0,4	0,4	0,4
Окончили другие высшие учебные заведения	—	0,1	—

* Таблица составлена по данным румынской переписи населения 1930 года.

Анализ возрастного состава неграмотной части сельского населения Бессарабии (табл. 7) свидетельствует, что неграмотные в возрастной группе 13—19 лет составляли около 58%, а в возрастной группе 20—64 года — 70%.

Таблица 7

Возрастной состав неграмотного сельского населения Бессарабии *

	(в %)			
	7 — 12 лет	13 — 19 лет	20 — 64 года	Старше 64 лет
Всего неграмотных	55,9	57,6	70,1	87,5
в том числе:				
мужчин	46,9	41,9	54,7	82,9
женщины	67,2	72,3	84,9	92,8

* Таблица составлена по данным румынской переписи населения 1930 года.

Данные таблицы отражают чрезвычайно низкий образовательный уровень сельского населения. Всего лишь у 8% грамотных, благодаря их образованию, имелась возможность для дальнейшего социального продвижения, для того чтобы занять известное положение в обществе. А остальные 92% низкого образовательного уровня не имели почти никаких перспектив для социального продвижения.

Своеобразная социально-классовая структура сельского населения Бессарабии нашла свое отражение и в сфере общественного сознания. Различное социально-классовое положение привело к различиям в мышлении и чувствах классов и социальных групп.

Антагонизм в материальной основе общества порождает и антагонизм в общественном сознании³⁶. Экономическая и культурная отсталость бессарабского села наложила отпечаток на мировоззрение его жителей. В их сознании преобладали религиозные догмы, предрассудки и суеверия. Тяжелое экономическое положение, политический гнет и бесправие, отсталость культуры и просвещения — все это сказалось и на общественной психологии сельчан. Индивидуальное ведение хозяйства требовало большой затраты физических сил и нравственной энергии. Однообразный труд и ограниченность жизненной сферы, уединенность в глухой деревне с немногочисленным населением — все это суживало интересы крестьян. Межа делила не только землю, но и разъединяла самих крестьян. Ф. Ворническу, секретарь парткома кол-

³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 24, 45—46.

хоза им. Мичурина (с. Лозово) Ниспоренского района, вспоминает: «80 процентов всех судебных дел между односельчанами 1900—1940 гг. связаны с земельным вопросом. Годами тянулись тяжбы: судились братья, родственники, соседи»³⁷.

Мелкотоварное частнособственническое производство требовало от крестьян в основном эмпирических знаний и навыков. Часть этих знаний передавалась от поколения к поколению, от отца к сыну. Традиции села, семьи властвовали и диктовали зачастую нормы поведения. Классовый антагонизм порождал эгоизм.

Буржуазная румынская пропаганда, ее идеологи всемерно пропагандировали тезис о том, что крестьянин-собственник является опорой и выразителем подлинной сущности нации. Идеализация мелкособственнических отношений привела к усилению частнособственнической идеологии крестьянства.

Частная собственность, классовые и сословные перегородки между жителями деревни влияли на их нравственный и моральный облик. В то же время крестьянин оставался тружеником. Упорный труд, тяжелая жизнь воспитали в нем терпение и мужество, стремление помочь людям, благородство мыслей и чувств, гостеприимство.

Буржуазные румынские социологи подчеркивали индифферентность основной части крестьян к общественно-политическим вопросам. Но трудящиеся сел Бессарабии не отличались «политической пассивностью», которую так стремились изобразить буржуазные идеологи. Начавшаяся в январе 1918 г. освободительная борьба трудящихся Бессарабии против румынских оккупантов продолжалась в течение всего оккупационного периода³⁸. Трудящиеся сел края совместно с городскими рабочими активно боролись за воссоединение с Советской Родиной и восстановление в Бессарабии Советской власти.

Восстановление Советской власти в Бессарабии в июне 1940 г. способствовало последующему коренному качественному изменению социально-классовой структуры общества, в том числе и сельского населения.

³⁷ «Блокнот агитатора», 1967, № 17, стр. 5.

³⁸ См. подробно об этом: Н. В. Березняков и др. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.).

А. А. ГОРЕЛОВ, И. Г. КОДРЯНУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ МАТЕМАТИЗАЦИИ ГЕОЛОГИИ

В связи с усиливающимся воздействием человека на среду обитания в последние годы возрос интерес к методологическим аспектам геологии, перспективам ее развития и месту геологии среди других естественных наук. Использование человеком огромного количества вещественных и энергетических природных ресурсов, дефицит некоторых из них и увеличивающаяся потребность общества в таких источниках ставят перед науками, в первую очередь перед геологией, новые проблемы.

К. Маркс указывал, что если культура развивается стихийно, «а не направляется сознательно», то она «оставляет после себя пустыню»¹. Ф. Энгельс, обращая внимание на иллюзорность легких побед над природой, писал: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых»².

В настоящее время на первом плане стоит задача не простой эксплуатации природных богатств, а точной количественной оценки их, выбора оптимального варианта использования, пополнения ресурсов и т. д.

Поясним это на примере. Известно, какое большое значение для промышленности, сельского хозяйства и бытовых нужд имеют подземные воды. Их интенсивная добыча приводит (особенно в больших городах, где плотная застройка препятствует естественному стоку) к понижению уровня и постепенному истощению запаса вод. Более того, они частично оказываются загрязненными. Геологи должны участвовать в работах по предотвращению загрязнения и восстановлению водных запасов.

Изменение характера взаимоотношения природы и общества коренным образом изменили облик нашей планеты. Г. Ф. Хильми пишет: «В недалеком будущем поверхность земли, атмосфера, гидросфера и биосфера будут настолько насыщены техникой и крупномасштабными сооружениями, созданными по воле человека, что внешняя оболочка Земли станет новым объектом действительности и будет развиваться по своеобразным еще не известным нам законам»³. Предвидение этих законов составляет новую и очень важную задачу наук о Земле.

¹ К. Маркс. Маркс—Энгельсу, 25 марта 1868 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 45.

² Ф. Энгельс. Диалектика природы.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 495—496.

³ Г. Ф. Хильми. Философские вопросы проблемы преобразования природы.— В кн.: Взаимодействие наук при изучении Земли. М., «Наука», 1964, стр. 58.

На протяжении всей своей истории геология занималась описанием только внешних сторон геологических процессов и явлений. Теперь настало время глубже проникнуть в их сущность, выявить причинно-следственные отношения и всеобщие закономерности развития геологических систем.

Любой геологический процесс находится во взаимодействии с многочисленными и разнородными физическими и химическими процессами.

Ф. Энгельс писал: «В природе... действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели: ни в бесчисленных кажущихся случайностях, видимых на поверхности, ни в окончательных результатах, подтверждающих наличие закономерности внутри этих случайностей»⁴. Именно выявление этих закономерностей и представляет собой важнейшую задачу геологии. Возросшее значение геологии привело к выделению геологической формы движения материи. Б. М. Кедров убедительно доказал, что геологическая форма движения материи соответствует духу концепции Ф. Энгельса⁵. По мнению Б. М. Кедрова, Е. А. Куражковской и других ученых, геологическая форма движения материи является качественно новой формой движения, образовавшейся из химической и физической форм, но которая не сводится к ним.

В предисловии к «Диалектике природы» сказано: «Каждая низшая форма движения переходит посредством диалектического скачка в высшую форму, каждая высшая форма движения содержит в себе как подчиненный момент низшую форму, но не сводится к ней»⁶.

В геологии нельзя сводить закономерности образования минералов, горных пород, геологических формаций, поднятия и опускания земной поверхности, образования океанов и континентов, а также изменения природы вследствие воздействия человека только к физическим, механическим и химическим формам движения. На этой точке зрения стоят многие геологи. Например, Г. Ф. Крашенинников пишет, что «почти ни одного свойства, ни одного основного признака осадочных пород нельзя понять и правильно оценить, исходя только из какой-либо одной формы движения, в литогенезисе на одну форму всегда накладываются другие формы. Таким образом, конечный итог оказывается результатом суммарного воздействия разных факторов, да и к тому же не простой суммой, а суммой, приобретающей качественно новые черты»⁷.

Каждая из наук имеет свой определенный предмет исследования. Науки не противостоят, а дополняют друг друга, и нужно всемерно укреплять союз между ними. Как видно из высказываний авторов книги «Взаимодействие наук при изучении Земли», в единении наук кроется огромная сила, и она должна быть использована для успешного познания.

Внедрение физики и химии в геологию имеет два аспекта. С одной стороны, это привело к возникновению пограничных наук — геофизики и геохимии, — изучающих физико-химические стороны природных яв-

⁴ Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 305—306.

⁵ Б. М. Кедров. О соотношении форм и движения материи в природе. — «Вопросы философии», 1959, № 11, стр. 44—56.

⁶ См. Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., Политиздат, 1969, стр. VIII.

⁷ Г. Ф. Крашенинников. Взаимодействие форм движения материи в литогенезе. — В кн.: Философские вопросы геологических наук. М., Изд-во МГУ, 1967, стр. 64.

лений, с другой — прослеживаются физико-химические процессы, происходящие в геологической системе, с помощью модельного эксперимента. В лаборатории изучаются только физические, химические и механические процессы: поведение же геологического тела является не просто суммой или результатом этих процессов, а представляет собой качественно новую форму движения. Как правильно замечает Р. Карнап, если в лаборатории астрономы будут создавать условия, подобные условиям на поверхности Солнца или Луны, а затем наблюдать, что случится при этих условиях, то в действительности это будет не астрономический, а физический эксперимент⁸. Р. Карнап приводит интересный пример из области общественных наук. Он пишет: «Если мы хотим узнать, как реагируют люди, когда они не в состоянии получить воду, мы можем взять двух или трех человек, установить им диету без жидкости и наблюдать их реакцию. Но это не покажет нам, как будут реагировать большие общины, когда будет отключено водоснабжение»⁹. Несмотря на, казалось бы, большую отвлеченность, мы считаем, что этот пример характеризует соотношение между геологическими и лежащими в их основе физическими и химическими процессами. Можно привести другой пример, из области петрографии. Изучение полевого шпата, кварца и слюды еще не достаточно для правильной оценки свойств гранита, который состоит из них. Однако не следует преувеличивать опасность того, что, изучая лабораторные модели, мы, по выражению В. В. Белоусова, окажемся в положении человека, изучающего жизненные процессы путем анатомирования живого организма, который, естественно, при этом умерщвляется¹⁰. Никто не отрицает огромного значения для познания геологических процессов тектонофизики и петрографии, изучающих физические и химические процессы, входящие в состав интегрального процесса.

Лабораторный эксперимент позволяет на более низком уровне вскрывать причинно-следственные отношения в геологической системе. Существенной особенностью этого эксперимента является возможность управлять им и неоднократно воспроизводить его. Зависимости, определенные таким образом, инвариантны ко времени и представляют собой момент устойчивости системы.

Течение физических и химических процессов в условиях, близких к природным, изучено недостаточно, использование масштабных моделей позволяет выразить в количественной форме отношения между переменными, используемые в дальнейшем для построения математической модели геологического процесса. Необходимость в масштабном моделировании вытекает и из некоторых других особенностей геологических систем, помимо недостаточного изучения внутреннего причинного механизма многих геологических процессов. Дело в том, что огромные масштабы пространства и времени позволяют во многих случаях наблюдать только часть геологической системы, да и то искаженную эрозийными процессами в условиях наложения нескольких геологических процессов. Масштабное моделирование как бы «разделяет» эти процессы и изучает их в чистом виде. Лабораторный эксперимент помогает установить, не противоречит ли принятая модель физическим и химическим законам. Если нет — гипотеза признается удовлетворительной. Именно так возникли теория дифференциации вещества наружных оболочек Земли посредством зонного плавления, теории мине-

⁸ Р. Карнап. Философские основания физики. М., «Прогресс», 1971, стр. 86.

⁹ Там же.

¹⁰ В. В. Белоусов. Пути развития наук о Земле. — В кн.: Взаимодействие наук при изучении Земли. М., «Наука», 1964, стр. 15.

ралообразования и метасоматоза Д. С. Коржинского и др. Р. ван Беммелен доказал, что ученые, изучающие механизм тектогенеза с различных физических позиций, приходят к мысли о необходимости создания более сложных физико-химических концепций. Первые лабораторные модели стали применяться еще в середине XVIII в. К таким моделям можно отнести раскаленные шары, которые Ж. Л. Бюффон охлаждал с целью определения длительности остывания Земли. Примерно в это же время Д. Холл производил искусственную плавку изверженных пород, чтобы доказать их происхождение из расплавленной массы. Спектр используемых моделей весьма разнообразен. Так, при исследовании оползневых процессов изучается распределение напряжения в горных породах; на моделях оптически активных материалов исследуются различные физические параметры (пластичность, влажность и др.); на образцах тех же пород показывается динамика процесса на центробежных моделях и с помощью эквивалентных материалов. Форма и расположение частиц горных пород изучаются в штифах или на структурных моделях.

Роль физических методов геологии усиливается по мере развития этой науки. Так, открытие рентгеновских лучей и возможность применения их для расшифровки строения кристаллических веществ в настоящее время используется во многих областях геологии. Применение физико-химических моделей связано с поиском новых разнообразных искусственных материалов, способных отразить свойства природных тел, с поиском новых источников энергии, сравнимых с энергией сил, действующих в земных недрах.

Геологические процессы находятся в неразрывной диалектической связи с биологическими, метеорологическими и другими природными процессами. Великий русский почвовед В. В. Докучаев призывал «обратить внимание на вековечную зависимость, генетическую и всегда закономерную связь, которая существует между силами, телами и явлениями природы, между мертвой и живой природой, между растительностью, животными и минеральными царствами»¹¹. Он писал: «... необходимо иметь в виду, по возможности, всю единую, *цельную* и *нераздельную* (курсив наш.— А. Г., И. К.) природу, а не отрывочные ее части»¹². Неразрывная связь геологических процессов с другими природными процессами становится в XX в. все более очевидной. Ставит ли перед собой исследователь задачу изменения климата или регуляции численности популяции, он непременно должен обращаться к данным геологических наук. Так, Е. К. Федоров полагает, что некоторые гипотезы в метеорологии связывают изменение климата либо с перестройкой земной поверхности, либо с вулканическими явлениями, изменяющими тепловой баланс Земли, засоряя атмосферу продуктами извержений¹³.

В результате биологического круговорота происходят многие геохимические реакции и возникают горные породы. Различные параметры работы гидротехнических сооружений, место расположения плотин, ее высота, скорость течения воды через нее влияют на условия обитания водной фауны. Взаимосвязь всех природных процессов при решении экологических задач вызывает необходимость совместной работы биологов, геологов, географов и представителей других дисциплин,

¹¹ В. В. Докучаев. Полн. собр. соч. в 9-ти т. Т. 7. М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 268.

¹² Там же, т. 6, стр. 97.

¹³ Е. К. Федоров. Преобразование погоды и климата. — «Природа», № 9, 1971, стр. 43.

ибо малейшее отклонение какого-либо показателя влечет за собой необратимые изменения других переменных, на первый взгляд, казалось бы, весьма отдаленных. Р. Парсон приводит пример разрушительных наводнений в штате Канзас в США, причинивших убыток в 2 млрд. долларов. Причина этих наводнений — оголение водоразделов в результате обезлесения¹⁴.

Изучение геологических процессов должно быть неразрывно связано с изучением биологических и других природных процессов, а также социальных, оказывающих большое влияние на выбор критериев оптимизации таких сложных природных систем, как биосфера.

В настоящее время можно говорить, пожалуй, только о начале подобных исследований, которые невозможны без применения достижений кибернетики. И. Б. Новик указывает: «Для подлинного рационального управления ландшафтами необходимо еще раскрыть пути оптимизации качественных взаимоотношений огромного числа переменных. Здесь необходим математический аппарат кибернетики»¹⁵. Уатт¹⁶ приводит пример оптимизации системы ресурсов вод, участие геологии в котором весьма желательно.

Программа управления системой ресурсов вод принимает во внимание такие факторы, как урожай, собранный с орошаемой площади; количество вырабатываемой электроэнергии; ущерб, причиненный паводками, которых удалось избежать в результате постройки плотин; использование рек и водоемов в целях отдыха и другие. Машина моделирует поведение около 250 переменных, подбирая такую специфическую последовательность и комбинацию процессов в системе, которая максимизирует функцию, представленную показателем экономической эффективности многоцелевой системы водных ресурсов, эксплуатируемых в течение нескольких лет. Оптимизация системы ресурсов подземных вод может проводиться гидрогеологами самостоятельно или в качестве подсистемы более сложной системы. Проникновение кибернетики в геологию предполагает математизацию этой науки. Но специфика геологических процессов, их сложность и зависимость конечного результата от ряда факторов создает трудности в применении математики. В значительной степени качественный подход, свойственный геологическим исследованиям, определяется тем, что геолог обычно имеет дело с процессами сложного характера, представляющими собой результат взаимного наложения огромного числа переменных.

В начале XX в. участились случаи привлечения геологических данных для решения конкретных технических вопросов, т. е. в геологию в основном из смежных дисциплин начинают интенсивно проникать количественные методы оценки геологических факторов.

Относительно возможностей математики в геологии высказывались самые противоречивые мнения. Некоторые ученые считают, что геологические процессы настолько сложны, что их невозможно выразить количественно. Вероятно, на такие взгляды повлияло то, как пишет В. В. Белоусов, что «в погоне за призрачной точностью они (математики.— А. Г., И. К.) в своих построениях так схематизируют природные процессы, что геолог категорически отказывается видеть в этой схеме действительное геологическое явление»¹⁷.

¹⁴ Р. Парсон. Природа предъявляет счет. М., «Прогресс», 1969, стр. 74.
¹⁵ И. Б. Новик. Кибернетика и проблемы познания взаимосвязи природных явлений и преобразования природы. — В кн.: Взаимодействие наук при изучении Земли. М., «Наука», 1964, стр. 71.

¹⁶ К. Уатт. Экология и управление природными ресурсами. М., «Мир», 1971, стр. 411—418.

¹⁷ В. В. Белоусов. Указ. соч., стр. 15.

Но, учитывая историческую перспективу, нам представляются совершенно справедливыми слова Г. Клауса: «Аргумент, заключающийся в том, будто то или другое положение вещей не может быть математически описано из-за своей сложности, кажется очевидным, однако оно ложно», ибо «практика науки», фактический ход истории ... показывают, что, напротив, справедливо следующее утверждение: та или иная проблема слишком сложна, чтобы ее можно было решить без помощи математики»¹⁸. Другие ученые высказывались за немедленное широкое применение математики при решении всех проблем геологии.

Такие скороспелые предложения порой приводили к недоразумениям. Известна ошибка Кельвина, который, применив количественные методы, пришел к выводу, что продолжительность существования Земли 20 млн. лет. Между тем необходимо учитывать отсутствие подходящего математического аппарата для решения сложных задач геологии.

Подводя итог спорам сторонников двух направлений, следует подчеркнуть односторонность обеих точек зрения и неправомерность противопоставления качественной и количественной оценок геологических систем, которые можно рассматривать только в единстве.

Внедрение математики в геологию шло по трем направлениям. Самое раннее из них связано с вычислением различных параметров путем подбора наиболее подходящих формул из естественных и технических наук (детерминирование модели). Так, в исследовании поведения грунтов и их взаимодействия с сооружением применяли формулы теоретической механики. Необходимые для расчетов значения переменных находили лабораторными испытаниями проб грунта. С таким «типовым» подходом к исследованию геологических объектов связано введение предметно-математических моделей.

Еще в 1918 г. Н. Н. Павловский определил условия подобия при моделировании методом электрогидродинамических аналогий¹⁹. Сущность этого метода состоит в том, что изучается прохождение электрического тока через электропроводную бумагу или через растворы электролитов. Благодаря аналогичности законов движения электрического тока и фильтрации воды в горных породах результат электротехнических испытаний экстраполируется на геологические процессы.

В 1934 г. В. С. Лукьянов разработал метод гидравлических аналогий. В этом методе модель представляет собой систему сообщающихся сосудов с водой и гидравлических сопротивлений²⁰. Сейчас этот метод используется при проектировании плотин, поисках подземных вод, изучении фильтрации в основании сооружений, разведке нефтяных месторождений и т. д.

Следующим направлением в применении математических моделей в геологии следует считать выведение эмпирических формул на основе лабораторных экспериментов. «Типовые» формулы уточнялись путем введения соответствующих коэффициентов или заменялись новыми, связывающими между собой две, иногда больше, переменных. Такой подход был особенно популярным в геотехнике в 20—30-х годах (К. Терцаги и др.).

¹⁸ Г. Клаус. Кибернетика и философия. М., Изд-во иностранной литературы, 1963, стр. 223.

¹⁹ Н. Н. Павловский. Теория движения грунтовых вод под гидравлическими сооружениями и ее основные приложения. Сиб. 1-я типо-лит. «Транспечати» НКПС, 1922, стр. 524—560.

²⁰ В. С. Лукьянов. Технические расчеты на гидравлических приборах Лукьянова. М., Трансжелдориздат, 1937, стр. 10.

Третье направление характеризуется проникновением в геологию сложного математического аппарата. Начало применению статистических моделей было положено Ч. Лайселем при расчленении им пород третичного возраста, но только в 40-х годах XX в. эти модели получили доступ ко всем разделам геологии. Особенно большое значение приобрели в 50-х годах модели дисперсионного анализа, разработанного Фишером в 20-х годах при изучении почв. Инициатива введения дисперсионного анализа в геологию принадлежит Гриффитсу, занимающемуся изучением осадочных пород.

Бартелс в 1935 г. впервые применил в геологии математический аппарат случайных процессов при анализе геомагнитных данных. С середины 50-х годов модели процесса случайного блуждания применяются во многих областях геологии.

В начале 60-х годов наметилась тенденция перехода от математических к кибернетическим моделям, необходимым для оптимизации сложных природных систем, включающих в себя геологические системы. Кибернетическое моделирование обладает рядом преимуществ перед математическим, например, позволяет моделировать процесс во времени и включать в модель элементы истории системы, что особенно важно для необратимых геологических процессов.

Все более широкое внедрение математики в геологию доказывает, что границы применения ее такие же широкие, как и границы естествознания, ибо математика в абстрактном, отвлеченном виде выражает аналитически и графически именно те процессы, которые происходят в каждой отдельной области естествознания. Более того, каждая область естествознания имеет свою специфическую математику, классическая механика — свою математическую теорию, а квантовая механика — другую, более совершенную математическую теорию.

Геологическая форма движения материи как качественно особая форма может и должна быть теоретически обоснована только при помощи отдельной специфической теории математики. Подобно тому, как математика помогает геологии в исследовании материала, так и геология воздействует на математику, развивает ее.

Каким же образом должна применяться математика в геологии? Сейчас идут споры именно вокруг этого вопроса. Такие ученые, как Н. Бурбаки, С. Яновская, Г. Клаус, отмечают широкую сферу применения математики. Так, Г. Клаус пишет: «Не верно как то, что математику можно применить лишь там, где это относительно легко, так и то, что область математики ограничивается сферами, где, по существу, речь идет о количествах и соотношениях между количествами. Арсенал современной математики простирается от арифметики простых чисел, в которой на переднем плане стоит количество, до топологии, по сути дела, являющейся исчислением качества»²¹.

В настоящее время представители естественных наук узко понимают математику. Они считают, что это прежде всего наука о количественных отношениях, взятых в полной абстрагированности от конкретного содержания.

По нашему мнению, математические модели делятся на вычислительные и теоретико-множительные (логические). Они могут быть использованы в следующих целях:

а) измерение, систематизация и первичная обработка эмпирических данных;

²¹ Г. Клаус. Указ. соч., стр. 227.

б) проверка гипотез и выведение сложных функциональных (статистических) закономерностей;

в) выведение сложных динамических закономерностей;

г) разработка единой системы теоретической геологии.

Необходимо остановиться еще на одном вопросе, тесно связанном с необходимостью математизации геологии.

Как отмечает А. А. Марков, «самая важная черта математических методов не та, что они являются количественными, не та, что они связаны со счетом и измерениями, а та, что они ведут к уточнению научных представлений. Существо математики — это точность понятий и строгость выводов. Поэтому математические методы применимы только в тех науках, которые являются достаточно зрелыми для этого, которые выработали точные понятия или, по крайней мере, вполне осознали необходимость их выработки»²².

Нельзя сказать, что в настоящее время геология как наука находится на достаточно высоком уровне развития. По словам авторов книги «Геология и математика», язык геологии «представляет собой набор разговорных диалектов с громоздким запасом слов и с неопределенной семантикой, является неоднозначным, субъективным, допускающим индивидуальные толкования»²³. Сегодня на повестке дня стоит задача совершенствования понятийной базы геологии.

Интересен вопрос о соотношении содержательной теории и формального аппарата.

Физика убедительно доказала, что содержательная теория хорошо согласуется с математикой. В физике любой факт считается теоретически обоснованным, когда он выражен математически. В процессе такого обоснования часто математики устанавливают новые выводы, появляются новые идеи. Без содержательной теории математические методы не могут дать положительных результатов. Более того, они могут привести к заблуждениям, которые были характерны для некоторой части физиков начала XX в.

В заключение можно сделать следующий вывод: только в содружестве с физикой, химией, математикой и другими науками геология сможет дать исчерпывающий ответ на вопросы, связанные с формированием и развитием Земли. Объективная основа такого содружества:

1) неразрывная связь геологических процессов с физическими, химическими, биологическими и другими природными процессами как выражение всеобщей связи всех явлений природы;

2) неразрывная связь качественной и количественной сторон геологических процессов, как и всех природных процессов.

²² См. Геология и математика. Новосибирск, «Наука», Сибирское отделение, 1967, стр. 18—19.

²³ Там же, стр. 21.

Е. Г. МАРТЫНЧИК

О КУЛЬТУРЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В борьбе с правонарушениями и преступностью важнейшая роль принадлежит органам предварительного следствия. Всей своей деятельностью они призваны способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов, уважения правил социалистического общежития (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР, ст. 2 УПК МССР).

Полное и последовательное решение названных задач обеспечивается строжайшим соблюдением законности, всех процессуальных норм, высокой культурой производства предварительного следствия, законностью и обоснованностью решений, принимаемых следователем по каждому уголовному делу.

В. И. Ленин неоднократно указывал на теснейшую взаимосвязь законности и культурности¹, требовал «бороться культурно за законность»². В резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС сказано, что «важной задачей является повышение четкости, слаженности и культуры в работе государственного аппарата, всех органов управления»³. Деятельность советского следователя должна быть образцом законности и высокой социалистической культуры⁴.

В решении задач уголовного судопроизводства, в установлении истины роль предварительного следствия необычайно велика, поэтому соблюдение культуры при расследовании уголовных дел так же важно, как и при рассмотрении их в суде.

Проведенное с соблюдением законов и на высоком культурном уровне предварительное следствие оказывает воспитательное воздействие на граждан, повышает авторитет органов предварительного следствия, создает наиболее благоприятные условия для рассмотрения уголовного дела в суде.

Между тем до сих пор в основном исследуются вопросы культуры судебных процессов и повышения их воспитательного воздействия. Вопрос о культуре предварительного следствия остается малоисследованным, хотя культура предварительного следствия и судебного разбира-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 199, 201.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 465.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 204.

⁴ Культура (лат. — возделывание, обрабатывание) — совокупность духовных и материальных ценностей, а также способов создания, применения и передачи этих ценностей человечеством в процессе общественно-исторической практики. В более узком смысле принято говорить о материальной (техника, материальные ценности и производственный опыт) и духовной культуре (достижения в области науки, искусства, философии, литературы, нравственности, просвещения и т. д.). Философский словарь. Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., Политиздат, 1963, стр. 222.

тельства — звенья единой культуры советского уголовного процесса: культура судебных процессов должна быть продолжением культуры предварительного расследования.

Взаимосвязь и единство культуры расследования и рассмотрения уголовных дел вытекает из единства задач и порядка судопроизводства по всем уголовным делам (ст. ст. 1 и 2 УПК МССР, ст. ст. 1 и 2 УПК РСФСР). В связи с этим необходимо отметить, что единство культуры уголовного процесса не отрицает существования и самостоятельности предмета и содержания культуры предварительного следствия, с одной стороны, и культуры судебного разбирательства — с другой.

Культура предварительного следствия, ее предмет и содержание охватывают профессиональную этику следователя, культуру производства следственных действий, научную организацию труда следователя, составления процессуальных документов и использования научно-технических средств раскрытия преступления и изобличения виновных в его совершении. Остановимся на характеристике каждого составного элемента культуры предварительного следствия.

Марксистско-ленинское учение об этике указывает на объективную необходимость существования и развития специфических нравственных принципов и норм поведения, обусловленных характером деятельности или профессии. Ф. Энгельс отмечал, что в действительности каждый класс и даже каждая профессия имеют свою собственную мораль⁵. Нравственные принципы и нормы поведения каждого советского человека сформулированы в Моральном кодексе строителя коммунизма, который закреплен в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии. Моральный кодекс строителя коммунизма является высшим выражением коммунистической нравственности и содержит этические требования ко всем советским людям.

Однако в каждой конкретной сфере государственной и общественной деятельности нравственные отношения людей специфичны. Тот или иной вид труда или деятельности (ученого, врача, педагога, юриста, актера) накладывает профессиональный отпечаток на психологию и нравственные отношения людей, которые в различных профессиях порождают своеобразные нравственные нормы, призванные регулировать эти отношения. Деятельность следователя также накладывает профессиональный отпечаток на нравственные отношения между ним и лицами, участвующими в уголовном деле, порождает специфические этические нормы, которые изучать и осмысливать призвана профессиональная этика. Предметом ее изучения являются нравственные проблемы, возникающие в сфере профессиональной деятельности следователя. В своей деятельности следователь призван руководствоваться требованиями законов, нормами коммунистической морали, определяющими культуру взаимоотношений между гражданами социалистического общества.

Процессуальные и нравственные основы деятельности следователя определяют принципы уголовного процесса и общие условия производства предварительного следствия. Однако при расследовании уголовных дел возникают многообразные и сложные психологические и нравственные ситуации, которые невозможно предусмотреть и регламентировать законом. Эти отношения следователя с участвующими в деле лицами регулируют нормы этики советского следователя, сложившиеся в процессе многолетней практики следственных органов и в определенной мере исследованные наукой уголовно-процессуального пра-

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 298—299.

ва. Вместе с тем нет оснований этику следователя рассматривать как частное проявление общей морали, которая способствует формированию и развитию специфических нравственных начал и норм поведения, присущих деятельности и профессии следователя.

Нельзя согласиться с мнением М. С. Строговича о том, что не существует особой этики для следователей, прокуроров и судей, а есть общеобязательные принципы и нормы морали, которые находят специфическое преломление в следственно-судебной деятельности⁶. В своих последующих работах М. С. Строгович не отрицает существования судебной этики и ее составной части — следственной этики, но он по-прежнему утверждает, что нет специфических нравственных норм, которые присущи профессии следователя, прокурора, судьи⁷.

Противоречивость и необоснованность приведенного вывода очевидна. М. С. Строгович, признавая существование этики работников органов юстиции, в то же время считает этику совокупностью специфических нравственных норм. Известно, однако, что именно этика изучает специфические нравственные принципы и нормы морали, присущие той или иной профессии, в том числе и профессии следователя.

Утверждение о том, что не существует особой этики для следователей, прокуроров и судей, было подвергнуто Л. Ароцкером обоснованной критике⁸, ибо это положение ориентирует лишь на распространение общих закономерностей морали на следственно-судебную деятельность, что означает признание в явлениях только общего и игнорирует особенное, т. е. не способствует выявлению и исследованию специфических принципов и норм морали, характеризующих деятельность и поведение следователя и других работников органов юстиции.

Между тем «задача профессиональной этики состоит в том, чтобы выяснить особенности формирования и развития нравственных убеждений у представителей различных профессий»⁹.

Правильный методологический подход к исследованию проблем профессиональной этики обеспечил возможность сделать общий вывод о том, что существует этика советского следователя, имеющая свой предмет и свое содержание. В литературе подчеркивается, что этика следователя — это учение о специфических нравственных нормах служебной деятельности и внеслужебного поведения следователя, которые формируют профессионально необходимые черты нравственного облика советского следователя и направляют его деятельность в соответствии с моральными принципами советского общества и нравственными основами уголовного судопроизводства¹⁰.

В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС центральной идеологической задачей партийных организаций и впредь остается формирование у советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, высоких идейно-политических качеств, уважения норм коммунистической морали. Эта задача в полной мере относится и к деятельности партийных организаций органов юстиции.

⁶ См. М. С. Строгович. Общетеоретические проблемы социалистического правосудия. — «Советское государство и право», 1969, № 1, стр. 72.

⁷ См. М. С. Строгович. Судебная этика; ее предмет и сущность. — «Советское государство и право», 1971, № 12, стр. 91—92.

⁸ См. Л. Ароцкер. Судебная этика. — «Социалистическая законность», 1969, № 9, стр. 31—32.

⁹ А. М. Изуткин. Методологические проблемы медицинской психологии, этики и эстетики. М., «Медицина», 1968, стр. 91.

¹⁰ А. Ратинов, Ю. Зархин. Следственная этика. — «Социалистическая законность», 1970, № 10, стр. 39; Руководство для следователей. Отв. ред. Н. В. Жогин. М., «Юридическая литература», 1971, стр. 22, 25.

В деятельности следователя важнейшее значение имеют такие категории этики, как долг, честь, совесть, справедливость, а также такие личные и нравственные качества, как объективность, принципиальность, убежденность, неподверженность посторонним влияниям, тактичность, общительность и др.

Деятельность следователя — это не романтика приключений, а трудный творческий поиск, сложная аналитическая работа, интеллектуальное и физическое напряжение, умение учить других и учиться самому, ответственность за судьбы людей. Профессия следователя относится к числу тех, объектом деятельности которых является человек. Для следователя подозреваемый и обвиняемый, потерпевший и гражданский ответчик не просто участники уголовного процесса, а прежде всего граждане, живые частицы общества. От принимаемых следователем решений и совершаемых действий зависит их неприкосновенность и свобода, честь и достоинство, личные и имущественные права, судьба близких им людей.

Участникам процесса и другим участвующим в деле лицам далеко не безразлично, как следователь ведет себя по отношению к ним. Этика учит тому, «что человек должен делать или как он должен действовать»¹¹. Поведение следователя в целом, его действия и поступки в отношении каждого гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальной деятельности, должны соответствовать букве закона и коммунистической морали. Все это обуславливает исключительно важную роль профессиональной этики в деятельности и личной жизни следователя, выдвигает требование постоянно совершенствовать нравственные начала предварительного следствия.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет процессуальную самостоятельность следователя: в ходе предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение (ч. 1 ст. 38 УПК МССР, ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР). Закрепив процессуальную самостоятельность следователя, законодатель тем самым поднял авторитет следователя, подчеркнул важность выполняемой им функции и одновременно повысил процессуальную и нравственную ответственность следователя за ход и результаты его деятельности.

Процессуальная самостоятельность предоставляет следователю право действовать со знанием дела, принимать решения в соответствии с внутренним убеждением, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. В случае несогласия следователя с указанием прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объеме обвинения, предании обвиняемого суду или прекращении дела следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ч. 2 ст. 38 УПК МССР, ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР).

Приведенное положение закона способствует формированию таких нравственных качеств у следователя, как принципиальность, последовательность и твердость в отстаивании принятых решений, добросовестное отношение к долгу, а также устраняет возможность недооценивать роль и значение деятельности следователя.

¹¹ К. И. Гулиан. За развитие марксистской теории культуры. — «Вопросы философии», 1967, № 11, стр. 57.

Содержание статьи 38 УПК МССР фактически определяет характер процессуальных и этических отношений между следователем и прокурором в процессе расследования уголовных дел. Нравственный долг следователя значительно шире его процессуальных обязанностей и не может быть сведен только к ним¹².

Долг следователя выступает не только в качестве процессуальных обязанностей, но и как личное осознание следователем значения его деятельности для общества и государства по предупреждению, искоренению и раскрытию преступлений, по охране прав и законных интересов личности, нравственной ответственности за совершаемые им действия и принимаемые решения.

Важнейший процессуальный и нравственный долг следователя состоит в том, чтобы каждый совершивший преступление быстро был изобличен, привлечен к уголовной ответственности и чтобы ни один невиновный не пострадал. Общественные интересы обязывают следователя при производстве предварительного следствия строго руководствоваться требованиями законов и направлять следствие по делу в целях установления истины (ст. 118 УПК АрмССР, ст. 107 УПК ЭССР).

Задача предварительного следствия состоит в том, чтобы установление истины производилось только законными средствами, указанными в части 2 статьи 55 УПК МССР. При этом важно, чтобы следователь применял этические методы и приемы. К. Маркс подчеркивал: «...цель, для которой требуются неправоые средства, не есть правая цель»¹³.

Нарушение этических требований при собирании и проверке доказательств зачастую ставит под сомнение доказательственное значение полученных фактических данных. Поэтому закон запрещает применять для установления обстоятельств и фактов безнравственные способы и методы — угрозы, насилие, ставить наводящие и улавливающие вопросы и т. п. (ст. ст. 14, 145 УПК МССР).

Выяснению истины может воспрепятствовать не только личная заинтересованность следователя в исходе дела, применение незаконных мер при собирании доказательств, но и неправильно понятый общественный интерес. Вокруг того или иного дела разгораются общественные страсти, которые могут отрицательно повлиять на поведение следователя. В таких случаях он должен не только противостоять постороннему влиянию на ход и результаты следствия, но и уметь отличить общественные страсти от истинных общественных интересов.

Истина не может быть установлена и в тех случаях, когда следователь приступает к расследованию с готовой версией, а затем идет по пути ее подтверждения. Процессуальный и моральный долг следователя выдвигать и проверять все версии по делу. Самоуверенность, беспринципность, некритический подход к оценке доказательств и принимаемых решений — серьезные препятствия в установлении истины. Надо сказать, что перечисленные и некоторые другие недостатки еще не устранены из следственной практики¹⁴.

¹² В литературе по этике указывается, что долг выражает необходимость следовать определенным обязанностям, которые всегда выходят за рамки индивидуальных интересов, требуют подчинения личного общественному. См. Л. М. Архангельский. Категории марксистской этики. М., Соцэгниз, 1963, стр. 134. Мы полагаем, что в данном случае речь идет как о служебных, так и о моральных обязанностях.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 65.

¹⁴ См. П. Пранович. Плоды беспринципности. — «Социалистическая законность», 1969, № 10, стр. 28—30.

Многие нормы УПК Молдавской ССР четко выражают этический аспект отношений следователя с прокурором и лицами, участвующими в деле: потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, защитником, понятыми, свидетелями, экспертом и специалистом. Эти отношения должны быть корректными, в деятельности следователя недопустимы и вредны формализм, бездушное отношение к человеку, грубость и своеволие.

Прокурор и суд обязаны проверить, соблюдал ли следователь культуру в ходе предварительного следствия, а в случае несоблюдения правил этики — реагировать на допущенные следователем нарушения. Однако прокуроры и суды не всегда реагируют на случаи грубого и бестактного отношения следователей к участникам процесса.

Например, обвиняемый В. А. Крайнов направил в нарсуд г. Тирасполя письменное заявление о том, что следователь необъективно вел следствие, не реагировал на заявления Крайнова и нарушал закон, а работники милиции угрожали расправой и применяли физическое насилие¹⁵. Нарсуд приобщил заявление подсудимого к делу, но оставил заявление В. А. Крайнова о нарушении закона и культуры предварительного следствия без проверки.

Закон и профессиональная этика обязывают следователя в одинаковой мере обеспечить возможность потерпевшему и обвиняемому, гражданскому истцу и ответчику защищать свои права и законные интересы. Справедливое отношение к участникам процесса проявляется в том, что следователь объективно разрешает заявленные ими ходатайства, создает реальную возможность представлять доказательства и активно участвовать в доказывании, обеспечивает все другие права участников процесса. Конечно, как и каждый человек, следователь подвержен чувствам, эмоциям, но при совершении следственных действий и принятии решений он не имеет права руководствоваться личными соображениями, симпатиями или антипатиями.

В. И. Ленин указывал, что без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины¹⁶. Для следователя важно с большим тактом, умело выражать свои чувства, проявлять культуру чувств, гуманное отношение к человеку.

Среди нравственных качеств следователя далеко не последнее место занимает самообладание, выдержка, чувство меры. Следователю важно знать не только, что такое хорошо и что такое плохо, но и уметь в каждом отдельном случае правильно, нравственно поступать. Этика во взаимоотношениях с прокурором и участвующими в деле лицами должна быть внутренней потребностью следователя. В свое время Гегель писал: «Когда человек совершает тот или другой нравственный поступок, то он этим еще не добродетелен; он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой его характера»¹⁷.

Следователь должен соблюдать этические нормы в профессиональной деятельности, в личной жизни, в быту; должен помнить о престиже своей профессии и авторитете власти, представителем которой он является. Личная жизнь следователя имеет некоторые ограничения, отличается более строгими рамками. Например, следователю надо быть разборчивым в выборе знакомств, не опутывать себя связями, которые могут воспрепятствовать выполнению служебного долга¹⁸.

¹⁵ Архив нарсуда г. Тирасполя, д. № 1—336 за 1970 г.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 112.

¹⁷ Гегель. Соч., т. VII. М.—Л., Соцэгниз, 1934, стр. 186.

¹⁸ А. Ратинов, Ю. Зархин. Указ. соч., стр. 37.

В юридической литературе отмечается, что к профессиональной этике относятся и этические нормы (этика) производства отдельных следственных действий¹⁹. С этим нельзя не согласиться. Анализ норм УПК Молдавской ССР, регламентирующих порядок и условия производства очной ставки, допроса, выемки, обыска, освидетельствования, опознания, убеждает в том, что они требуют соблюдать культуру и коммунистическую нравственность при совершении каждого следственного действия.

Так, допрос обвиняемого, обыск и выемка не могут производиться в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ст. ст. 132, 149 УПК МССР). Эти требования закона проникнуты заботой о благе человека, его нормальном отдыхе и покое. Они являются ярким свидетельством заботы Советского государства об охране интересов личности. При обыске и выемке должны быть приняты меры, исключающие оглашение обстоятельств интимной жизни обыскиваемого или других лиц (ст. 149 УПК МССР), а личный обыск и освидетельствование могут производиться только лицом и в присутствии понятых того же пола, что и обыскиваемый или освидетельствуемый (ст. ст. 151, 160 УПК МССР).

Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением этого лица. В таких случаях освидетельствование производится врачом в присутствии понятых (ч. 5 ст. 160 УПК МССР).

Производство следственного эксперимента допускается при условии, если при этом не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц, а здоровью окружающих не создается опасность (ч. 2 ст. 162 УПК МССР). В УПК ряда союзных республик указывается, что при допросе свидетеля наводящие вопросы не допустимы (ст. 158 УПК РСФСР). По нашему мнению, это этическое требование необходимо соблюдать и при допросах потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, а также при очной ставке.

Однако уголовно-процессуальное законодательство союзных республик, в том числе и УПК Молдавской ССР, в нормах, регламентирующих порядок и условия производства допроса указанных лиц и очной ставки, не предусматривает запрета задавать наводящие вопросы.

Этическая важность такого положения свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости дополнить статьи 132, 138 и 143 УПК МССР указанием на то, что при допросе свидетеля, обвиняемого и производстве очной ставки наводящие вопросы не допустимы.

В соответствии с нормами профессиональной этики следователь не вправе комментировать и оценивать вслух показания допрашиваемого, задавать безнравственные вопросы, высказывать неуместные реплики, вступать в пререкания с допрашиваемым и т. п.

О культуре производства следственных действий можно судить по многим факторам: по условиям и обстановке, в которых протекает следственное действие, по поведению и характеру действий следователя и лиц, участвующих или присутствующих при производстве следственных действий. При расследовании уголовного дела бестактность и грубость следователя могут быть восприняты не только как недостойное поведение, но и как своего рода психическое воздействие.

¹⁹ Л. Е. Ароцкер. Тактика и этика судебного допроса. М., «Юридическая литература», 1969, стр. 10, 13.

Вследствие этого нарушение этики производства следственных действий неизбежно вызовет сомнение в доброкачественности и достоверности установленных фактов.

Даже самые сложные нравственные и психологические ситуации, возникающие при допросах, очных ставках, выемках, обысках и т. д., не дают следователю права нарушать профессиональную этику. Но, к сожалению, еще нередко можно услышать нарекания свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых в адрес следователей, которые при производстве следственных действий вели себя неэтично.

Подобное поведение следователя отрицательно сказывается на культуре следственных действий и несовместимо с этикой. Думается, что неотъемлемой частью искусства вести допрос, очную ставку является умение выслушивать допрашиваемого, без поспешности и раздражения направлять допрос в нужное русло.

Практика показывает, что следователи не всегда этично поступают в отношении адвокатов, участвующих в предварительном следствии. Неправильное понимание задач защитника в уголовном судопроизводстве, в выяснении истины и защите прав обвиняемого иногда приводит к конфликтным ситуациям между следователем и адвокатом. Бывают случаи, когда следователь советует обвиняемому вообще не обращаться за правовой помощью к адвокату или рекомендует, кого из адвокатов пригласить для участия в деле.

Следователи, поступающие таким образом, нарушают статьи 13, 45, 51, 178 УПК МССР и нормы профессиональной этики. Нередко следователи не проявляют терпения к ходатайствам адвокатов, к поставленным ими вопросам свидетелям, потерпевшим, обвиняемым. Интересы культуры предварительного следствия требуют, чтобы отношение следователей к адвокатам было этичным и лояльным.

Для обеспечения социалистической законности на предварительном следствии большое значение имеет культура составления процессуальных документов. Закон предусматривает, что при производстве следственных действий обязательно ведутся протоколы (ст. 83 УПК МССР). Выводы и решения следователя, имеющие процессуальное значение, отражаются в принимаемых им постановлениях и в обвинительном заключении.

О культуре процессуальных документов свидетельствует их внешний вид, грамотность, последовательность, логичность, полнота и объективность изложения обстоятельств и доказательств по делу. В соблюдении требований закона, определяющих форму и содержание протокола, постановления и обвинительного заключения (ст. ст. 115, 127, 182 УПК МССР), состоит внешняя и внутренняя культура процессуальных актов. Поэтому закон не ограничивается указанием на общие требования, предъявляемые ко всем процессуальным документам, а определяет форму и содержание протоколов различных следственных действий и обвинительного заключения.

Так, УПК Молдавской ССР выделяет самостоятельные нормы, которые определяют форму и содержание протоколов допроса, предъявления для опознания, наложения ареста на имущество, освидетельствования, объявления об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому и его защитнику для ознакомления материалов дела (ст. ст. 133, 140, 146, 156, 161, 180 УПК МССР).

Внешней и внутренней культуре, форме и содержанию протоколов следственных действий закон придает важное значение потому, что составленные в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом, протоколы следственных действий являются доказательст-

вами, если они удостоверяют факты, имеющие значение для раскрытия дела (ч. 2 ст. 55, ст. 71 УПК МССР).

Принимая постановления, составляя обвинительное заключение, следователь вправе использовать только те факты, которые отражены в протоколах следственных действий, ибо этот путь использования фактов гарантирует законность и обоснованность принимаемых следователем решений, их истинность и справедливость.

Если обстоятельства и доказательства по делу в протоколах отражены неточно или неполно, то они потом в таком же виде отражаются в постановлениях и обвинительном заключении. Для того, чтобы гарантировать полноту, последовательность и объективность фиксации обстоятельств и доказательств, закон предписывает составлять протокол в ходе следственного действия или сразу же по его окончании (ст. 115 УПК МССР).

Для закрепления доказательств этой же цели призвано служить применение стенографирования и звукозаписи при производстве следственных действий, для отражения их хода и результатов (ст. 115¹ УПК МССР).

Формальное отношение к составлению протоколов следственных действий причиняет непоправимый вред интересам дела, приводит подчас к тому, что протоколы теряют доказательственное значение. Особенно внимательно необходимо относиться к составлению протоколов неповторимых следственных действий: осмотра места происшествия, скоропортящихся продуктов, допроса лиц, которых по объективным причинам впоследствии окажется невозможным допросить (потерпевший, которому причинено смертельное ранение, тяжелобольной свидетель, недуг которого неизбежно приведет к смерти, и т. п.).

Протоколы следственных действий, постановления и обвинительное заключение по каждому уголовному делу должны быть составлены в строгом соответствии с требованиями закона, полно и объективно отражать установленные факты, положенные в основу выводов и решений следователя.

В соответствии со статьей 38 УПК МССР следователь несет ответственность как за законность и обоснованность принятых им решений, так и за культуру всех процессуальных актов, в которых отражается деятельность следователя по расследованию преступлений.

Однако в судебной практике еще встречаются случаи, когда при составлении протоколов следственных действий, постановлений и обвинительного заключения допускается поспешность, формализм, вследствие чего важные для дела обстоятельства отражаются в названных актах неполно или односторонне. В частности, нередко в протоколах не указывается время начала и окончания следственных действий, внесенные в протокол изменения, дополнения и исправления не всегда оговариваются и удостоверяются подписями лиц, участвовавших в производстве следственных действий; иногда в постановлениях не приводятся мотивы принятого решения, а в обвинительных заключениях — обстоятельства, характеризующие личность, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого.

Так, следователь прокуратуры г. Тирасполя в протоколе допроса обвиняемого Овчинникова Г. В. не указал, признает ли обвиняемый себя виновным в предъявленном ему обвинении²⁰, т. е. составил протокол с нарушением статей 132 и 133 УПК МССР. Или другой пример. В протоколе допроса обвиняемого Лебеденко Н. Д. подчищен и исправ-

лен ответ, что обвиняемый полностью признает себя виновным. Но подчистка и исправление в протоколе не оговорены, а также надлежащим образом не удостоверены²¹.

По нашему мнению, отмеченные нарушения в определенной мере обусловлены тем, что УПК Молдавской ССР, в отличие от уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик (например ст. 102 УПК РСФСР), не регламентирует вопрос о том, как следователь должен поступить в случае внесения в протокол следственного действия изменений или исправлений. Между тем очевидно, что регламентация данного вопроса имеет важное значение для охраны прав личности, обеспечения достоверности установленных фактов, повышения культуры процессуальных документов, составляемых при производстве предварительного следствия. Поэтому представляется целесообразным дополнить статью 115 УПК МССР положением о том, что все внесенные в протокол изменения, дополнения и исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями следователя и лиц, участвовавших в производстве данного следственного действия.

Обобщение следственной практики убеждает в том, что в ряде случаев протоколы содержат неполные и лаконичные записи, а принимаемые следователями постановления составлены в общих выражениях. Характерно в этом отношении постановление о привлечении в качестве обвиняемого Миштура А. К., вынесенное следователем следственного отделения Тираспольского горотдела внутренних дел. В описательной части этого акта сказано: «Миштура А. К., работая кладовщиком «Молдупрсансбыта» г. Тирасполя на протяжении с сентября 1969 по июнь 1970 г., злоупотребляла служебным положением, систематически занималась хищением стройматериалов, которые путем оформления фиктивных товаро-транспортных накладных вывозила с территории «Молдупрсансбыта», после чего продавала различным гражданам г. Тирасполя»²².

Из этого постановления нельзя понять, когда и что похитила обвиняемая, когда, кому, где и за какую сумму продала материалы, на какую сумму совершено хищение и т. д. Одним словом, данное постановление противоречит статье 127 УПК МССР и не соответствует требованиям культуры составления процессуальных документов. По своему содержанию постановление настолько неконкретно, что обвиняемая фактически лишена возможности защищаться от предъявленного ей обвинения.

Таким образом, нарушение закона препятствует проведению следствия на высоком культурном уровне, а также ущемляет права и законные интересы советских граждан. Не всегда следователи уделяют должное внимание культуре составления отдельных поручений, по которым в дальнейшем другими следователями производятся следственные действия.

В этих поручениях неполно указываются факты, подлежащие установлению, какие предметы или вещи необходимо отыскать и изъять, где проживают или работают лица, которых следует допросить, и т. п. Указанные и другие недостатки, имеющие место в деятельности следователя, снижают культуру производства предварительного следствия, препятствуют повышению воспитательного воздействия его. Таким образом, важнейшими средствами предупреждения и устранения нарушений, допускаемых следователями, является: во-первых, строгое

²¹ Архив нарсууда г. Тирасполя, д. № 1—27 за 1971 г.

²² Там же, д. № 1—324, т. 1 за 1970 г.

²⁰ Архив нарсууда г. Тирасполя, д. № 1—22 за 1971 г.

соблюдение всех процессуальных норм, регламентирующих предварительное следствие; во-вторых, усиление личной ответственности следователей за каждый случай процессуального упрощенчества и нигилистического отношения к культуре производства следствия; в-третьих, повышение эффективности прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов предварительного следствия.

На современном этапе борьба с преступностью немыслима без применения научно-технических средств. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»²³ в качестве одного из важных условий повышения уровня следственной работы является задача внедрить в практику научные методы расследования преступлений.

В связи с этим следователи должны в полную меру и разумно использовать технические средства, предоставленные в их распоряжение. Необходимо отметить, что на предварительном следствии научно-технические средства применяются более широко, чем при рассмотрении дел в суде. Однако и при производстве предварительного следствия они используются еще не в полную меру.

Культура использования научно-технических средств требует от следователей умения пользоваться этими средствами. Следователь должен интуитивно чувствовать, когда, где и какие технические средства наиболее целесообразно применить. Именно этого умения вовремя сориентироваться подчас недостает следователю при использовании им научно-технических средств. Вместе с тем культура использования научно-технических средств означает широкое применение их при производстве различных следственных действий, в криминалистическом кабинете или лаборатории следователя.

В Молдавской ССР при расследовании преступлений следователи прокуратуры успешно внедряют научные методы²⁴. Однако не все следователи прокуратуры владеют криминалистической техникой и знают поступающую к ней методическую литературу, а поэтому они слабо применяют в своей практике научно-технические средства для раскрытия преступлений²⁵.

Закон предусматривает, что при производстве следственных действий следователь вправе применять фотографирование, киносъемку, звукозапись, изготовлять слепки и оттиски следов (ст.ст. 115, 115¹ УПК МССР). Применение названных технических средств в процессе следствия гарантирует полноту и объективность отражения доказательств по делу в протоколах следственных действий.

Думается, однако, что это не исчерпывающий перечень технических средств, которые могут быть использованы при расследовании уголовных дел. При помощи их следователь лишь закрепляет доказательства. Наряду с ними имеются криминалистические средства, обеспечивающие возможность выявлять различные доказательства, которые не могут быть обнаружены невооруженным глазом.

В каждом конкретном случае следователь сам определяет, какие технические средства и с какой целью он должен применить. Это обязывает следователя в ходе предварительного следствия вдумчиво относиться к использованию научно-технических средств, призванных способствовать быстрому и полному раскрытию каждого преступления.

А. Т. ЧЕБАН

ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ А. Н. ЕГУНОВА

После проведения аграрной реформы 1861 г. в России капитализм стал развиваться «с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»¹. Быстрый рост капиталистического производства потребовал преодоления сохранившихся феодальных пережитков как в России, так и в Бессарабской области. Это требование проявилось и в идеологии прогрессивных представителей развивающейся буржуазии, заинтересованной в развитии производства и торговли страны. Одним из таких представителей был Александр Николаевич Егунов, жизнь и деятельность которого до сих пор мало исследованы.

А. Н. Егунов родился 6 октября 1824 г. в Бессарабской области в семье коллежского секретаря Николая Андреевича Егунова. В 1841 г. А. Егунов закончил Кишиневскую гимназию и в 1848 г., по окончании юридического факультета Московского университета, поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел².

В конце 40-х годов Егунов сотрудничал в редакции передового журнала «Современник»³. О его работе Н. А. Некрасов в письме к Афанасьеву от 5—6 декабря 1849 г. писал: «Затем желал бы я, чтоб Вы взяли на себя вообще разборы выходящих в Москве книг и присылали бы их аккуратно каждый месяц, как делал это Егунов (который, впрочем, разбирал далеко не все книги)...»⁴.

В 50-х годах Егунов служил в хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел и в Министерстве земледелия и государственных имуществ⁵.

В 1851 г. по поручению Географического общества «составить для какого-либо из изданий общества особую статью о домашнем обиходе русского простонародья в разных частях империи»⁶, Егунов пишет работу «О ценах на хлеб в России и их значение в сфере отечественной промышленности», которую он издал в 1855 г.

Эта работа была рецензирована в 1855 г. Н. Г. Чернышевским, который указал на ряд ее недостатков. Рецензент упрекал автора за то, что он, ссылаясь на скудость описаний экономического быта простоядинов в России, высказал ряд предположений, искажающих действительность. В связи с этим Н. Г. Чернышевский писал: «...лучше

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174.

² «Исторический вестник», 1897, № 5, стр. 663.

³ Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем. Т. X. Письма 1810—1862. М., Гослитиздат, 1952, стр. 136—138.

⁴ Там же.

⁵ См. Указатель имен к Полн. собр. соч. В. И. Ленина, т. 2, стр. 636; т. 3, стр. 738, а также «Исторический вестник», 1897, № 5, стр. 663.

⁶ «Вестник Географического общества», 1851, т. 1, стр. 118.

²³ «Социалистическая законность», 1966, № 4, стр. 10—11.

²⁴ Н. Жогин. Научные методы и криминалистическая техника на вооружении следователя. — «Социалистическая законность», 1969, № 11, стр. 15—16.

²⁵ Там же, стр. 19.

сказать что-нибудь верное о Воронежском или Ахтырском уездах, не желая наделать неверных гипотез о всех краях и концах России»⁷. Наряду с недостатками, Н. Г. Чернышевский указал и на достоинство рецензируемой им работы, заключающееся в том, что «средние цены хлеба, если и не могут быть непогрешимым мериллом экономического быта крестьян, все-таки имеют большую важность в статистике, особенно для соображений о силе, с какою действует на народонаселение неурожай и застой в продаже от излишества урожаев, для соображений о хлебной торговле, путях сообщения и т. д.»⁸. Кроме того, «таблицы средних цен хлеба в 1846—1853 гг., стоявшие г-ну Егунову, без сомнения, очень многих трудов, заслуживают полной благодарности, хотя и есть в них некоторые подробности, дающие повод к возражениям»⁹.

С 1862 по 1878 г. Егунов управлял делами Бессарабского областного статистического комитета. Как исполняющий обязанности управляющего делами комитета, он проявлял интерес к актуальным социально-экономическим¹⁰ и политическим вопросам развития края, особое внимание он уделял вопросам уголовного права и состояния местных гражданских законов Бессарабии. По инициативе Егунова 9 ноября 1865 г. комитет принял решение об объявлении конкурса на лучшую работу, содействующую уменьшению смертности среди детей Бессарабской области. В решении предусматривалось, что лучшее произведение будет удостоено премии в 200 рублей серебром, причем эта работа будет печататься за счет комитета на русском и молдавском языках¹¹.

Под редакцией Егунова выходили в Кишиневе с 1864 по 1868 г. «Записки Бессарабского областного статистического комитета». Он выступил инициатором созыва и был депутатом Второго статистического съезда, состоявшегося 5—21 мая 1868 г. в Одессе.

В 1870-х годах работает в Министерстве земледелия и государственных имуществ¹². В 1887 г. становится платящим членом Вольного экономического общества¹³, в 1888 г. избирается товарищем председателя III отделения (политической экономии и сельскохозяйственной статистики) общества¹⁴. На собраниях III отделения Егунов неоднократно председательствовал и активно выступал. В 1889 г. стал членом комиссии по обсуждению вопроса о надлежащем устройстве хлебных складов и элеваторов, в 1890 г. был избран в комиссию по борьбе с нищенством в России¹⁵. В 1890 г. он принимал активное участие в собраниях II отделения (технических сельскохозяйственных производств и земледельческой механики) общества и выступал четыре раза. С апреля 1891 по апрель 1892 г. Егунов временно исполнял обязанности секретаря Вольного экономического общества¹⁶.

⁷ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч. в 15-ти т. Т. II. Статьи и рецензии. М., Гослитиздат, 1949, стр. 761—762.

⁸ Там же, стр. 762.

⁹ Там же.

¹⁰ Экономические и статистические исследования А. Н. Егунова относительно Бессарабии содержатся в ряде статей, опубликованных в «Записках Бессарабского областного статистического комитета» и в отдельном изданной в 1878 г. в Кишиневе работе «Бессарабская губерния в 1870—1875 годах. Перечень населенных мест» (издание Бессарабского статистического комитета).

¹¹ ЦГА МССР, ф. 151, оп. 1, ед. хр. 3, л. 45.

¹² «Исторический вестник», 1897, № 5, стр. 663.

¹³ «Труды Императорского Вольного экономического общества», СПб, 1889, № 4, стр. 62, а также 1891, № 3, стр. 96.

¹⁴ Там же, 1889, № 4, стр. 28 и 56.

¹⁵ Там же, 1891, № 3, стр. 18.

¹⁶ Там же, 1892, № 4, стр. 4—5.

В 1892 г. по поручению Министерства земледелия и государственных имуществ Егунов был командирован в Пермскую губернию для обследования кустарных промыслов¹⁷. Некоторые отчеты Егунова по обследованию кустарных промыслов были использованы В. И. Лениным для критики экономических взглядов народников в работах «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «Кустарной промышленности»¹⁸ и «Развитие капитализма в России»¹⁹. Умер А. Н. Егунов 15 марта 1897 г. после непродолжительной болезни.

Мировоззрение Егунова формировалось на признании социального детерминизма и теории естественной самозащиты, являвшейся одной из философских основ требования либерального буржуазного мировоззрения. «Какое бы явление из сферы общежития мы ни взяли, — писал он, — всегда оно представляется в одно и то же время и результатом многих причин и причиной многих следствий... Явления общежития по самому существу своему вечно изменяющиеся, вечно подвижные»²⁰. Развивая эту мысль, он отмечал, что все общественные явления подчиняются строго определенным законам²¹, а господствующие идеи и понятия изменяются с течением веков²².

В обосновании своих политико-правовых предложений Егунов исходил из теории естественной самозащиты, которую он отождествлял с юридической защитой. Это привело его к явной ошибке, заключающейся в том, что он предписывал «юридическую защиту» всем эпохам развития человеческого общества. Егунов писал, что не знает «ни эпохи, ни страны, в которой бы не существовало *юридической* (курсив автора. — А. Ч.) возможности защищать права, какие бы они не были: закон самозащиты появился с первыми людьми именно потому, что это закон естественный, прирожденный столько же человеку, сколько и всякому животному»²³.

А. Н. Егунов представлял интересы либеральной буржуазии пореформенного периода России, которая ратовала за развитие сельскохозяйственного и промышленного производства, транспорта, торговли и совершенствование тесно связанных с ними правовых отношений.

В. И. Ленин, касаясь положительной роли либерализма пореформенной России, писал, что «...тогдашние наши демократы, умея осуждать плутократический либерализм, не умели, однако, понять и научно объяснить его, не умели понять его необходимости при капиталистической организации нашего общественного хозяйства, не умели понять прогрессивности этого нового уклада жизни сравнительно со старым, крепостническим, не умели понять революционной роли порождаемого им пролетариата»²⁴.

В целях улучшения внешней торговли хлебом Егунов предлагал построить железные дороги. Наличие в стране сетей железных дорог

¹⁷ См. Указатель имен к Полн. собр. соч. В. И. Ленина, т. 2, стр. 636 и т. 3, стр. 738.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 356 и 417 (в примечании), 422—423.

¹⁹ В. И. Ленин, т. 3, стр. 494 (в примечании).

²⁰ А. Н. Егунов. Речь от 5 февраля 1862 г. Протоколы Бессарабского областного статистического комитета. — В сб.: Записки Бессарабского областного статистического комитета, т. I. Кишинев, Типография областного правления, 1864, стр. 6—7.

²¹ Там же.

²² См. А. Н. Егунов. Письма о цветоводстве и садоустройстве. — «Земледельческая газета», 1855, № 87.

²³ А. Н. Егунов. Письмо мое к редактору «Одесского вестника» от 28 августа 1868 г. — В кн.: Местные гражданские законы Бессарабии. Изд. 2-е. СПб, Типография М. Эттингера, 1881, стр. 156—157.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 295.

улучшит доставку хлеба в Балтийские порты для отправки его Англии, Франции, Германии и другим странам Северной Европы. Этим Россия сможет отвлечь европейцев от покупки хлеба в Америке²⁵ и завоевать торговый североевропейский рынок.

Будучи сторонником капиталистического развития России, Егунов поддержал соображения департамента сельского хозяйства о том, что экономический прогресс страны зависит не столько от правительства, сколько от самих частных владельцев. Так, одних правительственных мер, направленных на развитие и улучшение транспорта (строительство железных дорог, улучшение судоходства по каналам и рекам и пр.), недостаточно, если они не встретят «подкрепление в частной предприимчивости»²⁶.

Правовые взгляды Егунова складывались в обстановке подготовки к проведению судебной реформы в Бессарабии 1869 г., в которой участвовали многие бессарабские юристы, в том числе Егунов. С проведением судебной реформы была тесно связана кодификация гражданского законодательства и переустройство старой пенитенциарной системы края, как несоответствующих уровню развития капиталистических производственных отношений.

Местные гражданские законы Бессарабии были представлены Шестикнижием Арменопуло, сводом законов Донича и Соборной грамотой Маврокордато.

Шестикнижие Арменопуло (1347) и свод законов Донича (1814) являются частными кодификациями рецепированного Грецией и Молдавским княжеством римского права. В первом источнике гражданского права Бессарабии содержалось много противоречивых и утративших смысл правовых норм; второй источник отличался большей ясностью содержания правовых норм.

Соборная грамота Маврокордато (1785) в основном регулировала переход разных земельных участков от одного собственника к другому и почти не применялась.

Судебная практика не считалась с существующими недостатками бессарабских местных законов и применяла их на равных основаниях. Это приводило при разрешении судами сходных тяжб к ссылкам то на Арменопуло, то на Донича, что в свою очередь являлось результатом противоречивых судебных решений. Правительствующий Сенат как апелляционная инстанция относил эти противоречия к «недостаточности» местных законов и на основании второй части статьи 1606 тома X применял общероссийские законы вместо бессарабских.

Такое состояние гражданского законодательства Бессарабии и применение его судебной практикой вызывало ожесточенные споры среди местных юристов до судебной реформы 1869 г.; а также и после нее. Накануне реформы бессарабские юристы В. А. Липовский, Р. С. Кохманский и А. Н. Егунов выступили с требованием разработать и усовершенствовать гражданское законодательство. В связи с тем, что судебная реформа 1869 г. не сопровождалась кодификацией гражданского законодательства Бессарабии, насущные вопросы его получили отражение в дальнейших работах юристов М. В. Шимановского, О. Я. Пергамента, С. М. Гроссмана, Л. А. Кассо.

Будучи активным участником подготовки к проведению кодификации гражданского законодательства Бессарабии, Егунов высказал свою точку зрения относительно источников гражданского права края

²⁵ А. Н. Егунов. Обзор действий департамента сельского хозяйства в течение 5 лет, с 1844 по 1849 год. СПб, 1848. — «Современник», 1850, № 3, стр. 5.

²⁶ А. Н. Егунов. Обзор действий департамента..., стр. 5.

и выдвинул ряд буржуазных требований по его совершенствованию. Изданный им в 1869 г. «Сборник местных законов Бессарабии по предметам гражданского права» преследовал цель «облегчить соучастникам предпринятого труда дальнейшую разработку местных законов... для того, чтобы грядущие суды и судьи не слишком затруднились самым присканием местных законов...»²⁷. Благодаря применению им метода сравнительного правового исследования, ему удалось выявить глубокие противоречия и расхождения в содержании Шестикнижия Арменопуло и свода законов Донича.

Егунов подверг резкой критике недостатки местных гражданских законов и требовал их устранения путем проведения кодификации. Указывая на то, что Шестикнижие — «это самая хаотическая смесь римско-византийских узаконений, государственных, гражданских, уголовных, канонических, полицейских, строительных и всяких иных, — узаконений, очень часто противоречивых, нередко лишенных всякого смысла, а иногда и положительно безнравственных»²⁸, он вместе с тем отмечал: «... мне самому было бы очень жаль, если бы из-за негодности сборника Арменопуло все (курсив автора. — А. Ч.) местные законы были похерены»²⁹. Среди узаконений есть и такие, «которые вполне заслуживают сохранения, а пожалуй, даже перенесения в общерусское гражданское уложение; таковы, напр[имер], безразличие имуществ родовых и благоприобретенных, равное наследование родительского достояния детьми мужского и женского пола, обеспеченность жениного приданого и т. п.»³⁰

Позиция буржуазного либерала обнаруживается у Егунова и в его отношении к источникам бессарабского гражданского права. С особой остротой он выступал против оценки бессарабского гражданского права как «превосходного» (курсив автора. — А. Ч.) неизвестным автором статьи «Путевые заметки по Бессарабии», напечатанной в журнале «Одесский вестник». Не соглашаясь с данной оценкой, Егунов отмечал, что такого рода законодательства не следует «величать громким титулом права, да еще и «превосходного»³¹, и в смысле русского, французского, римского и т. п. оно вовсе не существует³². Например, взыскание процентов на капитал по одному из местных законов считалось грехом, достойным церковного проклятия, по другому — допускалось взимать 10%; а по третьему — даже 12% в год. Наряду с этим в силу второй части статьи 1609 тома X свода законов Российской империи предписывалось брать только общерусские 6% со ста в год³³. По одним законам гражданское совершеннолетие достигалось мальчиками в 12 лет, девочками в 14 лет, а по другим — в 25 лет³⁴.

Считая такое состояние бессарабских гражданских законов «легальным бесправием», гибельным во всевозможных отношениях»³⁵, Егунов выступал с требованием точности и ясности правовых норм, имеющих большое значение для прочности капиталистических отноше-

²⁷ А. Н. Егунов. Предисловие к изданию 1869 г. — В кн.: Местные гражданские законы Бессарабии. СПб, 1881, стр. XI.

²⁸ А. Н. Егунов. Письмо мое к редактору..., стр. 148.

²⁹ Там же, стр. 157.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 151.

³² Там же, стр. 146.

³³ Там же, стр. 149.

³⁴ Р. С. Кохманский. Указатель тезисов. — В кн.: Сборник судебных решений по вопросам местного гражданского права. Вып. 1. Кишинев, 1868, стр. 239.

³⁵ А. Н. Егунов. Письмо мое к редактору..., стр. 151.

ний и поднятия уровня соблюдения развивающейся буржуазной законности. «Легко понять, — писал он, — что с такими законами нельзя и мечтать о прочности юридических отношений, о всем том, что составляет собирательное понятие чувства законности»³⁶.

Критическое отношение Егунова к источникам гражданского права Бессарабии встретило сопротивление со стороны монархистов и реакционеров, а позднее стало предметом критики с их стороны. Так, профессор гражданского права реакционер Л. А. Кассо, министр народного образования царского правительства, исследовавший историю источников местного гражданского права, отмечал, что в России отзывы о бессарабских гражданских законах на протяжении XIX в. были скорее неверны и большей частью нелестны, а местные юристы пренебрегали ими. Например, юрист А. Н. Егунов назвал ряд положений Арменопуло «белибердой», а местный судья Ржондковский оправдывал стремление прибегать к общерусскому гражданскому праву из-за их бестолковости³⁷. В действительности Егунов назвал «белибердой» недостатки, содержащиеся в положениях Шестикнижия и подлежащие устранению путем их кодификации.

Егунов выдвинул ряд прогрессивных буржуазных требований и в отношении общеперского уголовного права, в частности пенитенциарной системы, действовавшей в Бессарабии с 1812 г. Обследовав состояние бессарабских тюрем, он отмечал, что они «скорее напоминают казармы, нежели заведения, предназначенные для исправления людей, совершивших разные преступления...»³⁸. На их содержание расходуются большие суммы денег. заключенные содержатся в тесноте и грязи, страдают от различного рода заболеваний, голодают, бездействуют. В тюрьму сажают большое количество ни в чем не повинных людей. «В Кишиневской, Бендерской и Аккерманской тюрьмах, — писал Егунов, — сплошь и рядом полы и нары бывают мокрыми от спертого воздуха; в Аккермане случаются даже ночные драки за право подышать несколько минут чистым воздухом у окна, и во всех этих тюрьмах постоянно свирепствуют глазные болезни и частотные сыпи, как прямой результат чрезмерной тесноты...»³⁹. В одной тюрьме он встретил арестованного, сидевшего девять месяцев в ожидании следствия⁴⁰.

Далее Егунов отмечал, что «в еще худшем состоянии находятся арестантские помещения при городских и земских полициях, ибо на содержание арестованных никаких средств ниоткуда не поступает. Здесь арестанты просиживают более одной недели, питаются на свои средства, которых в большинстве случаев они не имеют. И если случится подавание — они полусыты, не случится — и они голодают!...»⁴¹. Наряду с критикой дореформенного состояния тюрем Бессарабии Егунов выдвинул требование утверждения уголовной законности. Так, он высказался за производство допроса обвиняемых в присутствии понятых и в кратчайший срок, примерно в течение суток. Он требовал усилить прокурорский надзор за работой тюремной администрации, расследованием и рассмотрением уголовных дел, так как дореформенные су-

³⁶ А. Н. Егунов. Письмо мое к редактору..., стр. 151.

³⁷ Л. А. Кассо. Византийское право в Бессарабии. М., Типография Московск. ун-та, 1907, стр. 65.

³⁸ А. Н. Егунов. Тюрьмы и арестанты в Бессарабии. 1863. — В кн.: Записки Бессарабского областного статистического комитета. Т. 2. Кишинев, Типография областного правления, 1867, стр. 236.

³⁹ Там же, стр. 237—238.

⁴⁰ Там же, стр. 241.

⁴¹ Там же, стр. 260.

дебно-следственные органы сажают в тюрьму людей без ясно доказанной вины и прибегают к лишению свободы, нежели это следовало бы⁴². Егунов предлагал исключить из числа преступлений бродяжничество и отменить телесные наказания.

В целях повышения эффективности наказания заключенных Егунов предусматривал устройство при тюрьмах производственных мастерских, где арестанты должны работать больше, чем на свободе. Наиболее подходящими для них занятиями он считал изготовление арестантской одежды и обуви, ткань простого холста, шитье мешков, плетение рыболовных сетей, ткань крестьянских сукон, а в южных городах с обширным виноделением — и бочарное ремесло⁴³. Труд заключенных должен быть оплачен. Половина заработанных денег должна идти на содержание самих заключенных, а другая — выдаваться им по освобождению из тюрьмы⁴⁴.

Отстаивая применение в отношении заключенных более гуманных мер наказания, Егунов выступал против тех мер наказания, которые действовали разрушительно на человеческий организм. В частности, он отмечал, что вредное воздействие лишения свободы на организм индивида равносильно лишению самой жизни, «тем более варварскому, что эта жизнь высасывалась бы медленно, исподволь, по капле»⁴⁵.

Особенно резко Егунов осуждал одиночное тюремное заключение, ссылаясь на то (в Пруссии это доказано целым рядом медицинских наблюдений), что оно ничем не лучше медленного истязания. Одиночное тюремное заключение — это пытка, на которую прогрессивное правительство не может решиться⁴⁶.

В целом правовые требования Егунова следует оценивать положительно, так как он выступал за развитие и укрепление буржуазной законности в период буржуазных реформ 60—70-х годов XIX в. Отстаивая необходимость кодификации бессарабского гражданского законодательства и его унификации с общероссийским законодательством, Егунов выступил и противником предложений, сделанных в первой половине XIX в. царскими чиновниками Байковым, Вигелем и Свиньным, которые считали необходимым полностью заменить бессарабское гражданское законодательство общероссийским. Требование Егунова кодифицировать гражданское законодательство края, представлявшее собой рецепцию римского права, заслуживает внимания. Римское право — это «совершеннейшая, какую мы только знаем, форма права, имеющего своей основой частную собственность»⁴⁷. Оно отличается «непревзойденной по точности разработкой всех существенных правовых отношений простых товаровладельцев (покупатель и продавец, кредитор и должник, договор, обязательство и т. д.)»⁴⁸, и поэтому «все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений»⁴⁹.

Требование Егунова приспособить местное гражданское законодательство к развивающимся капиталистическим отношениям 60—70-х годов XIX в. в Бессарабии является более прогрессивным, чем его

⁴² А. Н. Егунов. Тюрьмы и арестанты в Бессарабии, стр. 243.

⁴³ Там же, стр. 261.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, стр. 246.

⁴⁶ Там же, стр. 262.

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 105.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 311.

⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 412.

вытеснение общероссийским гражданским законодательством⁵⁰, которое также было далеко от совершенства⁵¹.

Положительной оценки заслуживают и предложения Егунова исключить из числа преступлений бродяжничество и другие подобного рода преступления, совершаемые под влиянием тяжелых жизненных условий крестьянством «и представителями класса угнетенного и немущего»⁵², и осуждение им одиночного тюремного заключения. Правда, эти положения Егунова как идеолога либеральной буржуазии не были направлены непосредственно в защиту интересов крестьян и революционеров-демократов, а только совпадали с ними как взгляды передового общественного деятеля периода борьбы с отжившим феодальным строем.

Егунов относится к числу авторов, напечатавших в 60-е годы статьи в столичных журналах и в провинциальных газетах, которые описывали плохое состояние различных мест заключения в России⁵³. При этом нужно отметить, что Егунов связывал свое критическое отношение к состоянию мест заключения с необходимостью изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Наряду с прогрессивными политико-правовыми требованиями Егунов высказал и такие взгляды, в которых проявляется его ограниченность как буржуазного идеолога. Например, в развитии материального и нравственного благосостояния он видел эффективное средство борьбы с преступностью и вместе с тем он биологизировал причины, породившие ее. Придерживаясь порочной буржуазной теории, высказанной французским просветителем Монтескье, о том, что южное население наиболее порочно и преступно, Егунов объяснял значительное увеличение числа заключенных в зимнее время стремлением южного населения, не трудясь, обеспечить себя содержанием⁵⁴.

Преследуя определенные классовые интересы, Егунов защищал государственный и общественный строй, основанный на частной собственности. Он высказался за смертную казнь преступников, закоренелых и совершивших тяжкие преступления, обдуманное убийство, дерзкий грабеж, преднамеренное зажигательство и т. п.⁵⁵, т. е. за преступления, которые в основном совершались представителями угнетенных классов.

Егунов ясно представлял себе социальное неравенство классового антагонистического общества, но не сделал надлежащих выводов. Так, он писал, что «в России великорусские кулаки и балтийские бульши... являются вечными спутниками больших и малых капиталов, неизменными посредниками между лисьей шубой и овчинкой»⁵⁶. Большая часть труда бедных крестьян поступает «в соседние закромы какого-нибудь доморощенного банкира, вроде Караша Бахтыева»⁵⁷. Небольшое число богачей тратит большие деньги на содержание в своих

⁵⁰ И. Будаков. Буржуазные реформы 60—70-х годов XIX века в Бессарабии. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1961, стр. 134.

⁵¹ История государства и права СССР. Учебное пособие. Ч. I; изд. Свердловск. юрид. ин-та, 1971, стр. 352.

⁵² М. Н. Гернет. История царской тюрьмы. Т. 2. М., «Юридическая литература», 1961, стр. 530.

⁵³ Там же, стр. 78—79.

⁵⁴ А. Н. Егунов. Тюремь и арестанты в Бессарабии, стр. 244—245.

⁵⁵ Там же, стр. 262.

⁵⁶ А. Н. Егунов. О средних ценах на главные жизненные потребности в России за последнее пятилетие с 1847 по 1851 год. — «Отечественные записки», т. 84, 1852, № 9, стр. 83—84.

⁵⁷ Там же, стр. 84.

садах и оранжереях самых редких цветов⁵⁸, в то время как бедняки обитают «под крышею или в подполье, ниже уровня тротуара»⁵⁹.

Развитие капитализма неизбежно сопровождается усилением эксплуатации и обнищания трудящихся масс. Егунов как идеолог либеральной буржуазии, отстаивающий капиталистическое развитие пореформенной России, не мог высказаться за коренное улучшение жизни трудящихся, хотя и предлагал повысить благосостояние и просвещение народа⁶⁰. Однако в целом правовые взгляды Егунова позволяют считать его передовым публицистом, борющимся за ликвидацию феодальных пережитков и укрепление развивающихся капиталистических производственных и правовых отношений.

⁵⁸ А. Н. Егунов. Письма о цветоводстве и саudoустройстве. — «Земледельческая газета», 1855, № 74—75.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Труды Императорского Вольного экономического общества». СПб, 1891, № 1, стр. 82.

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

П. Д. ПАСКАЛЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ МОЛДАВИИ

(По материалам Новоаненского района)

Понятие общественный быт включает в себя не только ту сторону повседневной жизни людей, которая связана с проведением досуга: празднества, обычаи, обряды и т. д., но и тот жизненный уклад, который сформировался в зависимости от общественно-политической, хозяйственной и культурной деятельности людей, который стал для них привычным, вошел в традицию. Социалистическое переустройство сельскохозяйственного производства и дальнейшее развитие советской демократии оказало решающее влияние на быт молдавского села.

В развитии быта превалирующую роль играет способ производства. В предисловии «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹. Но быт как общественное явление обладает известной самостоятельностью по отношению к определяющим социально-экономическим факторам: он изменяется медленнее, чем экономические, политические и другие общественные явления. В связи с этим отдельные стороны быта могут быть архаическими и иногда оказывать отрицательное влияние на переустройство жизни. Вместе с тем на развитие быта влияет политический строй общества и его классовая структура, т. е. можно сказать, что быт социалистического общества лишен классовой противоречивости, на его развитие целенаправленно воздействуют общественные силы и государство.

За последнюю четверть века в быту молдавских сельских тружеников произошли значительные изменения, появилось много новых традиций, старые постепенно отмирают, уходят в прошлое.

Цель настоящей статьи показать, как вытесняются старые пережитки в сознании людей и как новое содержание приобретают формы общественного быта. Материалом для статьи послужили полевые исследования культурно-бытовых преобразований сельских тружеников Новоаненского района, а также данные анкетного обследования населения района² и публикации районной газеты «Знамя труда».

Общественный быт определяется двумя сторонами повседневной жизни людей: той, которая создается в связи с теми или иными формами их общественно-политической, хозяйственной и культурной деятельности, и той, которая связана с проведением досуга, с празднествами и развлечениями, обычаями и обрядами.

Развитие общественной активности трудящихся формирует у них коммунистическое отношение к труду, повышает общественно-политическую активность, физически и духовно развивает их.

Добросовестное отношение к труду стало нормой для сельских тружеников Новоаненского района. В 1970 г. в различных формах социалистического соревнования участвовало 96% всех трудоспособных района. Молодежь выступила застрельщиком новой формы социалистического соревнования — борьбы за звание «Ударник коммунистического труда». Труд не только преобразует нашу землю, умножает ее богатства, но и, что самое главное, он передельывает самого человека. В обществе, основанном на эксплуатации человека, труд всегда был подневольным. Социализм изменил не только характер труда, но и изменил отношение человека к нему.

Творческое отношение к труду, чувство ответственности за свой коллектив свойственны не только руководящим кадрам, но и всей массе рядовых сельских тружеников.

В последние годы движение за коммунистический труд приняло широкий размах. В юбилейном 1970 году в Новоаненском районе звание «Ударник коммунистического труда» было присвоено 270 работникам, «Мастер золотого секатора» — 110, «Мастер высоких урожаев» — 84, «Лучший механизатор» — 47, «Мастер высоких урожаев кукурузы» — 24, «Мастер высоких урожаев винограда» — 6 работникам.

В 1972 г. в борьбе за звание «Коллектив коммунистического труда» участвовало 50 производственных коллективов общей численностью 1460 человек. Творческие бригады ВОИР и НТО насчитывали в районе 711 рационализаторов и изобретателей. Только в 1970 г. ими было внесено 189 рационализаторских предложений, что дало 513 тыс. руб. годовой экономии.

В процессе преобразования общественного быта большое значение имеет не только отношение сельских тружеников к труду, понимание его общественной значимости, но и активное, сознательное участие их в общественной жизни.

По данным анкетного обследования, постоянные общественные поручения в районе выполняют 32% опрошенных. Довольно высок процент людей, имеющих несколько постоянных общественных поручений — 15%, разовые поручения выполняют 17%. В партийные, комсомольские и профсоюзные органы в 1970 г. было избрано 8084 человека, в том числе 1858 колхозников и 5255 рабочих совхозов. Депутатами местных Советов, районного Совета и Верховного Совета Молдавской ССР избрано 1181 человек.

Численность пропагандистов, политинформаторов, агитаторов, лекторов районной организации общества «Знание» составляет 2406 человек; в группах народного контроля, народных дружинах, товарищеских судах участвуют 7160 человек. В редколлегии стенгазет, радиожурналов, в работе женсоветов, родительских и уличных комитетов и в других общественных организациях участвует 674 человека.

Деловое общение людей не прекращается после окончания трудового дня. Оно продолжается на заседаниях правления колхоза, совещаниях дирекции совхоза, советах бригад, сессиях сельских Советов. В этом заключается своеобразие сельского общественного быта, создающего все условия для организации общественного мнения.

Другим существенным моментом общественного быта являются формы проведения досуга. В период развернутого строительства коммунизма, по мере сокращения времени на материальное производство, неизмеримо возрастает роль свободного времени в развитии способ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 7.

² В 1970 г. Институт экономики АН МССР совместно с Отделом философии и права АН МССР и кафедрой политэкономии КПИ им. С. Лазо провели анкетное обследование населения Новоаненского района с целью разработки плана социального развития района. В анкетировании принял участие и автор данной статьи.

ностей, дарований, талантов людей во всех сферах человеческой деятельности.

Рассмотрим два аспекта свободного времени: фонд его наличия и как использование его влияет на всестороннее развитие личности. Например, сельских жителей условно можно разбить на следующие социально-профессиональные группы: рабочие совхоза, колхозники, интеллигенция колхоза и совхоза, интеллигенция государственных предприятий и организаций, служащие государственных предприятий и организаций.

На вопрос анкеты: «Сколько свободного времени у Вас остается в будний день? (Сюда не входят сон, работа, посещение магазинов, работа по хозяйству)», около 13% рабочих совхоза и немногим более 10% колхозников ответили: «От двух до трех часов». Таким же фондом свободного времени располагает 16,8% колхозной и совхозной интеллигенции. Свободное время в будние дни составляет для рабочих совхозов 1,7 часа, для колхозников — 1,88 часа в сутки. Увеличение свободного времени колхозников и рабочих совхозов происходит в результате повышения производительности труда, законодательного ограничения длительности рабочего дня, а также в результате роста общественных фондов потребления. И все-таки фонд свободного времени колхозников и рабочих совхозов молдавского села ниже общесоюзного (2,33 часа)³ для этой же категории людей.

Как показывают подсчеты, преобладающее число колхозников в свободное время любит читать книги, слушать радиопередачи, смотреть телевизионные передачи и т. п.⁴, однако затраты свободного времени на эти занятия меняются в зависимости от факторов: возраст, уровень образования, личные склонности, пол, общественное и семейное положение. Сельские труженики района используют свободное время для повышения общеобразовательного уровня, расширения кругозора, повышения квалификации. С каждым годом растет число желающих учиться в высших учебных заведениях, училищах, техникумах и школах, заниматься в различных политических, экономических и сельскохозяйственных кружках.

В 1971/72 учебном году среди рабочих и служащих района занятых в сельскохозяйственном производстве, в общеобразовательных школах, техникумах и высших учебных заведениях занимались без отрыва от производства 1697 человек, 1246 обучались в 15 вечерних школах рабочей и сельской молодежи. В районе работало 15 начальных политических школ, 152 школы основ марксизма-ленинизма, 27 — экономических знаний и 33 теоретических семинара. В школах сети партийного просвещения в 1971/72 учебном году обучались 5970 человек, 2224 — посещали занятия в пяти действующих народных университетах⁵. Особенно полюбили колхозникам школы массовых профессий — агрозоветучеба, технические кружки, экономические школы. Свыше 10 тысяч человек посещают эти школы.

В районе действуют 50 школ коммунистического труда, которые охватывают учебой 1560 человек.

³ В. Г. Байкова, А. С. Дучал, А. А. Земцова. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., «Мысль», 1965, стр. 247.

⁴ Данные анкетного обследования показывают, что в селах Новоаненского района 21,2% семей имеют телевизоры, 34% — радиоприемники.

⁵ В 1971 г. количество подписных изданий составляет 1480 экземпляров на 1000 жителей.

⁶ Университет культуры, Университет педагогических знаний, Университет сельскохозяйственных знаний, Университет здравоохранения и Университет юридических знаний.

Наличие свободного времени и общий уровень культуры способствуют привлечению к искусству сельских тружеников. Круг людей, участвующих в различных кружках художественной самодеятельности, расширяется с каждым годом⁶. Человек удовлетворяет свои духовные потребности не только пассивным созерцанием произведений искусства, но и личным участием в художественном творчестве. Для района стало обычным явлением, нормой повседневной жизни, когда сельские труженики, особенно молодежь, участвуют в художественной самодеятельности в качестве актеров, певцов, музыкантов, танцоров.

В 1970 г. в районе работали 119 коллективов художественной самодеятельности, объединяющих 2413 участников, которые дали 464 концерта. При Доме культуры колхоза «Правда» работают хоровой, вокальный, танцевальный, художественного чтения и другие кружки, силами которых в 1971 г. было дано 18 концертов в родном колхозе и соседних селах.

Однако данные анкетного обследования показывают, что сельские жители района еще недостаточно используют свободное время для своего духовного обогащения. На вопрос: «Как бы Вы использовали свободное время, если бы оно увеличилось?», были получены следующие ответы: больше времени проводить с семьей (48,9%), больше времени уделять учебе (12,6%), более активно участвовать в общественной работе, художественной самодеятельности и т. д. (10,6%) опрошенных.

Закономерный процесс возникновения нового и вытеснения старого во всех сферах человеческой деятельности обусловлен поступательным движением советского общества к коммунизму. Элементы нового стали проявляться и в быту, в обычаях, традициях, обрядах⁷. Особенно чувствительны элементы нового в народных традициях, сфере действии которых выходит из узких рамок семейных обрядов — в традициях, которые появились в результате трудовой и общественной деятельности человека. Во-первых, это народные традиции и обычаи, связанные с празднованием Нового года, весенний праздник «Мэрцишор», посиделки, помощь миром и др.

Изменяются и семейные традиции (церемония вступления в брак, похороны, поминки и т. п.), которые все больше приобретают черты общественного быта. Здесь отмечается два фактора: появление новых элементов в старых обрядах и рождение новых советских обрядов. Новые элементы приобретает и обряд, посвященный рождению ребенка. В сельском Совете или Доме культуры, в присутствии родителей и близких происходит церемония наречения, вручение родителям «наказа», который ребенок должен вскрыть в шестнадцать лет. Интересно отметить, что изменилось даже название обрядов, вместо «крестин» — «октябрины», «звездины» и т. д. Новые черты в семейных обрядах жителей Новоаненского района встречаются чаще всего в больших селах (Пугачены, Джамана, Мерены) и в селах, соседствующих с городами Бендеры (Гура-Быкулуй, Гырбовец) и Кишинев (Сынжера, Бачой). Сельские Советы и общественные организации этих сел уде-

⁶ Основные показатели работы клубов и домов культуры:
Лекции и доклады — 790 в 1966 г. — 1903 в 1970 г.

Массовые мероприятия	— 109	»	— 268	—>
Кружков худож. самодеятельности	— 57	»	— 119	—>
В них участников	— 1425	»	— 2413	—>
Даны концерты	— 249	»	— 464	—>

⁷ В. Зеленчук, Ю. Попович. Новые обычаи и обряды — составная часть духовной культуры социализма. — «Коммунист Молдавии», 1972, № 1.

ляют большое внимание новым обрядам, стараются внедрить их в жизнь.

Много новых элементов появилось и в похоронном ритуале. Умершего хоронят в основном без попа, с участием общественных организаций, вместо креста на могиле устанавливают обелиск с красной звездой, над гробом произносится краткая прощальная речь. Появление новых элементов в похоронном ритуале связано с изменением социальной сущности человека в социалистическом обществе. Совершая похоронный обряд, вспоминают общественные заслуги умершего, его роль в производстве.

В селах Гура-Быкулуй, Шарпены, Джамана, Пугачены (Гербовецкого р-на) установился обычай поминать умерших в День Победы над фашистской Германией — 9 Мая.

В селах района стали отмечать новые общественные праздники — День организации колхоза, Праздник урожая, виноградной лозы, последнего снопа, День животноводства, механизатора, виноградаря. В эти дни отмечаются достижения производственных коллективов, награждают победителей социалистического соревнования, лучшим работникам присваивается звание «Ударник коммунистического труда», организуются торжественный прием молодежи в колхоз с вручением трудовых книжек, проводы ветеранов производства на заслуженный отдых; перед тружениками выступают коллективы художественной самодеятельности или артисты-профессионалы.

Составной частью общественного быта сельских тружеников являются также празднества и развлечения. В старое время крестьяне в основном отмечали религиозные праздники. В наши дни советские люди торжественно отмечают важнейшие события в развитии страны: годовщину Октябрьской революции, День Советской Армии и Военно-Морского Флота, День Победы, День Конституции и т. д. Сложившиеся определенные традиции проведения этих праздников, с каждым годом эти традиции все прочнее входят в быт сельских тружеников.

В современных новых праздниках и обрядах (будь то общегосударственные революционные или семейно-бытовые) особое место занимает развлекательный момент: соревнование в острословии, исполнение песен и танцев, спортивные состязания и др. Почти на каждом празднике можно увидеть борцов традиционной молдавской «трын-тэ», победителю вручается приз — живой барашек. Отличительная черта новых современных праздников и обрядов — это их коллективность, массовость. Поэтому необходимо развивать и совершенствовать общественные формы организации отдыха и проведения досуга.

С. С. БОБОК

ТИПОЛОГИЯ И ИНТЕРЬЕР СОВРЕМЕННОГО ЖИЛИЩА ЗОНЫ КОДР МОЛДАВСКОЙ ССР

Изучение народного жилища, техники его строительства и конструктивных приемов позволяет судить об уровне культуры народа на том или ином этапе его развития.

Особенно большой интерес представляет сельское жилище зоны Кодр — самой густонаселенной местности Молдавии.

До 1940 г. народное жилище молдаван почти не изучалось. Имеются отдельные записи о жилище путешественников, интересовавшихся бытом молдаван, но в частности о зоне Кодр материалов нет. Только после Великой Отечественной войны появилось несколько работ о молдавском народном жилище. Так, например, каменной архитектуре посвящена работа А. И. Захарова¹, общеархитектурным приемам — кандидатская диссертация З. В. Мойсеенко², декору — работа М. Я. Лившица³, в этнографическом плане работает этнограф М. Я. Салманович⁴.

Цель данной статьи — охарактеризовать современное молдавское народное жилище зоны Кодр, в которую входят Страшенский, Каларашский, Котовский, Ниспоренский, Теленештский, Оргеевский и Криулянский районы МССР. Материал собран автором в экспедициях 1968—1972 гг.

Зона Кодр имеет пересеченный рельеф, в силу этого большинство сел расположено свободно и живописно по склонам возвышенностей. Дома как бы смотрят друг на друга с противоположных склонов, у подошвы их простирается неширокая равнина, по которой протекает небольшой ручеек. Через все село идет главная дорога, а от нее отходят небольшие улочки и тупики, образующие сложный лабиринт.

Старые дома ориентированы к центру села и расположены в глубине двора, новые — обращены фасадом на восток, юго-восток или юг. В расположении домов наблюдается тенденция приблизить их к улице, а хозяйственные постройки размещать сбоку или в глубине двора.

Издавна в зоне Кодр в строительстве использовался местный материал — лес, глина, песчаник. И сейчас еще применяется каркасная техника двух разновидностей: плетневая, когда стены переплетают вертикально нетолстыми жердочками, и вторая, — при которой используются более толстые жерди, их прибивают гвоздями к столбам каркаса в горизонтальном положении. В обоих случаях стены сначала

¹ А. И. Захаров. Народная архитектура Молдавии, каменная архитектура районов. М., Госстройиздат, 1960.

² З. В. Мойсеенко. Сельские жилые дома Молдавии. Канд. дис. Киев, 1961.

³ М. Я. Лившица. Декор в народной архитектуре Молдавии. Кишинев, РИО АН МССР, 1971.

⁴ М. Я. Салманович. Жилище коренного населения МССР. Канд. дис. М., 1946.

мажут толстым слоем глины с соломой, потом глиной с половой, а затем покрывают слоем глины с конским навозом. Каркасные дома не имеют фундамента. Для укрепления конструкции, а также для предохранения жилища от холода, особенно от влаги, сооружают завалинку («присба») из глины, камней и земли, смешанной с соломой, слегка увлажненной и утрамбованной. Особенно массивной выглядит присба фасада домов, обращенных к нижней точке рельефа местности. Присба служила и хозяйственным целям — на ней просушивали некоторые сельхозпродукты перед тем, как сложить их на зиму на чердаке, тут же выполнялись некоторые мелкие работы, а летом даже спали, особенно молодые члены семьи.

В конце XIX и особенно в начале XX в. широкое распространение получила саманная техника, которая и сейчас господствует по всей зоне. Техника «дин лампач» несколько удлиняет сроки строительства, которое идет в два периода — изготовление саманных блоков и постройка дома. Саманные блоки обычно изготавливают весной или летом, а дом сооружают в конце лета или в следующем году. Для изготовления саманных блоков широко применяется коллективная помощь «клака», т. е. в работе участвует до нескольких десятков человек. Обычно за день изготавливают нужное количество блоков. Дома из саманных блоков возводят на каменном фундаменте, в качестве скрепляющего материала используется глина. В последние годы фундамент заливают раствором из цемента и песка или песка и извести. Фундамент обычно возвышается над уровнем почвы на 20—40 см, глубина закладки колеблется от 50 до 70 см.

После полного высыхания фундамента начинают поднимать стены. В этой операции участвуют только мужчины, мастера, специалисты. Скрепляющим материалом, как и для фундамента, служит глина. Чтобы придать большую устойчивость угловым соединениям стен, их переплетают блоками (половина саманного блока одной плоскости стены ложится на половину блока другой плоскости). В последнее время угловые соединения сооружают из каменных блоков («кокилец»), которые придают дому большую устойчивость. Чтобы стены получились ровными и прямыми, кладку, особенно снаружи, ведут по натянутому шнуру («пе сфoarэ»). Стены обмазывают глиной, смешанной с рубленой соломой, потом глиной с половой и, наконец, глиной, смешанной с конским навозом. Окончательно стены выравнивают глиной с песком и известью, а затем белят известью (голубого оттенка).

В селах, где ведется разработка ракушечника, дома строят из этого материала (Страшенский и Криулянский районы). В близлежащих селах от Кишинёва дома строят из шлакобетонных блоков и из шлака, залитого цементным раствором в подвижной опалубке. В последние годы используют штукатурку для отделки наружных стен. Правда, этот прием в зоне Кодр распространен меньше, чем в северных районах республики, где он получил всеобщее признание.

Обратимся к планам народных жилищ зоны Кодр⁵. Молдавское жилище в целом относится к так называемому восточно-среднеевропейскому типу, генетически близкому к восточнославянскому типу, в основе которого лежит двухкамерное жилище (сени + комната), к которым в XIX в. пристраивали еще одну комнатку-кладовку, ставшую затем второй чистой комнатой («каса маре») — гостиной.

В конце XIX в. в зоне Кодр господствующей формой стало трехкамерное жилище, состоящее из жилой комнаты, холодных сеней и

⁵ В систематизации используем принятую в советской этнографии горизонтальную планировку и развитие построек по вертикали.

гостиной. Еще в начале XX в. сени стали уменьшать в размерах, размещая в их тыльной части небольшую кладовку, кухню («етак») или присоединяли эту часть к жилой комнате, что увеличивало ее площадь. Здесь обычно размещали массивную хлебную печь с шестком.

В зоне Кодр нами зафиксированы четыре типа народных жилищ: а) однокомнатный с сенями; б) двухкомнатный с сенями; в) трехкомнатный с небольшими сенями; г) многокомнатный без сеней.

Самый простой (тип «А») имеет два варианта (aI и aII), отличающиеся расположением жилой комнаты по отношению к сеням — справа или слева. Жилище типа «А» встречается редко и в основном используется в качестве летней или постоянной кухни, стоящей отдельно во дворе дома. Обычно в этом доме живут родители женатого сына. Иногда сени оборудуются под кухню, а комната — под гостиную. Чаще всего сени выполняют функцию кладовой, а комната — кухни и спальни.

Самым распространенным типом молдавского жилища является тип «Б». Ему присущи три варианта (бI, бII, бIII).

В варианте бI сени занимают центральный пролет, по обе стороны от них располагаются комнаты. Чаще всего жилая комната находится справа, а слева — гостиная. Этот вариант бытует по всей зоне Кодр и до недавнего времени был самым распространенным.

В варианте бII сени тоже занимают центральный пролет, но не полностью: тыльная часть их отгорожена некапитальной стеной, за которой устроена небольшая кладовка или кухня («етак»). Назначение комнат остается прежним, но выделение кухни из общей жилой комнаты делает ее более просторной и гигиеничной. Отличие комнат состоит в том, что жилая комната отапливается, а гостиная остается холодной и всегда убирается парадно.

В варианте бIII сени сокращены в размере, за счет их тыльной части увеличена площадь жилой комнаты. В этом варианте жилая комната выполняет, кроме функции кухни-спальни, функцию рабочей комнаты, так как вся жизнь членов семьи сосредоточена именно в ней. Только в летний сезон некоторые работы выполняются вне жилой комнаты. Иногда в бывшем сарае, пристроенном к дому, оборудуются кухня. В этом случае комната служит только жилым помещением.

Тип «В» является усовершенствованным типом «Б», в основе его лежат варианты бII и бIII; окончательно он сложился в зоне Кодр в последние двадцать лет. Именно этот тип жилища свидетельствует о стремлении сельских жителей улучшить свой быт путем выделения из жилой комнаты кухни-столовой. Тип «В» тоже имеет три варианта, отличающиеся друг от друга тем, что комнаты сообщаются между собой. Характерно отметить, что расположение их остается постоянным.

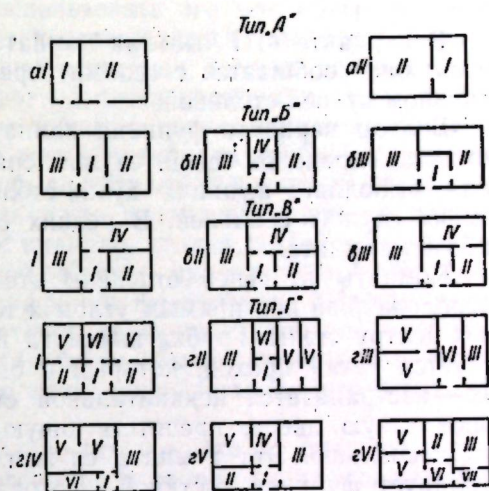

Рис. 1. Планы жилых домов зоны Кодр (I — сени, II — жилая комната, III — «каса маре», IV — кухня, V — спальня, VI — кухня-столовая, VII — веранда)

В варианте *вI* каждая комната имеет отдельный вход, но между собой комнаты не сообщаются: связующим звеном служат небольшие сени, находящиеся в центральном пролете дома.

В варианте *вII* расположение комнат аналогичное: комнаты справа от сеней имеют не только отдельные входы, но и сообщаются между собой.

В варианте *вIII* тыльная комната не имеет отдельного входа из сеней: она сообщается с сенями через переднюю комнату и служит в основном кухней-столовой.

В этом варианте функции комнат строго разграничены: передняя комната, справа от сеней, служит спальней и комнатой отдыха; тыльная — выполняет функцию кухни-столовой и только в многочисленных семьях служит спальней. В редких случаях она используется и как рабочая комната.

Комнаты от сеней отделены стенами, а между собой — грубкой, расположенной под прямым углом к торцевой стене, в центре или близко к центру стены. Грубка вытянута так, что между ней и углом сеней остается узкий проход, который в одних остается свободным, в других — застраивается некапитальной стеной, в третьих — в нем размещают узкую дверь, препятствующую проникновению кухонных запахов в спальню. Эта комната служит и для приема гостей, т. е. она дублирует функции гостиной, которая не отапливается и служит местом хранения лучших и дорогих вещей, изготовленных в хозяйстве либо купленных и составляющих известную ценность.

Многокомнатный тип «Г» еще только начинает складываться под влиянием города и типовых проектов, разрабатываемых проектным институтом «Молдгипросельстрой»⁶. Зачастую происходит дробление основных помещений дома: комнаты размещают по-новому: сеней уже нет, роль их выполняют веранды. В типе «Г» отчетливо видны сходство и различия с типами «Б» и «В», которые стали традиционными для зоны Кодр.

В заключение отметим, что для зоны Кодр, впрочем, как и для всей Молдавии, отличительной особенностью является гостиная («каса маре») — самая большая парадная комната, характерная для всех типов, независимо от строительной техники.

Интерьер же молдавского жилища зоны Кодр отличается от интерьера жилищ других зон Молдавии прежде всего размещением отопительной системы, а также расстановкой мебели в домах.

И в наши дни в зоне Кодр по-прежнему бытует массивная хлебная печь с шестком — сооружение, занимающее 1/6 часть всей площади жилой комнаты. В основном печь строится у тыльной стены дома, в ближнем или, наоборот, дальнем от дверей углу. Если она находится в дальнем углу, то чаще всего обращена устьем к дверям. Обычно справа к ней примыкает грубка с плитой, образующие единый комплекс. Если печь стоит в ближнем углу, то устье ее обращено к торцевой стене дома, т. е. к центру комнаты. Аналогичная картина наблюдается, когда сени уменьшены в размере, т. е. в части сеней, присоединенных к жилой комнате, в которой сооружена хлебная печь. В тех случаях, когда жилая комната поделена на кухню-столовую и спальню, хлебных печей не строят, а там, где они были, их принято выносить в летние кухни или под навес во двор. Вместо печей сооружают широкие кровати из досок или лежанки.

⁶ См. Каталог типовых проектов зданий и сооружений в МССР. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1960.

Самой распространенной отопительной системой является грубка с плитой; заблокированы они по-разному: плита может быть пристроена сбоку, встроена в полость грубки или быть продолжением грубки в сторону сеней. Во всех упомянутых случаях они не только заблокированы, но и топят одновременно, что, видимо, вызвано стремлением экономить топливо и желанием использовать его для обогрева помещения и приготовления пищи. Это подтверждается тем, что в зимний период даже те, у кого есть газовые установки, ими не пользуются, а готовят на плите. В домах с паровым отоплением (их пока мало) грубка с плитой бытует обычно на кухне, в других комнатах имеются только грубки. В зависимости от места печки или грубки устанавливается мебель в комнатах. Стол обычно ставят у фасадных окон, ближе к свету, что дает возможность из-за стола наблюдать за двором и особенно за входом в дом. Как правило, стол в жилой комнате покрыт скатертью, а сверху клеенкой. К нему приставлены 2—3 стула. На столе — несколько стаканов, графин и фруктовница. Против входных дверей, у торцевой стены, ставят деревянный топчан («лайца») или металлическую кровать. Возле грубки обычно стоит длинная скамейка, которую, как топчан и кровать, покрывают домоткаными дорожками.

Независимо от того, разделена жилая комната на спальню и кухню-столовую или нет, в ней имеется еще и второй стол; его, как правило, ставят ближе к плите, у прорубленного окна в тыльной стене дома. Чаще всего это кухонный стол, куда убирается посуда.

Для кухонной утвари во многих домах на стене, близ плиты, встраивают небольшой шкафчик, а за грубкой, у торцевой стены, ставят другую кровать или широкую лежанку, покрытую дорожками.

Днем постель убирают в дальний от грубки угол. У смежной с сенями, а иногда и у тыльной стены дома размещают кровати — в зависимости от состава семьи. У дверей, чаще справа, на смежной с сенями внутренней стене прибывают вешалку для повседневной одежды.

В старых домах полы были глиняные, а потолок, наоборот, предпочитали снизу обшивать досками так, чтобы они образовывали узор типа «елочки», его красили в темные тона под цвет оконных рам. Теперь принято стелить деревянные полы, а потолок мазать глиной и белить известью в тон стен комнаты.

В старых домах потолки строили на продольной и поперечных балках, которым придавали граненую форму, а края слегка профилировали. Ныне при строительстве домов обходятся без продольной балки, а поперечные прячут в толщу потолочного перекрытия. Убранство интерьера жилой комнаты завершает настенное зеркало, убранный домотканым полотенцем с кружевом; зеркало устанавливают в простенке между окнами фасада. Стена над кроватью против дверей обычно задрапирована ковром, а оконные проемы занавешены тюлевыми занавесками или забраны домоткаными полотенцами с кружевом, перехваченными в середине шелковой лентой с бантом. В красном углу стоит радиоприемник или телевизор, которые стали неотъемлемой частью домашнего быта сельских жителей.

Иногда интерьер дополнен росписью лицевой плоскости грубки, выступающей в переднюю часть жилой комнаты. Обычно на ней расписывают по трафарету вазон с цветком. В отдельных селах бытуют грубки, лицевая плоскость которых имитирует изразцовые, узор наносится в сырую обмазку при помощи деревянных штампов. Чаще это стилизованные фигуры животных или растения — гроздь винограда, початок кукурузы и другие. В таких случаях печка красится масляными

красками в голубой или салатовый цвет, а узор в контрастный или натуральный цвет.

Гостиная убирается более парадно. Кровать обычно ставят у тыльной стены. Стена над кроватью задрапирована ковром. На кровати сложено приданое. И здесь стол устанавливают у фасадных окон. К столу приставлены 2—3 стула, остальные расставлены против дверей или смежной с сенями стены. У этой же стены, в углу, стоит сундук с приданым. В настоящее время во многих молдавских домах все чаще сундук заменяют платяным шкафом, устанавливаемым в углу фасадной и торцовой стен или против дверей. Праздничную одежду вешают на смежную с сенями стену или на перекладину над кроватью. На окнах — тюлевые занавески или домотканые полотенца, на стенах висят рамы с фотографиями, забранные полотенцами с кружевом. Потолки здесь, как и в жилой комнате, раньше обшивали досками, теперь их принято мазать и белить. Полы в основном глиняные, по повсюду застланные дорожками.

Вообще гостиной мало пользуются живущие в доме. Она остается нежилой и неотапливаемой комнатой и используется по назначению только по случаю семейного торжества, да и то не всегда, а лишь в теплый сезон года. Правильнее было бы определить ее назначение как место хранения лучших и дорогих предметов, т. е. семейным музеем, а не кладовой, как считают некоторые.

В заключение необходимо сказать несколько слов о наружных конструктивных элементах народных жилищ зоны Кодр. Повсеместно бытуют стропильные конструкции крыш, покрытые камышом, дранкой или черепицей. В последние годы их перекрывают шифером или жестью. В зоне преобладают четырехскатные крыши, и только на юго-востоке зоны встречаются двухскатные крыши.

В зоне Кодр широко бытуют присба и галерея, а также выносное крыльцо, выступающее перед центральным входом в дом. Для всех этих конструкций характерны деревянные колонки, в некоторых селах встречаются и каменные. Для галерей и крыльца также характерны ограждения (парапет), набранные из фигурно вырезанных или из расставленных нешироких досок, образующие сложный орнамент в виде аркад и плоских ниш. Нижний край свеса крыши обычно обшивается подзорными досками, особенно фасад дома или выносного крыльца. Фронтон крыльца оформляется также причелинами, выполненными пропиловкой, впрочем, таким же способом изготавливаются «гребешки» и «коньки» на крышах домов, крытых дранкой. Во всех элементах наружного декора жилищ преобладают геометрические фигуры. Лишь в селах юго-западной части зоны (с. Лапушна, Бужор, Столничены и др.) встречаются зооморфные мотивы, особенно на «гребешках» крыш. Часто встречается фигура змеи, напоминающая о древнем культе домашней змеи — хранительницы очага.

В последние 10—15 лет стало модным переоборудовать галерею и выносное крыльцо в веранду. Для этого используется ограждение галерей, а верх заполняют рамами со сложными орнаментальными мотивами. Веранды устраивают вдоль фасада, а иногда и перед жилой комнатой или жилой комнатой и сенями. Очень редко их строят перед сенями, но никогда не строят перед гостиной.

Для всей зоны характерна наружная и внутренняя побелка стен известью. В последние годы применяют штукатурку и покраску наружных стен, а также резьбу по сырой штукатурке. Этот прием в зоне Кодр заимствован из северных районов республики.

Для зоны Кодр преобладающими являются двухкамерный и трехкамерный дом с сенями (тип «Б» и «В»), ставшие традиционными, стропильная четырехскатная крыша, которые сложились под влиянием физико-географических, исторических и социально-экономических факторов.

Рис. 2. Общий вид современного жилища зоны Кодр Молдавской ССР

Новые многокомнатные жилища еще только проникают в села этой зоны, что говорит о стремлении сельских жителей улучшить свой быт, а также о возросшем материальном положении сельских труженников.

Самой распространенной техникой возведения жилищ стала саманная техника, но по-прежнему бытует и каркасная техника, которая в других зонах Молдавии почти не применяется, разве что для сооружения различных хозяйственных построек — летних кухонь, сараев, курятников и других служб.

Интерьер жилищ претерпел большие изменения. В качестве отопительной системы бытует грубка с плитой, заменившая массивную хлебную печь, вынос которой позволил лучше и полнее использовать полезную площадь жилой комнаты.

Дробление жилой комнаты на спальню и кухню-столовую улучшило гигиенические условия, а использование летних кухонь превратило жилую комнату во вторую гостиную. По-прежнему широко используются для убранства интерьера домотканые ковры, ковровые дорожки и полотенца.

В быт сельских жителей проникает фабричная мебель — столы, стулья, кровати, шкафы, а также бытовые приборы, радиоприемники, телевизоры, стиральные машины, газовые плитки и многое другое.

Обязательным атрибутом любого дома зоны Кодр является гостиная — своего рода семейный музей.

Для зоны Кодр также характерно бытование присб, галерей и выносных крылец, которые, кроме утилитарного назначения, выполняют еще и функции декора, придающего дому особую привлекательность.

Н. Н. ГРАЦИАНСКАЯ, В. С. ЗЕЛЕНЧУК

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛА ГОЛУБОЕ МОЛДАВСКОЙ ССР

Изучение современных этнокультурных процессов во всей многогранности общих тенденций национального развития народов СССР стало одной из ведущих тем советской этнографической науки. Для всестороннего исследования этой проблемы необходимо изучение путей национального развития всех народов СССР, живущих в различных условиях, имевших разную историю.

Особое место при этом занимает проблема культурно-бытовых связей тех национальных меньшинств, основная этническая территория которых находится за пределами СССР. Среди них имеются небольшие группы иммигрантов, поселившихся в инонациональной среде. Конкретное изучение этнических контактов, постепенной адаптации населения и роста культурных взаимовлияний важно для определения условий возникновения общего и специфического в этнических процессах, в темпах и направлении развития.

Одну из таких этнических групп представляет чешское поселение в Кагульском районе Молдавской ССР, с. Голубое¹. Всего чехов насчитывается около 240 человек. Несмотря на небольшую численность их национальное самосознание стойко сохраняется. Предки чехов переселились в Россию около 1870 г. из восточных районов Центральной Чехии (с. Ческа Тржебова, Жамберка и соседних деревень). Основной причиной массовой миграции чехов за границу — в США, Югославию, Канаду, Россию — послужило расширение во второй половине XIX в. процесса обезземеливания крестьян и их классового расслоения. Русское правительство всячески поощряло приток колонистов в Россию и представляло им определенные льготы.

Предки бессарабских чехов сначала осели в Таврической губернии, основав близ г. Мелитополя Чехоград. Здесь на государственных землях еще раньше поселилась группа колонистов-немцев. Чешские переселенцы продолжали прибывать в Таврию, где вскоре начала ощущаться нехватка свободной земли. В связи с этим была направлена делегация чехов в Петербург. Правительство предложило им земли под Оренбургом, Самарой и Уфой, но чехи отказались ехать.

В 1880 г. по приглашению помещика Романенко около 100 чешских семей во главе с крестьянином Йозефом Коштой и учителем Гораксом переселились в Измаильский уезд Бессарабской губернии, закупив 2 тыс. делянок земли. Романенко обещал переселенцам лучшие земли в своем поместье, но после их приезда отказался от перво-

¹ Село Голубое административно относится к сельскому Совету Татарешт Кагульского района МССР.

начального намерения и предложил им заросшие лесом участки, пересеченные многочисленными оврагами.

Новому селу, основанному недалеко от с. Татар-Баурчи на берегу р. Салчия, дали имя Новоград (в 1918 г. оно было переименовано в с. Голубое). В селе и сейчас хранится летопись, содержащая историю переселенцев, начатая учителем Гораксом. Летопись эта цитируется в работе Франтишека Караса².

Первыми чешскими основателями села были Плугаржи, Караски, Едлички, Вавржины³ и другие.

Колонисты занялись корчеванием леса и изготовлением древесного угля, который продавали в городах Кагул и Измаил.

В 1911 г. из села выехала группа чехов (около 10 семей), которая переселилась в Сибирь (Актюбинскую область) и Казахстан. С этими родственными семьями до сих пор поддерживается самая тесная связь, с чехами же из собственно Чехии почти никаких связей не сохранилось.

Долгое время и после того, как село стало многонациональным, чехи жили очень замкнуто, обособленно в «чешской» его части. Другой край села назывался «русским», несмотря на то, что там жили украинцы, молдаване, болгары. Смешанные браки до недавнего времени были редким явлением. Семьи поселенцев-чехов оказались в ближайшем родстве: они женились и на чешках-колонистках из других районов России, нередко весьма отдаленных.

Обособленности чехов способствовало и то, что по сравнению с местным населением они чувствовали себя в несколько привилегированном положении: уровень образования у них был значительно выше.

Постепенно чехи адаптировались к местным условиям, стали заниматься виноградарством и садоводством на очищенных от леса участках.

Села на юге Молдавии, как правило, многонациональны. Постепенно такой характер приобрело и с. Голубое, где, помимо чехов, стали селиться украинцы, молдаване, болгары, русские. Многонациональность состава жителей Голубого особенно возросла за последние годы.

В 1930 г. по данным переписи в с. Голубое насчитывалось 822 жителя, из них: 236 чехов, 296 русских, 188 молдаван, которые в переписи 1930 г. названы румынами, и 85 болгар (см. табл. 1).

Таким образом, за прошедшие 38 лет численность чешского населения с. Голубое не изменилась (если не учитывать переехавших в город или другие села чехов), но сильно увеличилось число украинцев и молдаван.

В 1901 г. новоградцы на собственные средства построили школу. Преподавание в ней с самого начала и до конца первой мировой войны велось на русском языке. Молодое поколение чехов уже не могло читать чешских книг, так как не знало литературного чешского языка.

В годы Советской власти в с. Голубое был создан колхоз. Сейчас это объединенный с двумя соседними молдавскими селами (Лучешты и Татарешты) колхоз им. Мичурина, один из передовых колхозов Южной Молдавии, виноградарско-зерноводческого направления. Колхоз им. Мичурина — растущее перспективное хозяйство.

² F. Karas. Čechoslovenska větev, zapomenuta nebem i zemi. I. «Čechove v RUMUNSKU». Praha, 1937. Vydal spolek Komensky.

³ Сейчас эти фамилии несколько изменили свое звучание и потеряли характерное чешское ч — теперь это Плугары, Вавринцы.

Таблица 1

Национальный состав села Голубое
(1968—1969 гг.)*

Национальность	Численность населения	Общая численность жителей села, %
Украинцы	431	41
Чехи	235	22
Молдаване	236	22
Болгары	73	6,9
Русские	67	6,4
Другие	18	1,7

* Источник: Recensământul general al populației României, Buc., 1930, vol. II, p. 102.

Если в 1966 г. он имел 388 тыс. руб. чистой прибыли, то в 1970 г. его доходы в денежном выражении возросли до 700 тыс. руб.

С ростом доходов колхоза повышается уровень материального благосостояния колхозников. Улучшается бытовое обслуживание населения. В с. Голубое есть школа, благоустроенный клуб, библиотека, в которой насчитывается около 8 тыс. книг, медпункт, роддом. Жители села пользуются газовыми плитами и стиральными машинами, радиоприемниками и телевизорами. В ближайшие годы здесь будут построены детские ясли, торговый комплекс и новая столовая. С каждым годом в селе увеличивается число чехов, специалистов со средним и высшим образованием, которые работают в школах, больницах и на предприятиях.

Чехи активно участвуют в общественной жизни колхоза. Председатель колхоза с 1958 г. М. Е. Карасек — чех, выпускник Кишиневского сельскохозяйственного института. Пятеро чехов — члены сельского Совета депутатов трудящихся.

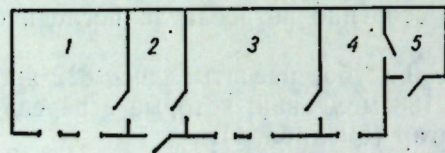

Рис. 1. План жилого дома конца XIX в., имеющего вытянутую форму (1 — спальня, 2 — прихожая, 3 — центральная спальня, 4 — кухня, 5 — коридор)

Совместный труд в колхозе, социально-экономические условия колхозной жизни привели к быстрому исчезновению прежней обособленности чехов.

Культурно-бытовые контакты с украинцами, молдаванами и болгарями изменили прежние традиции, происходит сложный процесс культурных взаимовлияний, заимствования и усвоения отдельных элементов культуры всем многонациональным населением, складываются новые формы культуры, общие для всех жителей колхоза. Прежде всего этот процесс сказывается на материальной культуре. Дома (двухраздельные или трехраздельные по планировке), состоящие из избы (seknica), теплых сеней с плитой (kuchyw) и второй избы или холодной кладовой, вытянуты в одну линию — типичная особенность для Южной Молдавии. Глинобитные стены домов сооружены из вальков, сверху оштукатурены и побелены. Такой тип домов характерен и для центральных районов собственно Чехии.

Декоративное оформление чешских домов, даже самых старых, ничем не отличается от молдавских. Обязательная принадлежность —

фронтон с резными украшениями и замысловатым шпилем, а также резные колонны чисто молдавского типа.

Не менее явное молдавское влияние сказалось в интерьере чешского дома: большое количество декоративных тканей — полотенца на

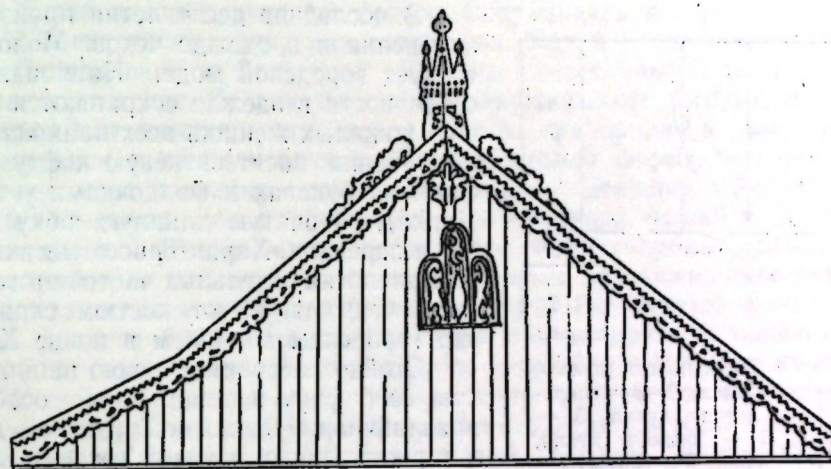

Рис. 2. Фронтон чешского дома с характерной для юга Молдавии резьбой по дереву

стенах, ковры, дорожки на полу, на кроватях. Ковры и дорожки, вытканые на молдавский манер; чехи называют их «радна», термин заимствован, по-видимому, у украинцев.

Традиционная чешская терминология сохраняется для основных помещений жилища, всякого рода инновации в жилище, появившиеся

Рис. 3. Интерьер дома И. В. Едлички, с. Голубое Молдавской ССР

у чехов уже после их переселения, имеют заимствованные названия: калидо, приемна секница и др. Печь в доме типа голландки, заменившую старую хлебную печь, чехи называют «хруба», также как украинцы и молдаване.

В последние десятилетия чехи как молдаване и украинцы строят новые многокомнатные благоустроенные дома больших размеров, рез-

ко отличающиеся по своей планировке от традиционного жилища. Выделяется комната для детей, зал для гостей, несколько жилых комнат, кухня. К дому часто пристраивается летняя кухня и гараж для автомобиля. Так, например, новый дом колхозника Бахова в с. Голубое имеет 6 комнат с общей жилой площадью 110 кв. м.

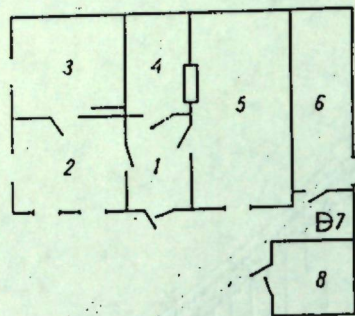

Рис. 4. План нового дома (1 — прихожая, 2—3 — спальни, 4 — летняя кухня, 5 — детская, 6 — зимняя кухня, 7 — навес, 8 — гараж)

ские мучные блюда — вареные в кипятке кнедлики, нудли, разные печеные сладкие булки (houcky, grejivo, kolače).

Чешскую национальную кухню широко заимствовали и их соседи. Изделия из сладкого теста, куриную лапшу, кнедлики теперь в праздники готовят в Голубом молдавване и украинцы.

Рис. 5. Новый дом чешского колхозника И. И. Плугаря

Определенную специфику сохраняют чехи в семейном и общественном быту:

Во второй половине XIX — начале XX в. у чешских переселенцев сохранялись некоторые черты большой патриархальной семьи. Наиболее распространенной была семья численностью в 12—15 человек, где

общим хозяйством часто жили представители трех поколений. Появление таких семей объяснялось трудностью получения новых земельных участков под усадьбу на новом месте. Современная чешская семья в с. Голубое состоит из 3—5 человек.

Традиционные черты сохраняются в чешской свадьбе. Заключению брака предшествует сватовство. Сохранились поверья о счастливых и несчастных днях для сватовства. Как и у большинства народов Центральной и Восточной Европы, счастливым днем у чехов считается четверг. Ко дню сватовства девушка шьет носовые платки — подарки для жениха и его друзей. Сваты, пришедшие в дом невесты, обращаются к ее родителям в иносказательной форме, что они, мол, путники, идут издалека, хотели бы увидеть девушку. Родители невесты отвечают, что их дочь еще очень молода, что ей и дома живется хорошо. После долгих переговоров, если стороны приходили к соглашению, в дом входил жених со своими друзьями, навстречу им выходила невеста и дарила платки и цветы. По обычаю жених и невеста должны были остановиться друг против друга и поцеловаться у порога, сваты в этот момент делали несколько выстрелов из ружей.

В доме невесты и жениха начинались приготовления к свадьбе. Посланцы невесты и жениха («дружба») ходили по селу и приглашали гостей на свадьбу. Гости несли в дом невесты и жениха традиционные подношения — гусей, яйца, муку, сахар. Количество подношений зависело от степени родства с невестой или женихом.

Первый день свадьбы (обычно воскресенье) празднуется в доме невесты, второй день — в доме жениха.

Весь свадебный ритуал направляется старостой свадьбы, чаще всего крестным отцом невесты или жениха. Чехи называют его молдавским словом «нанаш», т. е. посаженный отец. Свадебное пиршество сопровождается рифмованными шутками и присказками, характерными для чешской свадьбы. «Верши» эти приходится тут же переводить, так как среди гостей присутствуют не только родственники, но и соседи, товарищи по колхозной бригаде, т. е. молдавване, украинцы, болгары, русские.

Невесту с утра наряжают в белое платье, на голове у нее фата, к платью прикрепляют белый восковой цветок и ветку дерева. Такой же веткой и лентами украшаются костюмы шаферов и «дружек» невесты. С появлением жениха совершается обряд «оберегания» невесты, который завершается выкупом невесты: выкуп равняется 10—15 рублям.

Жениху подносят бокал вина с горьким перцем и солью, стреляют из ружей, открывают ворота и впускают его в дом. Однако невеста не сразу показывается жениху. Сначала ему предлагают старуху, переодетую «невестой»: вместо фаты на ней надета простыня, венец сложен из вилок, ложек и стручкового горького перца. Жених должен откупиться от старухи. Только после выкупа к жениху выходит настоящая невеста.

После венчания родители невесты в своем доме встречают молодых хлебом и солью, а потом им подают блюдо с медом — символ «сладкой жизни». Затем все садятся за стол. Главное блюдо на столе — куринная лапша, каждый гость сам кладет ее в свою тарелку. «Нанаш» входит в дом и разыгрывает комическую сцену с железной миской, куда положены кости и налита вода. «Нанаш» пытается подать ее молодым, но спотыкается и разливает воду. После многочисленных шуточных реплик посаженный отец приносит настоящий суп.

Затем он угощает гостей вином и собирает деньги для молодых. При вручении денег невесте дарят куклу — символ будущего материнства.

В доме невесты свадебный стол обслуживают юноши. На следующий день свадебный пир продолжается в доме жениха. Один из близких родственников жениха обходит гостей с тарелкой и собирает деньги, а затем высыпает их в подол молодой.

В последние годы сложился новый обычай — в 3 часа ночи молодые направляются в сельский клуб. Здесь молодой надевают на голову платок, что означает переход ее в категорию замужних женщин. Веселье продолжается до утра. Утром молодые идут спать в дом посаженного отца. Празднование свадьбы может длиться до четырех дней.

В прошлом в общественной жизни чехов большое место занимали обряды календарного цикла. Интересно, что и после принятия православия чехи продолжали отмечать календарные праздники по новому грегорианскому, т. е. католическому календарю. Даты этих праздников не совпадали с праздниками окружающего населения.

В день св. Микулаша (6 декабря) ходили ряженые, Микулаш с чертом и дарили подарки детям.

На рождество, 24 декабря праздновали щедрый вечер, готовили постные блюда, число которых доходило до одиннадцати: картофельный салат, кутница, рыба, вареники с капустой, сдобное тесто и т. д. В день св. Стефана до недавнего времени дети ходили с колядами, 6 января ходили по домам «Три короля» — «Тři krále». Маленькие дети колядуют еще и сейчас, в каждом доме они получают яблоки или сладости.

Во время масленицы устраивались театрализованные инсценировки с ряжеными. Самой популярной была маска медведя.

Во время пасхальной недели разыгрывалась народная драма о св. Дороте, которая отказалась выйти замуж за короля Максимилиана, считая себя христовой невестой. Текст драмы о св. Дороте, правда, очень укороченный, хорошо помнит старшее поколение чехов в с. Голубое. Широко известная в Центральной Европе, эта народная драма в самой Чехии к XX в. уже не сохранилась. Долгое ее бытование в с. Голубое — одно из характерных явлений в культуре изолированных этнических групп, сохраняющей архаичные черты.

В настоящее время календарные обряды почти совершенно исчезли. Новогодний праздник отмечается молодежным балом-маскарадом в Доме культуры. На этом маскараде излюбленной маской также является медведь, характерный для зимнего цикла чешских календарных праздников.

До сих пор сохраняется один из старинных чешских национальных обрядов, сохранившихся еще в XIX в. во многих деревнях Чехии в день местного храмового праздника (posviceni). Это обряд (stinani kohouta), казни петуха. Чехи с. Голубое выполняли этот обряд в покров день, т. е. 1 октября. Обряд этот был когда-то известен во всей Центральной Европе и связан с древним обычаем жертвоприношения. У словаков это часть свадебного ритуала, а иногда и масленицы.

В с. Голубое суд над петухом совершается во время Октябрьских праздников, т. е. 7 и 8 ноября. Обряд собирает огромное количество зрителей и участников. В ночь перед праздником парни устраивают в селе мелкие беспорядки: перевертывают бочку с водой, вталкивают телегу на крышу погреба и в каком-нибудь доме крадут петуха. На следующий день под барабан глашатаи сзывают всех на площадь. Начинается суд над петухом, которого обвиняют во всех ночных про-

исшествиях и во всех бедах, случившихся за прошедший год в селе и колхозе, начиная с отсутствия каких-либо товаров в магазине до семейных неурядиц колхозников. Все проделки петуха перечисляются в приговоре (ortel), который здесь же громко зачитывается, причем высмеиваются крупные и мелкие проступки всех жителей села независимо от их возраста и положения.

Затем начинается вторая часть праздника — казнь петуха. Это своего рода соревнование в ловкости всей молодежи села. Петуха закапывают по шею в землю, и каждый соревнующийся старается с завязанными глазами найти его и убить цепом. Зрители дают ему советы, т. е. всячески ему мешают. Победитель становится героем дня. Он должен поставить ведро или два ведра вина для коллективного пиршества. Остальные деньги для угощения собирают у зрителей «петуху на сапожки», «петуху на пальто» и т. п.

Обряд казни петуха был широко распространен в Чехии еще в XIX в. Он подробно описан в рассказах Божены Немцовой, в работах Ченека Зибрта⁴, собиравших фольклорные материалы. Обряд этот имел несколько вариантов, в с. Голубом сохранился вариант с цепом, характерный для Центральной Чехии. Но там в XIX в. он потерял свое первоначальное магическое значение и совершенно исчез, в то время как у чехов, проживающих в МССР, продолжает жить до сих пор в виде игр и пользуется большой популярностью, но приурочивается к совершенно новому по содержанию празднику.

Культурная жизнь села связана с деятельностью сельского Дома культуры, библиотеки и других культурно-просветительных учреждений. При сельском клубе созданы самодеятельный хор и духовой оркестр, состоящие в основном из чехов. Традиционная чешская «dechovka» исполняет многие чешские народные песни: «Шли паненки к сильници», «Стой халоупка» и др. У жителей села всех национальностей большим успехом пользуются чешские народные танцы «страшак», «беседа», «каплан» и др. Но исполняются и русские и молдавские народные песни, народные русские, молдавские и болгарские танцы, как и современные западные танцы.

В селе открыта русско-молдавская школа. Чехи обучают своих детей на русском языке, так как считают, что это более перспективно для дальнейшего образования. Все чехи двух- или трехязычны. Старшее поколение знает и молдавский язык. Например, колхозница Л. П. Едличкова, 55 лет, на вопрос, понимает ли она по-молдавски, ответила: «По-русски, по-молдавски — нам все равно». Дома в чешских семьях продолжают говорить по-чешски.

Ярким показателем крепнущих этнокультурных контактов являются смешанные браки, распространившиеся у чехов с. Голубое только в последние десятилетия (приблизительно с 1950 г.).

К 1969 г. национальный состав семей в с. Голубое был следующим: всего 282 семьи, из них: украинских — 86, молдавских — 49, чешских — 42, русских — 8, гагаузская — 1, смешанных — 88.

С установлением Советской власти и изменением общественных и социально-экономических условий жизни в с. Голубое укреплялись всесторонние связи чехов с окружающим многонациональным населением юга Молдавии. Ликвидации бытовой замкнутости способствовали общий экономический и культурный прогресс последних десятилетий, совместный труд в колхозе с многонациональным составом.

⁴ Č. Zibrt. Veselé chvíle v životě lidu českého. Praha, 1950, s. 541 — 542.

Рост межнациональных связей наиболее ярко выражается в увеличении числа смешанных браков у чехов, в двуязычии и трехязычии, в складывании смешанных форм бытовых традиций, содержащих, кроме слоя чешской народной культуры, элементы других культур.

В процессе взаимовлияний нескольких национальных культур в с. Голубое большую роль играет обучение нового поколения в русской школе и приобщение к русской культуре.

Тесные экономические контакты сказываются во всех отраслях материальной и духовной культуры. Происходит процесс интеграции, взаимного обогащения культур представителей нескольких наций, живущих в ближайшем соседстве друг с другом. Определенный вклад в новые формы культуры вносят и чехи, сохраняющие до настоящего времени стойкое национальное самосознание.

Э. А. КОРОЛЕВА

О ГЕНЕЗИСЕ КРУГОВЫХ ТАНЦЕВ

Интерес к хореографическому искусству сегодня огромен. С каждым днем растет число профессиональных и любительских балетных трупп и студий, ансамблей народного танца. Одним из основных источников их творческого развития был и остается фольклор.

Но чтобы понять образную силу фольклорного танца, раскрыть его внутренний смысл, необходимо проникнуть к истокам его возникновения и проследить весь диалектически сложный путь его развития.

В. И. Ленин считал необходимым «...смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Естественно, исследователи не могут не касаться вопроса происхождения фольклорных танцев. Но истоки танцев каждый ученый представляет по-своему.

Нередко возникновение фольклорных танцев и формирование их характерных особенностей прямолинейно относят ко времени образования народности. Например, К. Голейзовский утверждает, что хорыводы зародились в «лоне игрищ»².

В противоположность К. Голейзовскому А. Гуменюк считает, что танец зародился вместе с первыми трудовыми навыками человека и был одним из древнейших проявлений человеческой культуры³.

Свидетельством древнего происхождения хорыводов, по мнению А. Гуменюка, является и тот факт, что их исполняли еще древние греки⁴.

С. Лисициан, говоря об истоках большинства армянских круговых танцев, ссылается на танцы колдунов, шаманов и астральные танцы земледельческих племен⁵. Эти танцы древнее греческих хорыводов, но и они не относятся к числу самых древних.

Е. Гварамадзе видит истоки грузинского танца в хорыводной охотничьей пляске, исполнявшейся в честь божества плодородия — Луны⁶. Но свою позицию автор ничем не обосновывает.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

² К. Голейзовский. Образы русской народной хореографии. М., «Искусство», 1964, стр. 28.

³ См. А. Гуменюк. Народне хореографичне мистецтво України. Київ, Вид-во АН УРСР, 1963, стор. 20.

⁴ Там же, стр. 75.

⁵ Србуи Лисициан. Старинные пляски и театральные представления армянского народа, т. 1: Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1958, стр. 399.

⁶ Е. Л. Гварамадзе. Грузинский танцевальный фольклор. Становление и развитие. Диссертация на соискание степени доктора искусствоведения. Тбилиси, 1965, стр. 2.

При значительном различии точек зрения работы А. Гуменюка, С. Лисициан, Е. Гварамдзе объединяет одна общая черта. Понимая необходимость изучения танца с его истоков, авторы в то же время не следуют диалектическому методу анализа. Они подыскивают аналогично фольклорному танцу в более древних культурах, исходя из современного или сравнительно позднего его варианта⁷.

Подобный метод исследования представляется малоэффективным. Современной наукой доказано единство развития человеческой культуры, ее возникновение из культур древнейших, давно исчезнувших племен⁸. Однако даже сравнительно поздние неолитические племена, писал В. Равдоникас, нельзя отождествлять «...с народами, известными по письменным источникам, то есть прямо выводить эти народы из неолитических предков»⁹. Естественно, что и танцы современных народов нельзя непосредственно выводить из древнейших культур, прямолинейно иллюстрировать их примерами. Необходимо прежде всего изучить генезис танца и только после тщательного анализа его диалектического развития определить наличие в нем черт древнейшей хореографии.

Целью данной статьи является выявление истоков круговых танцев и их древнейшей семантики. Обозначить рубеж возникновения танца мы можем только условно.

Обозначим его временем, когда человек начал создавать первые произведения изобразительного искусства. О них можно судить по многочисленным археологическим памятникам — единственным документальным источникам изучения культуры давно исчезнувших народов.

Однако данные современной археологии столь обширны, что мы вынуждены ограничиться лишь некоторыми из них, на наш взгляд, наиболее значительными.

Но в любом случае нет гарантии от случайного характера того или иного факта. Вполне возможно, что наиболее ценные для нас археологические источники еще не открыты. Дальнейшее их изучение может внести необходимые изменения в наши гипотезы.

Возникают и иные сомнения. Можно ли сопоставлять памятники первобытной культуры, отдаленные друг от друга огромными расстояниями? Однако непосредственное знакомство с археологическими материалами убеждает в большой однородности первобытной культуры. Историки объясняют это «единством условий жизни и психического склада первобытного человека»¹⁰. Этносоциологи видят причины общности культуры первобытного этноса в сравнительной простоте его культурно-бытового уклада и мировоззрения¹¹.

Вызывают споры до настоящего времени и сюжеты произведений древнейшего изобразительного искусства. Одни ученые видят в них

⁷ Этого противоречия нет в работе К. Голейзовского. Он считает славянский хород исключительно самобытным и сравнительно поздним явлением, с греческим «Хорос» его объединяет только фонетическая связь. Создав в своем воображении первоначальную форму русского хорода, представлявшего «собой совокупность пластики, тонки и ритма», К. Голейзовский описывает затем различные виды этого танца, привлекая богатейший этнографический материал (К. Голейзовский. Указ. соч., стр. 262).

⁸ См. А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев. История первобытного общества. М., «Высшая школа», 1968, стр. 24.

⁹ В. И. Равдоникас. История первобытного общества, т. 2. Изд-во Ленинградск. ун-та, 1947, стр. 167.

¹⁰ А. А. Формозов. Очерки по первобытному искусству. М., «Наука», 1969, стр. 238.

¹¹ В. Ф. Генниг. Этнический процесс в первобытности. Свердловск, изд. Уральск. ун-та, 1970, стр. 31.

натуралистическое отображение повседневной жизни, другие — ритуальные сцены. Если мы присоединимся к первой группе ученых, то и в этом случае археологические памятники представляют определенный интерес для изучения танцев. По многочисленным этнографическим материалам известно, что первобытные охотники в своих танцах точно копировали и сцены охоты, и сцены военных сражений. Если та или иная сцена оказалась достойной для изображения на скале, то почему она не могла быть воспроизведена в танце? Но мы все же склонны предполагать, что на фресках с человеческими фигурками изображались именно танцы.

Присмотримся внимательнее, например, к фрескам Валенсии. Здесь, кроме естественных для стрельбы из лука положений тела, мы увидим и такие, при которых стрельба из лука невозможна или неудобна. Так, очень трудно стрелять стоя или прыгая на одной ноге, а также наклонив плечи вперед. Тем более неуместны на охоте сильные вращательные движения всем корпусом. Все это скорее напоминает танец.

Но, может быть, в такой условной манере изображен все-таки не танец, а настоящая охота? А. А. Формозов обратил внимание на ограниченное число сюжетов в петроглифах первобытного человека, их постоянное повторение и на отсутствие самых распространенных изображений, например жилищ. Ученый высказал предположение о культовом характере петроглифов¹².

Известно, что обряд не может совершаться в формах повседневной жизни, он требует художественно-творческого воплощения. Судя по этнографическим данным, одной из основных форм совершения обряда в первобытном обществе был танец. По наблюдениям американского искусствоведа Поля Винджерта, все формы первобытного изобразительного искусства были неразрывно связаны с церемониями и ритуалами и прямо или косвенно являлись их пластическим воплощением¹³.

Примером к сказанному может послужить тот факт, что «на некоторых фотографиях, сделанных в долине Ишури (Конго) и Бурунди, пляшущие пигмеи принимают точно такие же позы, как исполнители пляски Бэса на древнеегипетских статуэтках»¹⁴. Подобные примеры можно было бы продолжить. Они приводят нас к выводу, что древнейшие рисунки на скалах и скульптурные изображения являются ценнейшим материалом для изучения танца.

Однако самые выразительные изображения окажутся безмолвными, если не найти им объяснений в живом этнографическом материале. А он огромен. Быт, нравы, религия, искусство первобытных народов описаны и проанализированы в многочисленных трудах ученых всего мира. Но использование этнографических данных для оживления пластики наскальных изображений давно исчезнувших культур не так просто, ибо «...этнографам не удалось изучить ни одного отсталого племени, культура которого целиком соответствовала хотя бы позднепалеолитической»¹⁵.

Поэтому, сопоставляя данные археологии, этнографии, искусствоведения, мы будем учитывать общее развитие исторического процесса и характер материалов.

Наиболее древние сведения о круговых танцах зафиксированы в археологических памятниках палеолита. В известной пещере Монтеспан

¹² А. А. Формозов. Указ. соч., стр. 248.

¹³ P. S. Wingert. Primitive Art. N. Y.—Oxford, 1962, p. 35.

¹⁴ Африка еще не открыта. М., «Мысль», 1967, стр. 314.

¹⁵ А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев. Указ. соч., стр. 27.

вокруг скульптуры медведя, изрешеченной ударами дротиков, сохранились отпечатки человеческих ног. «Следы шли вереницей вокруг скульптуры, причем в некоторых местах все начинали вместо всей ступни наступать только на пятки»¹⁶. Если к этому еще добавить, что рядом со скульптурой был обнаружен череп головы медведя, некогда ее венчавшей¹⁷, то можно предположить, что вокруг скульптуры; очевидно, исполнялся танец, участники которого, изображая медведя, метали дротики в скульптуру животного. Следы подобного характера обнаружили археологи и в пещере Тюк д'Одубер вокруг двух лепных изображений бизонов¹⁸. В. К. Никольский предполагает, что «...танцоры исполняли тяжелый, чинный бизоний танец, избегая оставлять отпечатки ножных пальцев ради полного слияния со своим покровителем, беспалым копытным бизоном»¹⁹.

Эти танцы исполнялись в круг. Без сомнения, круг был наиболее удобной формой обрядового танца, во время которого его участники должны были поражать дротиком изображение животного, находившегося в центре. Но какое семантическое значение имел круг как геометрическая фигура, приведенные данные археологии ответить нам не могут. Для этого необходимо обратиться к археологическим и этнографическим материалам более поздних эпох.

Сравнив искусство охотничьих племен палеолита и неолита, нетрудно заметить, что изменяются не только сюжеты, но и стиль искусства. Человек начинает видеть магию не в подражании природе, а в воплощении внутреннего смысла и закономерностей ее таинственных явлений. Отсюда появление символов, передающих «в отдельном явлении... общие свойства»²⁰ и развитие условного стиля в искусстве, главная функция которого «...связана с... способностью доставлять возможность непосредственного чувственного освоения того, что в действительности не имеет единично-чувственного существования»²¹, что способствовало резкому уменьшению количества жизненных изображений. На этом основании в изобразительном искусстве земледельцев по сравнению с искусством охотников принято видеть упадок. Э. Гроссе объясняет это явление тем, что «...ни земледелец, ни пастух не нуждаются в таком высоком развитии наблюдательности и ручной ловкости, почему у них эти способности отстают на второй план, а с ними и дар верной пластики»²².

Но в данном случае с Э. Гроссе трудно согласиться. Ручная ловкость, если судить хотя бы по керамическим сосудам земледельцев, не только не уменьшилась, но скорее увеличилась. Утратив одно из ценных своих качеств — непосредственность восприятия, искусство в то же время стало гораздо шире по тематике и разнообразнее по формам. На сосудах земледельцев изображаются не только отдельные фигуры и силуэты, а целые связные композиции, в геометрических схемах чувствуется ритмическая уравновешенность. Очень часто в этих компози-

¹⁶ С. Н. Замятин. Памятники изобразительного искусства эпохи палеолита и их значение для проблемы происхождения искусства. Очерки по палеолиту. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 53.

¹⁷ А. П. Окладников. Утро искусства. Л., «Искусство», 1967, стр. 65.

¹⁸ Б. Л. Богаевский. К вопросу о значении изображения так называемого «Колдуна» в «Пещере Трех братьев» в Аржеже во Франции.— «Советская этнография», 1934, № 4, стр. 46.

¹⁹ В. К. Никольский. Очерк первобытной культуры. М.—Пг., 1923, стр. 72—73.

²⁰ В. М. Полевой. Искусство Греции. М., «Искусство», 1970, стр. 12.

²¹ А. Михайлова. О художественной условности. М., «Мысль», 1966, стр. 245.

²² Эрнст Гроссе. Происхождение искусства. М., 1899, стр. 185.

циях особое значение придается кругу. Подобное явление характерно и для рисунков на многих культовых предметах.

К их числу относятся антропоморфные подставки сосудов с изображением ритуальных женских танцев²³. О ритуальном значении этих сосудов свидетельствуют сохранившиеся внутри некоторых из них следы огня²⁴. Очевидно, они использовались в обрядах, связанных с культом солнца. На то же значение указывает и число фигурок, поддерживающих чашу. На подставке сосуда из Фрумушки их шесть, что соответствует шести спицам так называемого «колеса Юпитера» — знака солнца. На подставках других сосудов изображены три или четыре женские фигурки. Эти числа также имели магическое значение.

Но сосуды на антропоморфных подставках были, по всей видимости, одновременно связаны и с заклинанием дождя. На некоторых из них изображены женские груди, не относящиеся к фигуркам, поддерживающим чашу²⁵. Подобные мотивы отражены и в африканских статуэтках, изображающих женщин с чашами на головах, которые кистями рук поддерживают груди.

Вероятно, танцы с чашами имели двойной смысл. В них была магия солнечного тепла и вызывания дождя. Судя по африканским статуэткам, подобные танцы могли исполняться с ритуальными сосудами на головах. С чашей на голове изображена и фигурка из поселения Лука-Врублевская²⁶. Так еще и в настоящее время танцуют многие племена Африки.

Мы можем только предполагать, какова была пластика танцев, запечатленных на сосудах древнеземледельческих племен. Но, несомненно, в них особое значение придавалось движениям рук вверх к солнцу и небу — источнику тепла и влаги. С широко поднятыми вверх руками изображена фигура на налесте сосуда из поселения Траян, найденная «...в яме, предназначенной для ритуальных целей»²⁷. Возможно, служительницы культа, сидя в круг, поднимали чаши вверх, а затем теми же символическими жестами опускали их вниз на согнутые или вытянутые ноги, покрытые магическими знаками татуировки. На подставках, подобных подставке сосуда из Фрумушки, видимо, запечатлен танец, который исполнялся стоя или в продвижении по кругу. Танцы с чашами на голове и в руках изображены на многих памятниках античной Греции и Востока.

На печати кольца из Сопаты²⁸ женщины, фиксируя ритуальные позы, также вращались по кругу. Строго очерчивали фигуру круга в обрядовых танцах урожая и индейцы.

Четкое движение по кругу фиксировалось и в танцах с изображением птиц и животных. На многих археологических памятниках птицы изображены вместе с кругами и другими солярными знаками. Яркие примеры подобных сюжетов дают писаницы Забайкалья²⁹. У первобытного человека, наблюдавшего полет птиц высоко в небе, очевидно,

²³ С. Н. Бибилов. Поселение Лука-Врублевская.— «Материалы института археологии», 1953, № 38, рис. 55.

²⁴ Там же, стр. 140.

²⁵ Б. А. Рыбаков. Космогония и мифология земледельцев неолита.— «Советская археология», 1965, № 1, стр. 26.

²⁶ С. Н. Бибилов. Указ. соч., рис. 55(а).

²⁷ Г. Думитреску. К проблеме происхождения докутентской культуры. Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1960, стр. 38, рис. 1.

²⁸ А. Evans. The Palace of Minos at Knossos, vol. III. London, 1930, fig. 38.

²⁹ А. П. Окладников, В. Д. Запорожская. Петроглифы Забайкалья. Л., «Наука», 1969, табл. 1(7), 10(2), 13(4), 66(4), 69(5, 6).

возникла мысль об их связи с солнцем. У якутов еще в первой половине XX в. был известен танец, в котором подражали журавлям. «Число участников танца могло быть любым, руки у всех были раскрыты в стороны. Взмахами рук вверх и вниз танцующие подражали взмахам крыльев журавля. При этом они приседали и прыгали влево по кругу»³⁰. В танце каталык «...раскрыв руки, участники ходили по кругу, подражая движениям стерха, имитируя его прыжки и полет»³¹.

В круговых танцах эвенки почитали синкретичный культ солнца и зверя. В них изображались «погоня за божественным оленем», «вступление зверя», во время которого хоровод символизировал движение вперед всех присутствующих. «Увидев оленя, эвенки начинали гнать его, образовав в чуме круг и вращаясь по солнцу. Круг означал облаву»³². Магическое значение придавали кругу индейцы в обрядовых плясках, связанных с культом бизона и солнца. «Пляшущие, имитируя шаг бизона, двигались вокруг бизоньего черепа, не сводя с него глаз. Исполнители пляски, по представлению Оггала, становились «людьми бизона», в знак чего им давали по бизоньему хвосту, они назывались также и «людьми солнца»³³.

Наряду с культом солнца не менее древнее происхождение имеет культ луны и связанные с ней обряды. Известно, что «...человек верхнего палеолита имел уже понятие о семидневной неделе, как длительности одной из четырех фаз луны»³⁴.

Аборигены Австралии в честь луны ежемесячно исполняли корробори. По сообщению Бонвика, «луна считалась у древних блюстителем деторождения»³⁵. В числе рисунков, которыми женщины Австралии раскрашивали свое тело перед празднеством «Гаувалайу» с танцами, исполнившимися ночью при луне, были концентрические круги, которые наносились на плечи, грудь, а самые маленькие — на сгибы внутренней части руки. Концентрические круги соединялись все вместе параллельными ровными линиями³⁶. Но в своих танцах женщины Австралии не фиксировали рисунки концентрических замкнутых кругов. Двигаясь по кругу, они танцевали каждая самостоятельно.

Наряду с танцами, в которых исполнители вращались по кругу, не касаясь руками друг друга, у неолитических племен все большее значение приобретают танцы, графически подчеркивавшие очертания круга как замкнутой фигуры. Особое значение такие танцы получили у земледельческих и скотоводческих племен. В них рельефно подчеркиваются соединения рук, образующие сложные и многозначные композиции. На сосудах из Хамамин и Месопотамии соединенные за кисти руки в одном случае опущены вниз, в другом — приподняты до уровня плеч. Линии рук образуют мотив зигзага, который ассоциируется с геометрическим орнаментом на ритуальных чашах. Симметричный и ритмический повтор угловых поз происходит в круговом танце. Те же круги, символизирующие солярные знаки, нередко наносились на сосудах рядом с изображением танцующих фигурок (рис. 2). Графическая четкость линий соединенных рук подчеркнута на петроглифах Верхнего

³⁰ М. Я. Жорницкая. Народные танцы Якутии. М., «Наука», 1966, стр. 53.

³¹ Там же.

³² Г. М. Василевич. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков. СМАЭ, т. XVII, 1957, стр. 151—187.

³³ Ю. П. Аверкиева. Индейское кочевое общество XVIII—XIX вв. М., «Наука», 1970, стр. 151.

³⁴ М. И. Шахнович. Первобытная мифология и философия. Л., «Наука», 1971, стр. 83.

³⁵ Религии наименее культурных племен. М.—Л., Огиз, 1931, стр. 33.

³⁶ B. Dean and V. Carell: Dust for the Dances. Sydney, 1951, p. 140.

Египта³⁷. Различные формы соединения за кисти (руки, согнутые в локтях и поднятые вверх, с вытянутыми локтями, опущенные вниз или расположенные на уровне плеч) были распространены у племен древней Мексики³⁸.

Рис. 1

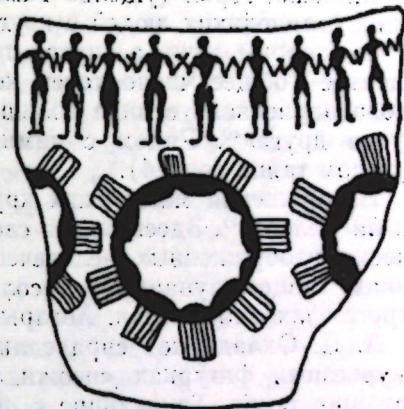

Рис. 2

Известны были и другие формы соединения рук. В терракотовой группе из Сити девушки описывают круг, держась за плечи друг друга (рис. 1). Пластическую композицию кругового танца составляют прямые линии сомкнутых на плечах рук. Древние ацтеки кольцо танца

Рис. 3

Рис. 4

также замыкали руками, соединенными за спиной на уровне пояса.

К числу оригинальных соединений рук принадлежат переплетающиеся друг с другом рогаобразные позы, изобра-

³⁷ H. Winekler. The Rock Drawings of Upper Egypt. London, 1938, plate XXIV (2).

³⁸ S. Marti and G. P. Kurath. Dances of Anahuac. Chicago, 1964, fig. 101, 102, 106.

женные на черепке эламской керамики (рис. 3). Индейцы племени хопи, держась за талию впереди стоящего танцовщика, исполняли в круг танец вызывания дождя³⁹.

Танцы в форме замкнутого круга были известны и охотничьим племенам неолита и более поздних эпох. К северо-западу от Алма-Аты в Чу-Илийских горах (ущелье Тамгалы) обнаружены наскальные изображения солнцеликих людей с круглыми головами, от которых «...отходят во все стороны лучи, а внутри точки, расположенные по кругу, и одна в центре (общее число точек колеблется от 10 до 12). У некоторых голова нарисована в виде большого круга или двух кругов, вписанных друг в друга»⁴⁰. Рядом с ними нарисованы человеческие фигурки в круговом танце (рис. 4).

Изображения магических кругов обнаружены в наскальных рисунках на Селенге⁴¹. Здесь они, в свою очередь, вписаны в круги из схематически изображенных человеческих фигурок. Воспроизведение в рисунках танцев лунарных и солярных знаков ярко представлено на петроглифах Забайкалья, Ангары, Казахстана (рис. 4)⁴².

А. П. Окладников справедливо заметил во всех этих схематичных и курьезных фигурках «неожиданную живость и разнообразие» изображения танца. Танцующие «...переступают с ноги на ногу, неуклюже, самозабвенно и увлеченно переваливаются с одной ноги на другую и даже по-разному размахивают руками. Одним словом — танцуют! Такой танец существует на самом деле. У всех таяжных племен формы его одни и те же. Это бесконечный круговой танец, традиционный «ехор» у бурят или «нэһирье» у эвенков. Переваливаясь с ноги на ногу, плотно взявшись за руки, танцоры кольцом могут бесконечно ходить по кругу... целыми часами, а то и ночами, всю ночь напролет от зари до зари»⁴³.

Наряду с соединениями рук, опущенными вниз, первобытным охотникам были также известны соединения рук на плечах⁴⁴, соединения рук за кисти, поднятые на уровне плеч⁴⁵.

Кроме танцев, стабильно фиксировавших форму замкнутого круга, изображавшего символы солнца или полной луны, исполнялись танцы, в рисунках которых передавались различные фазы луны. Так, племена Колумбии воспроизводили в танце сегмент, который при постепенном увеличении числа исполнителей принимал форму круга⁴⁶. Процесс образования полной луны изображали в танце и племена Новой Ирландии. Исполнители двигались вперед и назад таким образом, что круг постепенно раздвигался до самого края танцевальной площадки. Характерной особенностью танца луны у племен Новой Гвинеи было вращение в противоположные стороны двух концентрических кругов⁴⁷.

Круговой танец племени Центральной Анголы также был связан с культом луны. Держась за руки, его исполнители стремительно кружились, описывая кольцо. Иногда некоторые из них делали изящные шаги навстречу стоящему напротив танцору, как это делают в кадри-

³⁹ C. Sachs. World History of the Dance. N. Y., 1937, plate 6.

⁴⁰ А. Г. Максимова. Наскальные изображения ущелья Тамгалы. — «Вестник АН КазССР», 1958, № 9, стр. 109.

⁴¹ А. П. Окладников, В. Д. Запорожская. Указ. соч., табл. 70(6).

⁴² А. П. Окладников. Петроглифы Ангары. Л., «Наука», 1966, табл. 88, 90(2), 108(2).

⁴³ А. П. Окладников. Указ. соч., стр. 129—130.

⁴⁴ Там же, табл. 85(1).

⁴⁵ Народы мира. Народы Африки. М., Изд-во АН СССР, 1954, рис. на стр. 61.

⁴⁶ C. Sachs. Op. cit., p. 126.

⁴⁷ Ibidem, p. 127.

ли. А иногда танцоры падали на колени, наклонялись вправо и влево, отклонялись назад. Затем после небольшой паузы они, как вкопанные, останавливались на высоких полупальцах. Танец носил в высшей степени экстатический характер. Изможденные, закрыв глаза, танцоры опускались на землю так, чтобы коснуться ее лбами⁴⁸. В описанном танце явно звучит тема плодородия.

В круг исполнялся танец плодородия «Мьюлай» и в Новой Гвинее. Его танцевали девушки, недавно прошедшие инициацию. Держась за руки, они прыгали как можно выше вокруг самой молодой из них. Вскидывая одновременно в воздух обе стопы, девушки приземлялись на низкое плie, шлепаясь на всю стопу. Они ударяли землю ногами со всей силой, глубоко врываясь, чтобы добыть из нее плодородие. Танец исполнялся для того, чтобы помочь созреть самой молодой девушке, стоящей в центре круга. Так символически изображался акт воспроизведения потомства⁴⁹.

Вера в магию круговых танцев была столь велика, что ими лечили больных. В качестве примера назовем танец, исполнявшийся племенами острова Целебес. Мужчины и женщины, надев на голову венки из священных красных цветов, держась за плечи впереди стоящего танцора и резко двигая корпусом вперед и назад, медленно вращались вокруг больного, лежащего в центре круга⁵⁰.

Купер, путешествуя по Тибету, заметил, что здесь круговым танцам и венкам придают иное значение. Однажды к нему привели молодую девушку. Ее подруги стали танцевать вокруг Купера и девушки, бросая в них венки. Однако удовольствие, доставленное путешественнику от танца, исчезло, когда он узнал, что его таким образом женили. Описывая этот эпизод, Г. Шурц отмечал, что в данном случае «круговой танец символизировал брак и в то же время совершал его»⁵¹.

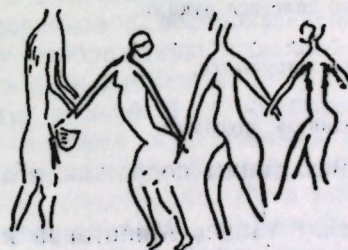

Рис. 5

Рис. 6

Из приведенных примеров видно, как семантическая многозначность круговых танцев воплощалась в их пластической многосложности. Этим же объясняется и тот факт, что во многих круговых танцах существенную роль продолжали играть движения бедер. Особенно четко это подчеркнуто на петроглифах Джаббарена (рис. 5) и на рисунках сосудов из Чешме-Али и Сналка (рис. 6). Этнографической аналогией может служить танец африканского племени шиллуков, в котором женщины, «...тесно прижавшись друг к другу, кружились с сильными движениями бедер вокруг барабанщицы, служащей центром круга»⁵².

⁴⁸ C. Sachs. Op. cit., p. 128.

⁴⁹ B. Dean and V. Carell. Softly Wild Drums. Sydney, 1958, p. 187.

⁵⁰ C. Sachs. Op. cit., p. 63.

⁵¹ Г. Шурц. История первобытной культуры, вып. II. М., изд. Коммунистическ. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1923, стр. 562.

⁵² Г. Шурц. Указ. соч., стр. 557.

Круг, как наиболее удобная форма массового танца, был известен человеку уже в те далекие времена, когда он еще не выделял себя из окружающей природы, изображал на скалах в основном животных или звероподобных человеческих существ. В этих танцах объединение в круг, вероятно, имело ту же биофизиологическую основу, что и в круговых танцах обезьян⁵³.

С развитием абстрактного мышления человек осознает круг как геометрическую фигуру, наделяет его астральными символическими значениями. С ним стала связываться магия плодородия, охотничьей удачи. Как заметила С. Лисциан, «...построение в круг считалось оберегом от злых сил и «гарантией» благополучного исхода обряда»⁵⁴. Многие описанные выше магические значения круговых танцев имели широкое распространение и проявили удивительную историческую устойчивость.

Круг был наиболее распространенной, но не единственной формой танцев. Танец Луны на острове Газели исполнялся в две или четыре линии. Танцоры двигались вперед и назад на четвереньках, в полный рост, прыгая и покачивая перьями или цветами в руках⁵⁵. Линии были широко распространенной формой и в исполнении военных танцев.

В танце воспроизводилась и такая сложная фигура, как лабиринт. Плутарх пишет, что такую пляску наблюдал Тесей на острове Делос, в которой «...мерные движения то в одну, то в другую сторону как бы воспроизводили запутанные ходы лабиринта. Этот танец делосцы называют «журавлем»⁵⁶. Согласно Поллуксу, «журавль» танцевали все вместе один за другим рядами, причем на обоих концах каждого ряда были свои вожаки»⁵⁷.

Но нередко линии и круги сменяли друг друга в одном и том же танце. Описание такого танца находим в «Илиаде» Гомера.

Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
Пляшут, в хор круговидный любезно сплетясь руками.

Пляшут они, и ногами искусными то закружатся,

То разовьются и пляшут рядами, один за другими⁵⁸.

А. Ф. Лосев пишет, что так исполнялись танцы подражания лабиринту, изображенные на щите Ахилла⁵⁹.

Лосев подчеркивает магическое значение танцев Минотавра и лабиринта, «...которое вытекает из убеждения людей в своем тождестве с жизнью неба и из стремления их помочь небу в его движениях и находить в этих последних также помощь и для себя». Ученый отмечает, что единство зооморфических и космических представлений «...изображалось в ритуально-танцевальных постановках наподобие множества других видов магической пляски, известных нам из первобытной истории»⁶⁰.

⁵³ Немецким психологом В. Кехлером в результате шестилетних наблюдений было установлено, что шимпанзе исполняют круговые и эллипсообразные танцы.

⁵⁴ С. Лисциан. Указ. соч., стр. 399.

⁵⁵ С. Sachs. Op. cit., p. 127.

⁵⁶ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. I. М., Изд-во АН СССР, 1961, стр. 15.

⁵⁷ А. Ф. Лосев. Античная мифология. М., Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957, стр. 215.

⁵⁸ Хрестоматия по античной литературе. Т. I. М., «Просвещение», 1965, стр. 33—34.

⁵⁹ А. Ф. Лосев. Указ. соч., стр. 231.

⁶⁰ Там же. стр. 209.

Ограниченный круг идей находил свое конкретное выражение в определенных формах искусства, в основных своих моментах, схожих у самых различных племен земного шара. Фр. Боас видел в этом явлении источник особой его выразительности. Он подметил также, что выразительность эта проявлялась тем ярче, чем прочнее была ассоциация между формой искусства и определенной идеей⁶¹.

В росписях ритуальных сосудов выразительность символов сочетается и с другим, уже отмечавшимся нами ранее явлением, — четкой равномерной повторяемостью фигур, в которых чувствуется познание ритмических закономерностей и законов симметрии. Человеческие фигуры, рисунки животных на керамических сосудах развитого неолита образуют орнаменты, в которых утрачены характерные признаки того или иного объекта изображения, но зато в математической стройности фигур выявлены взаимоотношения этих объектов и изображений.

Естественно, образ мышления создателей этих произведений проявлялся и в танцах. Условные позы и жесты каждого отдельного исполнителя, подчиненные определенным законам симметрических и ритмических повторов, составляли единую логически выстроенную пластическую композицию. Эта композиция была в свою очередь подчинена рисунку танца, выражающему определенный символ. Такие танцы со всей отчетливостью представлены на рисунках 2 и 6.

Семантическая значимость движений сочеталась в этих танцах с постепенно складывавшимися канонами их исполнения. Формированию канонов способствовало появление общественных святилищ. В Меланезии религиозные церемонии совершались в так называемых общественных домах. Иногда эти дома отличались от жилых лишь большими размерами. Но часто они имели фантастическую форму и причудливые украшения⁶².

Общественные святилища поселений анауской культуры Геюксюр, Гавры, Элам отличались от обычных жилых комнат разве только тем, что в них стояли статуи сравнительно больших размеров⁶³. На одном из черепков «...воспроизведена культовая сцена поклонения скульптурному изображению женского божества»⁶⁴. Трипольцы могли совершать свои племенные ритуалы в больших домах, которые строились в центре поселений на обширной площади. Очевидно, ритуалы, совершаемые в таких общественных святилищах, немногим отличались от ритуалов домашнего культа, как правило, посвященных женскому божеству плодородия. Но в них участвовало больше людей. А значит и большее значение должно было придаваться рисунку танца и четкости движений. Выработывались правила исполнения каждого отдельного па. На рисунках зафиксировано четкое и точное следование определенным канонам.

Эта традиция, укрепившаяся и в других видах обрядовых церемоний, способствовала развитию поликинетических форм танца. На петроглифах Казахстана (рис. 4), Африки отдельные танцоры или группы ведут в общем танце свои кинетические темы⁶⁵, которые могли

⁶¹ Фр. Боас. Primitive Art. Oslo, 1927, p. 350.

⁶² Народы мира в нравах и обычаях. Пг., 1916, стр. 196.

⁶³ В. П. Сараниди. Культовые здания поселений анауской культуры. — «Советская археология», 1962, № 1, стр. 53.

⁶⁴ В. М. Массон. О культе женского божества у анауских племен. Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1959, № 73, стр. 15.

⁶⁵ Кинетической темой является основная пластическая мысль танца, ясно оформленная в кинетическом и структурном отношении, выраженная в индивидуализированном исполнении (это может быть исполнение одним танцором или группой), имеющим главное образно-выразительное значение в данном танце.

отличаться друг от друга динамикой и характером «произнесения» движений и целых комбинаций.

Поликинетические формы танца были известны и в древней Мексике. У майя танец исполнялся высшими служителями культа и народом по-разному, с искусным использованием законов контрапункта⁶⁶. По тем же законам исполнялся и общий танец, в котором мужчины делали энергичные движения, высоко отделив ноги от земли, а женщины двигались плавно, стараясь ног от земли не отрывать (рис. 7).

Высокого развития достигли массовые танцы у племен Новой Гвинеи. «Огромная масса людей, — пишет К. Майтингер, — разделилась на небольшие группы. Туземцы каждой группы начали двигаться в унисон. Каждая группа исполняла свою песню, свой танец и двигалась по-своему. Кое-кто из мужчин танцевал соло, прыгая взад и вперед, но вместе с тем участвуя в одной линии танцоров. Другие плясали попарно, двигаясь лицом друг к другу, но тоже в унисон»⁶⁷.

Рис. 7

В числе описанных рисунков танца круг повсеместно занимал ведущее положение. Из наиболее удобной формы массового танца он становится

символом солнца и луны, наделяется магическим значением, в отдельных своих деталях различным у каждого племени. Имитация в рисунке танца геометрической формы небесных светил привела к исполнению замкнутых круговых танцев с разнообразными видами соединения рук. К. Биркет-Смит отмечал, что первобытные люди могли часами повторять одну и ту же мелодию, одно и то же движение танца⁶⁸. То же самое, но еще в большей степени относится к его рисункам.

В свою очередь стремление выразить в танце движение солнца и луны и их семантическую многозначность определило воспроизведение фигуры круга как составной части сложной композиции, в которой каждая геометрическая фигура была наделена своим смыслом. В структурном строении таких танцев заметен изменившийся процесс повторения. Круг, например, повторяется в форме двух концентрических или двойных кругов. Сложная конфигурация прямых и ломаных линий нашла свое воплощение в меандре.

Но даже самые сложные геометрические рисунки составляли лишь одну сторону танца. Не меньшее значение в нем имел кинетический текст со своей семантикой движений и структурной организацией. Здесь происходил свой процесс повторений и изменений как отдельных движений, так и их ритмически организованных структур.

Совпадение одних и тех же черт танца объясняется и конверген-

цией, и взаимовлиянием племен. В процессе взаимообогащения вырабатывался определенный стиль танцев того или иного культурного ареала. Он развивался в строгих рамках сложившихся традиций, которые в свою очередь также постепенно изменялись под влиянием прогресса экономической и социальной жизни, роста технического мастерства исполнителей.

Если бы мы сейчас обратились к молдавским фольклорным танцам, то увидели бы в них довольно много общих черт с танцами первобытных народов. Но это свидетельствовало бы не столько о древности молдавского танца, сколько о древности танца вообще. Невозможно выявить и семантику молдавских фольклорных образцов подставлением значений схожих по форме явлений в танцах первобытных племен. В ходе исторического развития одни и те же танцевальные фигуры неоднократно переосмысливались.

Но выявив общие черты и характерные особенности танцев первобытных племен, мы тем самым сделали первый небольшой шаг к изучению генезиса и молдавского фольклорного танца.

⁶⁶ S. Marti, G. P. Kurath. Op. cit., p. 145, fig. 99.

⁶⁷ К. Майтингер. Охота за головами на Соломоновых островах. М., Географиздат, 1957, стр. 288.

⁶⁸ K. Birket-Smith. The Paths of Culture. Madison, 1965, p. 381.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Т. М. ГРЕКУ

ПАРКОВАЯ КЕРАМИКА В ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Декоративная керамика в Молдавии, как и в других республиках нашей страны, служит в основном для оформления фасадов зданий (стенная плитка), в редких случаях — для украшения парков и скверов (шамотные вазы под декоративные растения).

Эстетические и технологические свойства этого материала позволяют при его применении устранить монотонность серийных стандартных построек.

Парковая керамика, в отличие от фасадной мозаики — менее изученная область применения художественной керамики в южных городах с крупными зелеными массивами, хотя ее декоративные и технологические возможности дают простор для новых пространственно-пластических решений в современной архитектуре.

Оригинальные художественные произведения парковой керамики не могут, конечно, удовлетворить потребности города и всей республики, поскольку они уникальны, а при тиражировании даже самые красивые из них становятся однообразными.

Целью настоящего исследования является определение возможности создания для зеленой архитектуры наших городов такой системы керамических стандартов, которая дала бы «вариантные превращения», т. е. создавала бы из стандартных элементов нестандартное целое. При такой системе из ограниченного набора элементов возникало бы множество новых соединений с новыми художественными и функциональными качествами.

Одновременно возникает вопрос о технологических требованиях, предъявляемых к архитектурной керамике в экстерьере. Это, прежде всего, требования морозостойкости. Применяемая сейчас шамотная масса не обладает достаточной морозостойкостью даже для южного климатического пояса. Кроме того, эта масса — дорогостоящая и требует сравнительно высокой температуры обжига. Из этих соображений, в условиях имеющейся производственной технологической базы Молдавии более приемлемыми являются керамические массы на основе местных легкоплавких глин.

В результате экспериментов нами был разработан оптимальный состав керамической массы, состоящей из местной легкоплавкой красножгущейся глины Новониколаевского месторождения и местного кварцевого песка Четырковского месторождения. Из этой массы было отформовано и отлито несколько образцов (250×120×100 мм). Эти образцы обжигали на утиль до температуры 940°C в производственной печи Унгенского завода опытной керамики. Глазуировали изделия бесвинцовыми глухими и прозрачными глазурами. Политой обжиг до той же температуры проводили в той же печи. Никаких дефектов не возникало. Блеск, разлив глазури был зеркальным.

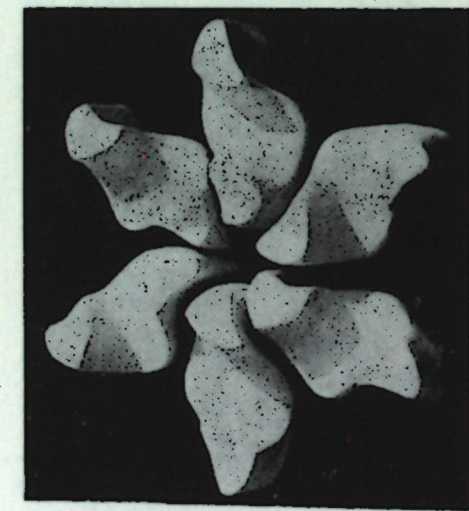

Рис. 1. Макет декоративной парковой композиции «Цветок»

Г. Б. Борисовский. Современная строительная техника и эстетика. М. Госстройиздат, 1963.

Морозостойкость определяли в специальной морозильной камере (при продолжительности одного цикла замораживания до -15°C и оттаивания до $+20^{\circ}\text{C}$ 12 часов).

В соответствии с ГОСТом 7025—67 морозостойкость экстерьерных изделий должна быть не менее 25 циклов.

В результате испытания морозостойкости по указанному ГОСТу никаких признаков разрушения не наблюдалось.

Следовательно, разработанный состав керамической массы является оптимальным, т. е. в Молдавии существует реальная возможность изготовления декоративной парковой глазурированной керамики на базе местного сырья.

М. П. ПОЛЮХОВА

ПОЭТИКА МОЛДАВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ФИЛЬМА

Молодое молдавское киноискусство, прочно занявшее достойное место в семье братских национальных кинематографий нашей страны, утвердило за собой репутацию искусства поэтического, романтически окрашенного, тесно связанного с историей и художественным творчеством своего народа. Конечно, далеко не всю продукцию студии «Молдова-фильм» можно причислить к поэтическому направлению. Несомненно то, что поэтическое кино Молдавии принесло нашей студии широкую известность и признание, а вместе с ними и первые фестивальные награды. Убедительным свидетельством этому служит, например, фильм «Атаман кодр» (1958), с которого, по сути, начинается история молдавского киноискусства, а также недавно вышедший фильм «Лаутары», поставленный по собственному сценарию режиссером Э. Лотяну.

Сопоставление именно этих двух произведений любопытно во многих отношениях. Обе картины — кинолауреаты. Фильм «Атаман кодр» на Всесоюзном кинофестивале в Киеве (1959) был отмечен первой премией за лучшую операторскую работу (оператор В. Дербенев). «Лаутары» на недавно прошедшем XX Международном кинофестивале в Сан-Себастьяно получил сразу три награды, в том числе специальный приз жюри «Серебряная раковина».

Фильмы роднит обращение к самым, пожалуй, сокровенным страницам исторического прошлого молдавского народа: гайдучеству и лаутарству, без которых невозможно представить молдавский национальный характер. Это и предопределило тот романтический ключ, в котором сняты обе картины, — щедрые краски (фильмы цветные), своеобразная музыка, а главное, яркие, неистощимые в удали, благородные, стойкие и талантливые народные герои.

Разумеется, речь не идет о внешней похожести, об однообразии или повторении. Но тем интереснее сопоставлять эти фильмы — фильмы разных авторов, различные жизненные ситуации, соответственно разных жанров, фильмы, которые разделены чуть ли не полутора десятилетиями (огромный срок для молодого искусства!), тем интереснее увидеть глубинную связь, живые традиции, успешно развиваемые молдавским кинематографом.

Фильм «Атаман кодр» открывает одну из ярких страниц героического прошлого молдавского народа, связанную с гайдучским движением. В центре внимания кинематографистов оказалась фигура Тодора Тобултока, одного из видных предводителей этого движения, сохранившаяся в памяти народной и как факт истории, и как плод поэтической фантазии. Множество поэтических народных преданий, песен, легенд, баллад воспевают храбрых народных мстителей. Отсюда балладный склад фильма, его героико-романтический характер и вместе с тем его соответствие духу исторических событий и фактам. Подобно большинству произведений народного поэтического творчества о фактах. Подобно большинству произведений народного поэтического творчества о фактах. Подобно большинству произведений народного поэтического творчества о фактах. Подобно большинству произведений народного поэтического творчества о фактах. Подобно большинству произведений народного поэтического творчества о фактах.

От этого фильма протянулись незримые нити к жанрам романтической кинопоэзии и романтической кинопоэмы в молдавском кинематографе. И если, осваивая

¹ Материалы стеновые и облицовочные. Методы определения водопоглощения и морозостойкости. ГОСТ 7025—67.

первый из этих жанров, наши кинематографисты делали упор на традиции героики борьбы народных масс («Ждите нас на рассвете», «Красная метель», «Последний гайдук»), то в недавно опробованном жанре романтической кинопоэмы («Лаутары») главным стал, естественно, мир поэтических народных представлений о вечной красоте любви и творчества.

Говоря об «Атамане кодр» и «Лаутарах», необходимо провести некоторые параллели в выборе материала, его осмыслении и подаче. И в том, и в другом случае авторы привлекают очень яркие, незабываемые страницы истории. Ведь и неумирающее племя народных музыкантов-лаутаров, подобно поколениям бесстрашных гайдуков, всегда были гордостью молдавского народа. Не случайно в «Лаутарах» мы видим рядом этих героев — музыкантов-лаутаров и гайдуков. Неспроста в фильме подчеркивается схожесть их судеб, любовь к ним простых людей, страх или презрение со стороны помещицкой знати, преследование их властями.

В обеих картинах, так или иначе рассказывающих о судьбах народа, главными действующими лицами оказываются фигуры исторические и одновременно легендарные, а потому изображаемые в романтическом ореоле (в «Лаутарах» за образом и судьбой Тома Алистара стоит широко известный в прошлом молдавский скрипач Барбу Лзутару).

Фильм «Лаутары», как и «Атаман кодр», пронизан верой в бессмертие народных героев-гайдуков и воспринимается как гимн неумирающему музыкальному гению народа, щедрой красочности его искусства, открытого людям.

Оба произведения не только основываются на лучших традициях советского поэтического фильма, но и вносят свой вклад в развитие поэтического направления советского кинематографа, обогащая его идейно-тематическую и жанрово-стилистическую палитру.

Е. А. ПОСТОЛАКИ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛДАВСКИХ НАСТЕННЫХ КОВРОВ

Ковроделение — яркая и самобытная область народного искусства Молдавии, широко сохранившаяся и в настоящее время. В данном сообщении рассматриваются некоторые аспекты производства больших молдавских ковров, размеры которых достигают в ширину 1,5—2,3 м, в длину 3—5 м.

Являясь непременным атрибутом бытовой обстановки, ковры до начала XX в. изготовлялись почти в каждом доме. Крестьяне ткали их для личных нужд и выносили на рынок лишь в случае крайней необходимости. Ковры выполняли не только практическую, но и декоративную функцию. Изготовлению их уделялось много времени и внимания. О большом значении и широком употреблении ковровых изделий в быту молдавских крестьян свидетельствуют исторические и этнографические источники. Так, в описании, относящемся к середине XIX в., сказано, что «как бы не был беден молдаванин, хата его убрана коврами и разными домашнего искусного ковроделия тканями, которые не продают...»¹.

Украшение интерьера народного жилища коврами носит устойчивый традиционный-молдавский характер. Большими коврами («рзбой», «скоарцэ», «ковор») украшают в основном стены знаменитой молдавской «каса маре», а также стены других комнат.

Будучи составной частью приданого невесты, ковер всегда был предметом гордости, свидетельством ее мастерства. Девушек с раннего возраста обучали ковроткачеству; в народе это ремесло высоко ценилось.

Основным сырьем для ковроделия издавна служила шерсть и конопля, продолжительность работ по изготовлению ковров была тесно связана с годичным циклом сельскохозяйственных работ. Летом пряли пряжу, а ткать начинали поздней осенью; занимались этим всю зиму, работая по 6—8 часов в сутки. Окончание работы по изготовлению большого настенного ковра было большим событием в семье.

До настоящего времени молдавские ковры изготовляются ручным способом на самодельных станках двух типов: вертикальном («рзбой», «вырстат», «дручь») и горизонтальном («стативе»). Вертикальный ковровый станок особенно распространен в северных и центральных районах Молдавии. На юге Молдавии большие ковры ткют на горизонтальных ткацких станках.

¹ И. С. Аксаков. Письма, т. III, ч. 1. М., 1892 (письмо от 23 ноября 1855 г. из Бендер), стр. 204.

Для Молдавии являются типичными безворсовые ковры, выполняемые методом закладной техники тканья на основе полотняного переплетения нитей.

Источники и полевые материалы свидетельствуют о том, что наряду с широким распространением традиционного безворсового ковра в Молдавии существовал и другой тип — ворсовый («чергэ», «ницуркэ», «румбэ»). Ворсовые ковры вешали на стены, стелили на кровать и сундук для приданого.

Наивысшего художественного совершенства и расцвета ковроткачество Молдавии достигло в XVIII—XIX вв.

Молдавские ковры этого периода характеризуются большой выразительностью форм, композиции, цвета, подчеркнутой декоративностью. Колорит традиционных молдавских ковров отличается спокойной гаммой. В больших настенных коврах XVIII—XIX вв. поле часто имело охристый, зеленоватый, розовый, белый фон. Теплая цветовая гармония традиционного народного ковра объясняется применением естественных красителей. Для изготовления их широко использовалась кожа зеленых орехов, шелуха лука, кора дуба, кочаны кукурузных початков и другие растения.

Орнамент молдавского ковра во многом определяется его размерами и назначением. Ковер как художественное целое состоит из декоративной каймы, обрамляющей его с четырех сторон, и центрального узора, занимающего основную площадь ковра.

Основные традиционные ковровые рисунки состоят из растительных, геометрических, антропоморфных и зооморфных орнаментов. Выделяются древние мотивы изображения деревьев, цветов, фруктов, стилизованных человеческих фигур, животных и птиц, геометрических фигур, состоящих из прямых и зигзагообразных линий, звезд, треугольников, ромбов.

Социально-экономические факторы сказывались на развитии молдавского ковроделия. Начавшееся со второй половины XIX в. сокращение овцеводства и связанное с этим удорожание шерсти привели к замене в коврах тонкой шерстяной основы конопляной или хлопчатобумажной. В конце XIX в. и особенно в начале XX в. в результате развития машинного производства ковров, применения анилиновых красителей, возникновения кустарных промыслов, изготавливающих ковры для рынка, художественный уровень молдавских ковров значительно снизился. В окраске основного фона ковра широкое применение получил черный цвет, преобладающий и в современных молдавских коврах. Цветовое решение основывалось на сопоставлении контрастирующих тонов. На черном фоне изображались натуралистически трактованные крупные букеты ярких цветов. В XX в. такой тип ковра получил широкое распространение, вытесняя традиционный орнамент.

С установлением Советской власти в Молдавии были приняты меры по развитию и сохранению богатейшего наследия традиционного народного ковроделия прошлых столетий, составляющего один из основных источников развития современного народного искусства. В городах и больших селах созданы центры по производству ковров. Современное промышленное ковроделие развивается по трем основным направлениям: бытовые, сувенирные, выставочные ковры. Народные умельцы в сотрудничестве с художниками творчески используют в орнаменте лучшие молдавские традиции.

Наряду с промышленным ковровым производством, в настоящее время развивается народное ковроделие преимущественно декоративно-бытового характера. Ковры и сейчас являются неотъемлемым элементом домашнего быта. В Дондюшанском, Сорокском, Рышканском и других районах Молдавии возродилось и быстро развивается ковровое искусство. Излюбленным орнаментом народных ковров в настоящее время стал узор, сочетающий кайму, решенную геометрическими или стилизованно-растительными мотивами, с изображением натуралистического цветового орнамента центрального поля. Мастера сочетают древние мотивы традиционного ковра с современным направлением в искусстве молдавского народа.

С. С. КУРОГЛО

ГАГАУЗСКИЕ ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА (XIX — начало XX в.)¹

Рождение ребенка всегда было важным и радостным событием в гагаузской семье. Оно сопровождалось у гагаузов, как и у других народов, различными обрядами. До сих пор обрядность не нашла должного отражения в этнографической литературе: отдельные сведения встречаются на страницах «Кишиневских епархиальных

¹ Материалы для настоящей статьи были собраны во время специальных экспедиций (1970—1972 гг.).

педомостей»², в работах В. А. Мошкова³, где наряду с описанием обрядов у гагаузов проводится параллель с обрядами других народов.

Обряды, связанные с рождением ребенка, можно условно разделить на гигиенические, магически-религиозные и социально-бытовые.

К числу гигиенических относятся обряды: купание ребенка, «размывка рук» женщины в период торжества по случаю рождения и др. Воду для купания солили, в ней кипятили различные лекарственные травы. Особое значение придавалось обряду купания ребенка на другой день после крещения. Этот обряд назывался «мирудан чыкармак» («смывание мира»). В купель бросали зерна пшеницы, виноград, деньги и перья, по углам корыта зажгли свечи, чтобы отогнать «злых духов». Собранные в узелок зерна, деньги, перья пришивали к поясу («поюу») ребенка с апотропической целью. После купания ребенка вручали матери с пожеланием ему здоровья. Водой из купели поливали плодовые деревья или розы, считая, что это способствует благополучию ребенка. Обряд «размывка рук» широко известен народам балкано-дунайского ареала. Цель этого обряда — гигиеническое очищение рук женщины-помощницы повивальной бабки.

Следующий цикл изучаемых нами обрядов имеет чисто магически-религиозный характер. Чтобы магически предсказать ребенку сферу его трудовой деятельности, кусок пуповины (если рождался мальчик) клали на плуг, если девочка — на ткацкий станок; чтобы ребенок долго жил — его кутали в овчину, а чтобы он был богатым — перекачивали через сито. Особенно много магических обрядов совершалось в семье, в которой умирали дети: ребенка пронесли через конский хомут и ткацкий гребень, передавали многолетней женщине через окно и просовывали его через ворот ее платья, одевали в рубаху, сшитую из кусков материи, собранных в семьях, где были живы дети; сменяли крестного отца, на правое ухо ребенка вешали серебряную серьгу и т. д.

Смерть и болезнь детей связывали с действием «злых духов». Считалось, что ребенка, особенно в третью после рождения ночь, могут украсть и задушить мифические женщины («лушницы»)». Чтобы отогнать злых духов, в эту ночь мать не спала, в комнате устанавливали сосуд с огнем, а к руке ребенка привязывали красную нитку и серебряный браслет. «Лушницам» также приписывалась способность предсказывать будущее ребенка. Чтобы задобрить их, у изголовья ребенка клали хлеб, соль и серебряную монету.

К православным обрядам относится обряд крещения («ваатиз») и миропомазание ребенка, которые совершались согласно христианскому догмату. В атеистической и этнографической литературе эти обряды довольно подробно описаны.

Большой интерес представляют социально-бытовые обряды. К ним относятся обряд принятия ребенка в семью и общество, торжества по случаю его рождения. Обряд принятия ребенка в семью совершался после крещения: кума и повивальная бабка с пожеланиями здоровья и долголетия передавали ребенка матери, на пороге дома его перекачивали через сито. Отец давал имя ребенку и тем самым признавал его членом семьи.

Общественным признанием ребенка было участие гостей в устраиваемых торжествах: «маленький хлеб» («учук пита»), на который сразу после рождения ребенка приглашались самые близкие подруги роженицы; «большой хлеб» («буук пита», «спунуда», «парамони»), устраиваемый на третий день после рождения ребенка, на этот праздник собиралось до 40 женщин; и «кумэтрия» — торжество, организуемое после крещения. На все эти торжества гости приходили с подарками, калачами и вином. Важное место на торжествах отводилось делению «питы» (пресного хлеба), выпекаемого по этому поводу, что символизировало стремление наделить участников обряда частицей богатства, счастья. Съедание обрядового хлеба являлось своего рода пожеланием ребенку здоровья и счастья.

В «кумэтрии» имели право участвовать и мужчины. Особым почетом на торжествах пользовались крестные родители ребенка. Весельем и танцами народ отмечал вступление нового человека в семью и общество. Торжества «кучук пита», «буук пита», «кумэтрия» имеют гражданский характер.

² К. Малай. Приход Чок-Майдан Бендерского уезда. — «Кишиневские епархиальные ведомости», 1875, № 22, стр. 834—836.

³ В. А. Мошков. Гагаузы Бендерского уезда. — «Этнографическое обозрение», кн. 154. М., 1901, № 1, стр. 17—34; его же. Наречия бессарабских гагаузов. — В сб.: Образцы народной литературы тюркских племен. Изд. В. Радлова. Ч. 10. СПб., 1904, стр. 33, 49, 96.

⁴ А. И. Манов. Потеклото на гагаузите, техните обычаи и нрави. Варна, 1938, стр. 110.

Анализ гагаузской обрядности, связанной с рождением детей, показывает, что большинство их непосредственно связано с бытом людей; в основе своей — это религиозные обряды и лишь незначительная часть их носила магически-религиозный характер.

Многие элементы народной обрядности, описанной выше, типичны и для народов соседних стран. Продолжительные контакты с народами балкано-дунайского ареала способствовали формированию общих черт культуры.

За годы Советской власти гагаузская обрядность претерпела большие изменения. Исчезли многие архаичные обряды, изменилось содержание обрядов «спунуда», «кумэтрия», все меньше поклонников совершают религиозный обряд крещения. Жизнь вносит свои коррективы в народную обрядность.

Е. С. СТАНЧУ

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПЕЧЕЙ ДЛЯ ОБЖИГА ИЗВЕСТИ (на территории Молдавии в XIX — начале XX в.)

Среди промысловых занятий молдаван особое место занимал известковый промысел. К сожалению, многие вопросы, связанные с этим широко распространенным промыслом, не нашли еще должного освещения в этнографической литературе. В связи с этим в последнее время нами проведены исследования в селах центральных районов Молдавии: Слободка (ныне предместье гор. Оргеева), Пятра (ныне с. Лазо), Бравичены, Пересечино, Фурчены, Микауцы, Бологаны Оргеевского района и с. Гидигич Страшенского района. Собирали интересный материал, который позволяет установить, что в XIX — начале XX в. существовало два вида печей для обжига известки: печи в форме усеченного конуса с малым основанием внизу и печи цилиндрической формы (рис. 1).

Печи в форме усеченного конуса с малым основанием внизу с прямой передней и овальной задней стенами являются традиционными известковыми печами, они издавна были распространены на территории Молдавии¹. Эти печи продолжают сооружаться в селах Гидигич и Пересечино и по сей день, правда, в несколько измененном виде. Печи такой формы сооружались или полностью в земле, или половина в земле и половина на поверхности земли.

По способу сооружения различались печи двух типов: с земляными стенами, которые сооружались полностью в земле, и с каменными стенами. Последние, так называемые «гропъ клэдите», сооружались таким образом, что нижняя половина их находилась в земле, а верхняя — на поверхности. Кладка стен производилась из больших кусков белого известнякового камня без применения раствора. В зависимости от способа кладки каменные печи сооружались двух типов: с мостиком или с решеткой. До начала XX в. преимущественно строили каменные печи с мостиком (рис. 2).

Топочное отверстие печей с мостиком («ку под») было разделено металлическим мостиком на две части: верхняя часть служила для закладки топлива (соломы, камыша, дров), нижняя — для выгребания золы.

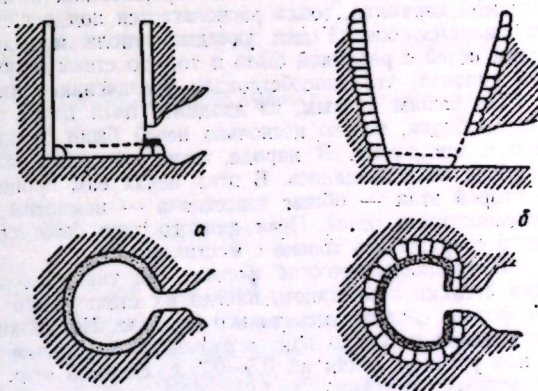

Рис. 1. Печи цилиндрической формы (а), печи в форме усеченного конуса с малым основанием внизу (б)

¹ См. Г. Ф. Чеботаренко, П. П. Бырия. Археологические раскопки у с. Бравичены в 1956 году. — «Известия Молдавского филиала АН СССР», 1960, № 4 (70), стр. 47.

Печи такого типа сооружались высотой около 6 метров: 3 м в земле и 3 м на поверхности. Диаметр нижнего предела печей варьировался от 3 до 5 м, а верхнего — от 5 до 7 м. Емкость подобных печей доходила до 70—80 т нежженного камня. Такие печи делались в основном в с. Слободка.

С развитием капитализма и возросшим спросом на известь в промышленных целях появилась необходимость в усовершенствовании традиционных печей для обжига. Наряду с печами с мостиком стали сооружать более эффективные печи с решеткой («ку гратар») (рис. 3).

Печи с решеткой появились в конце XIX в. и были распространены, особенно в селах Пересечино и Гидигич. Особенность данного типа печей заключается в том, что появился новый элемент — решетка, которая либо была привезена мастерами, либо,

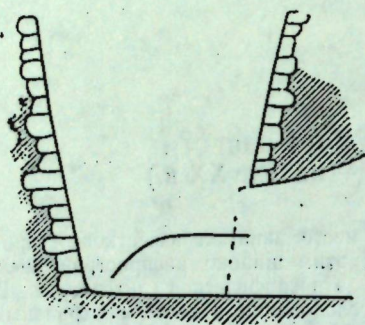

Рис. 2. Печь с мостиком

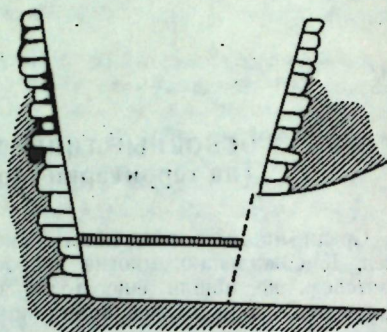

Рис. 3. Печь с решеткой

что вероятнее всего, была заимствована у аналогичных печей для обжига керамики, где она применялась с давних времен. Однако функциональное значение решетки тех и других печей различно. В керамических печах решетка служит опорой для обжигаемой керамики, топка располагается под решеткой². В печах для обжига извести она является опорой для укладки купола и известнякового камня. Отличительной чертой печей с решеткой было и то, что стены нижней части печи — из красного жженого кирпича, что способствовало увеличению срока их эксплуатации.

По нашим данным, из двадцати пяти печей, которые имелись в 30-е годы XX в. в с. Слободка, только несколько печей было с каменными стенами, большинство же было с земляными. В народе такие печи назывались «некладите»: при сооружении их стены не возводились. В этих печах сам процесс производства извести и особенно второй этап — обжиг известняка — немногим отличается от подобного процесса вышеописанных печей. Печи данного типа были сравнительно небольшого размера и всегда сооружались только с мостиком.

Печи цилиндрической формы, или типа колодцев, сооружались всегда с земляными стенами и мостиком, иногда их стены даже не обжигались заранее. Печи данной формы сооружались только в земле. Их верхний предел был на уровне поверхности земли и только при загрузке известняковым камнем верхний предел возвышался над уровнем земли на 0,5—0,7 м. Емкость этих печей была меньше емкости печей с каменными стенами.

Иногда закладка камня для обжига в цилиндрических печах производилась с помощью 15—20 деревянных жердей или стволов молодых деревьев диаметром от 7 до 15 см. Жерди устанавливались вдоль стен внутри ямы, а одна жердь — посередине. Центральная жердь была длиннее остальных, ее конец упирался в верхний предел печи. Жерди служили опорой для кладки камня, которые как бы составляли купол ямы, а после их сгорания образовывались сквозные отверстия для создания более сильной тяги. В народе такие печи назывались ямы со сквозными отверстиями («гропь ку рэсуфлэторь»). Подобная закладка камня является одним из наиболее древних способов, на основе которых крестьяне впоследствии научились создавать купола без жердей.

В конце 50-х годов большинство названных печей, кроме печей с решеткой, было перестроено в печи, в которых обжиг известняка производится только каменным углем. У печей такого типа очаг сравнительно меньше, а закладка камня производится поочередно с закладкой угля без сооружения купола, как это делалось ранее. Наша задача состоит в том, чтобы в дальнейшем выявить подобные типы и подтипы печей в других районах на территории Молдавии.

² См. И. Г. Хынку. Молдавская народная керамика. Кишинев, «Карта Молдавии», 1969, стр. 48.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

- Д. Н. Табакару. О некоторых новых явлениях в религиозном сектантстве . . . 3
 Г. С. Ентелис, В. М. Корбу. Социально-классовая структура сельского населения оккупированной Бессарабии (1918—1940 гг.) . . . 13
 А. А. Горелов, И. Г. Кодряну. Взаимодействие естественных наук при исследовании геологических процессов и необходимость математизации геологии. 26
 Е. Г. Мартыничик. О культуре предварительного следствия . . . 34
 А. Т. Чебан. Правовые взгляды А. Н. Егунова . . . 45

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- П. Д. Паскаль. Современный общественный быт молдавских сельских тружеников Молдавии . . . 54
 С. С. Бобок. Типология и интерьер современного жилища зоны Кодр Молдавской ССР . . . 59
 Н. Н. Грацианская, В. С. Зеленчук. Этнографические особенности чешского населения села Голубое Молдавской ССР . . . 66
 Э. А. Королева. О генезисе круговых танцев . . . 75

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

- Т. М. Греку. Парковая керамика в городской архитектуре . . . 88
 М. П. Полюхова. Поэтика молдавского исторического фильма . . . 89
 Е. А. Постолаки. Некоторые особенности молдавских настенных ковров . . . 90
 С. С. Куроголо. Гагаузские обряды, связанные с рождением ребенка (XIX—начало XX в.) . . . 91
 Е. С. Станчу. Основные типы печей для обжига извести (на территории Молдавии в XIX—начале XX в.) . . . 93

«ИЗВЕСТИЯ» № 2 1973 г.
СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Редактор Л. Демарцева
Художник С. Одайник
Художественный редактор В. Чупин
Технический редактор Л. Мокрицкая
Корректоры А. Мошнорезова, Л. Романова

Сдано в набор 7/III-73 г. Подписано к печати 18/V-73 г. АБ 05498. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага типографская № 1. Печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,24. Тираж 500.
Цена 45 коп. Заказ 238.

Издательство «Шттинца», Кишинев, 277612, пр. Ленина, 1.

Типография издательства «Шттинца», Кишинев, 277004, Берзарина, 10.

Г. С. Ентел...
А. А. Горелов...
Е. Г. Мартынич...
...бан. Пр...